

Современная чукотская и эскимосская резная кость

В. В. Антропова

I

Населяющие крайний северо-восток Сибири чукчи и азиатские эскимосы издавна славятся как хорошие костерезы. Материалом для резьбы служат моржовые бивни (клыки). Морж является одним из основных объектов промысла для названных народов Чукотского полуострова. Мясо его идет в пищу, шкура — на покрывку жилищ, на обтяжку кожаных лодок (байдар) и приготовление ремней; клыки — на изготовление всевозможных промысловых и бытовых предметов.

Совсем недавно целые клыки моржа употреблялись как полозья для ручных саней; из моржовой кости изготавливались части собачьей упряжи, рыболовные крючки, скребки для обработки кожи и другие промысловые предметы. В более отдаленном прошлом кость почти целиком заменяла металл; из нее, кроме вышеназванных предметов, изготавливались наконечники стрел, копий, дротиков, посуда, рукояти ножей, застёжки для поясов и многие другие бытовые вещи.

Наряду с чисто практическим использованием моржовых клыков среди чукчей и эскимосов развилась художественная обработка кости. В настоящее время этот вид искусства представлен круглой скульптурой, рельефной резьбой (собственно плоскорельефная резьба, барельеф и горельеф) и цветной гравировкой.

Искусство резьбы по кости и из кости на территории Чукотского полуострова восходит к далекому прошлому. Среди археологических находок, относимых исследователями ко времени древнеберингоморской культуры, обнаружены скульптурные фигурки животных и человека. Многие из них поражают своей реалистичностью. К этому же времени относятся и первые находки гравированных предметов.¹

В дальнейшем, когда древнеберингоморская стадия развития культуры сменяется пунукской, искусство резьбы из кости претерпевает значительные изменения. Скульптура утрачивает реалистические черты, фигурки животных и человека становятся более схематичными. Пунукская культура близко примыкает к культуре чукчей и эскимосов XVIII в.

¹ С. И. Руденко. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. Изд. Главсевморпути, М.—Л., 1947.

Письменные источники XVIII в. также свидетельствуют о распространении среди этих народов как резьбы из кости, так и рисунков на кости. Еще знаменитый русский исследователь Камчатки С. Крашенинников писал: „Из всей работы сих диких народов, которую они каменными ножами и топорами весьма чисто делают, ничто мне так не было удивительно, как цепь из моржовой кости... Она состояла из колец, гладкостию подобных точеным и из одного зуба была сделана; верхние кольца были у ней больше, нижние меньше, а длиною она была немного меньше полуаршина. Я могу смело сказать, что по чистоте работы и по искусству никто б не почел оную за труды дикого чукчи и за деланную каменным инструментом“.¹ Доктор Мерк, участник Северо-восточной экспедиции кап. Биллингса (конец XVIII в.), упоминает о рисунках, которые наносились, правда не на моржовые бивни, а на китовые ребра, образующие основу крыши земляных жилищ у чукчей или эскимосов.²

Начиная со второй половины XIX в. изобразительное искусство этих народов привлекает к себе внимание многих исследователей и путешественников. Появляются специальные работы, посвященные этому вопросу. Они основывались главным образом на американском материале, с частичным привлечением североазиатского. Из них можно назвать работы Гофмана,³ Грюнведела⁴ и др. К этому же времени относятся и первые коллекционные поступления в музейные собрания. Таким образом, для XVIII в. мы имеем лишь отрывочные сведения, по которым нельзя дать даже краткую характеристику искусства чукотско-эскимосских костерезов, но они все же дают основание сказать, что это искусство не исчезло. По материалам же XIX и начала XX в. можно сделать следующие предварительные выводы.

1. Скульптурные изображения этого периода, т. е. XIX в., имеют много общего со скульптурой пунукского времени; в них можно наблюдать ту же упрощенную трактовку фигур животных и человека. Эта тенденция прослеживается до первой четверти XX в.

2. Наряду с упрощенными изображениями развивается и более разработанная реалистическая скульптура. Выразительные фигурки животных, с выделением характерных черт изображаемого зверя, не являлись исключением. Вопрос о наличии двух тенденций в развитии чукотско-эскимосской скульптуры не достаточно разработан и требует дополнительного изучения.

3. Начиная с середины XIX в., можно наблюдать количественное увеличение скульптурных изделий из кости, вызванное повышением спроса на них со стороны американцев. Заинтересованность американских китобоев в использовании природных богатств Чукотки вызвала приток китобойных шхун в моря, омывающие Чукотский полуостров. Американские китобои, вместе с хищническим истреблением китов, вели не менее хищническую торговлю с местным населением. Скульптурные изделия чукчей и эскимосов из кости выменивались американцами в качестве „сувениров“, т. е. рассматривались ими как забавные безде-

¹ С. П. Крашенинников. Описание земли Камчатки. Акад. Наук СССР, М.—Л., 1949, стр. 382.

² Рукопись: K. Merck. Beschreibung der Tschucktsch von ihren Gebräuchen und Lebensart. Гос. Публичн. библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Рукоп. отдел, нем. F. IV, № 173.

³ W. Hoffman. The Graphic Art of the Eskimos. Report of the U. S. Nat. Mus. for 1895, Washington, 1897.

⁴ B. Grünwedel. Amerika's Nordwestküste. N. F., Berlin, 1884.

лушки. В связи с этим скульптурные изделия из кости стали изготавливаться чукчами и эскимосами специально для продажи, что отразилось и на ассортименте этих изделий. Обладая в большинстве своем низким художественным вкусом, американские китобои мало интересовались оригинальным искусством местного населения, предпочитая ему предметы, являющиеся плохим подражанием европейским образцам. В силу этого чукотско-эскимосская скульптура стала терять свою специфику, хотя многие костяные изделия этого периода поражают тщательностью обработки кости. В этот период в ассортименте художественных изделий чукчей и эскимосов стали появляться такие предметы, как ложки, вилки, цепочки для часов, пуговицы, изображения шхун, бочонков и др. Поскольку подобные вещи были несвойственны искусству чукчей и эскимосов, то с прекращением спроса на них со стороны американцев производство их сильно сократилось.

Второй вид чукотско-эскимосского искусства — гравировка на кости — был распространен на Азиатском побережье в меньшей степени. Широкое развитие гравировка получила у американских эскимосов. На территории северо-восточной Америки гравировка прослеживается со времени культуры туле.¹ На Азиатском побережье среди предметов, относящихся к пунукскому времени, гравированных изображений на кости пока не обнаружено. Что касается последующей эпохи, то здесь мы сталкиваемся с отсутствием или с недостатком материала. Поэтому многие исследователи пришли к выводу, что для американских эскимосов характерна гравировка, а для азиатских эскимосов и чукчей — скульптура. Это верно, но лишь с одной оговоркой. Если гравировка на Азиатском побережье встречалась редко и была не характерна для этой территории, то этого нельзя сказать о рисунке вообще.² Выше уже упоминалось о старинных рисунках на китовых ребрах; кроме того, хорошо известны рисунки на деревянных обрядовых досках, веслах и других предметах.

Развитие гравировки среди чукчей и азиатских эскимосов относится, вероятно, к концу XIX—началу XX в. и связано с рисунками на целых клыках, что убедительно показал С. В. Иванов.³ С этого времени гравировка становится характерной и для Азиатского побережья.

Третий вид искусства чукотских и эскимосских костерезов — плоскорельефная резьба — прежде почти совершенно был неизвестен и на Азиатском, и на Американском побережьях. Он зародился и достиг за короткий период высокого совершенства лишь в советское время.

Подводя некоторые итоги состояния искусства резной кости чукчей и азиатских эскимосов в досоветский период, можно сделать следующие выводы.

1. Указанным народам было известно два вида художественной обработки кости — круглая скульптура и изображения на плоскости (гравировка). Из них более широкое развитие получила скульптура, которая, возможно, своими истоками уходит вглубь археологических культур.

2. Как гравировкой, так и скульптурой занимались прибрежные жители — оседлые или приморские чукчи и азиатские эскимосы. Олен-

¹ Культуре туле на Азиатском побережье соответствует пунукская культура.

² С. В. Иванов. Чукотско-эскимосская гравюра на кости. Советская этнография, 1949, № 4.

³ С. В. Иванов, ук. соч., стр. 111, 113.

ным чукчам эти виды искусства были неизвестны. Кочевой образ жизни не служил стимулом для развития этой отрасли искусства. Различия между чукотским и эскимосским искусством резьбы, повидимому, не было.

3. Особенностью чукотско-эскимосской резьбы досоветского периода является тот факт, что ею занимались исключительно мужчины. В. Г. Богораз пишет: „Резчиками по кости и рисовальщиками по дереву... всегда являются мужчины“.¹

4. До сих пор остается невыясненным вопрос о назначении чукотско-эскимосской резной кости. Можно предполагать, что частично скульптурные изделия служили детскими игрушками. Об этом можно судить по аналогии с корякским материалом.² Начиная с середины XIX в., увеличение количества скульптурных изделий объясняется рыночным спросом на них со стороны американцев и русских. Вопрос о культовом назначении отдельных памятников скульптуры нуждается в дополнительном исследовании.

Советская власть, открывшая народам далеких окраин России путь к новой жизни, пробудила творческие силы чукотского и эскимосского народов. Их народное искусство достигло невиданного прежде расцвета.

Искусство резной кости у чукчей и эскимосов в советскую эпоху не только не пришло в упадок, как у американских эскимосов, но поднялось на новую, более высокую ступень. Оно обогатилось новой тематикой, усовершенствованными приемами резьбы, повысилось художественное достоинство скульптуры и гравировки. Большую роль в этом деле сыграли костерезные мастерские в поселках Уэлене и Наукане. Организация мастерских помогла, с одной стороны, кооперировать талантливых мастеров-одиночек, предоставив в их распоряжение усовершенствованные орудия для обработки кости (специальные прессы, токарные станки, стамески и т. д.), с другой — осуществлять художественное руководство.

Развитие художественной резьбы на Чукотке в советский период имеет свои этапы, но здесь мы не касаемся этого вопроса, считая, что он должен явиться темой специального исследования. В периодической печати имеется ряд заметок по этому вопросу. Вопросу о гравировке на клыках посвящена указанная выше статья С. В. Иванова.

В предвоенные годы искусство чукотско-эскимосских костерезов настолько выросло, что целый ряд гравированных клыков и скульптурных изделий демонстрировался на художественных выставках. Выделились вполне сложившиеся мастера, такие, как Вуквол, Онно, Вуквутагин, Кейнитегин и другие, каждый с резко выраженной индивидуальностью в своем творчестве.

В годы Великой Отечественной войны чукотские костерезы создали ряд высокохудожественных работ, среди которых можно отметить, например, шхуну и шахматы, преподнесенные И. В. Сталину. Талантливый мастер-костерез Вуквутагин за свою многолетнюю работу был удостоен высокой правительственной награды — ордена Ленина.

¹ В. Г. Богораз. Чукотские рисунки. М., 1913, стр. 4.

² W. Jochelson. The Koryak. Material Culture and Social Organization. Memoir of the Amer. Mus. of Nat. Hist., vol. VI, p. II, Leiden—New York, 1908, стр. 668—669.

В послевоенные годы появились новые талантливые мастера, особенно из молодежи. Чукотско-эскимосское искусство обогатилось новыми художественными изделиями, как гравированными, так и скульптурными.

II

Богатая коллекция резной кости послевоенного периода поступила в Музей антропологии и этнографии Академии Наук СССР в конце 1951 г. Она и явилась источником для данной статьи. Многочисленные экспонаты этой коллекции свидетельствуют о возросшем мастерстве чукотско-эскимосских костерезов. Ценность коллекции заключается не столько в количестве предметов и разнообразии ассортимента изделий, сколько в ее художественном значении. Все предметы этой коллекции изготовлены в Уэленском промкомбинате в период 1945—1949 гг.¹ Точная паспортизация отдельных предметов (обозначение имен мастеров на многих экспонатах) и датировка изготовления дали возможность уделить особое внимание индивидуальным особенностям творчества некоторых резчиков.

Дополнительные сведения о каждом мастере-резчике удалось получить от студента Педагогического института им. Герцена В. В. Леонтьева, который долгое время жил в Уэлене. Он лично знаком почти со всеми резчиками послевоенного периода и многие предметы описываемой коллекции изготовлялись в его присутствии. Большую помощь оказал В. В. Леонтьев и при расшифровке сюжетов на клыках.² Благодаря этим сведениям обзор резной кости послевоенного времени можно было сделать более полным.

Коллекция состоит из 354 предметов художественной резьбы. В ней представлены четыре ее вида: круглая скульптура, гравировка, плоскорельефная резьба (включая и барельеф) и ажурная резьба. Фоном для нанесения гравировки и материалов для скульптуры служит моржовый клык. Ассортимент предметов весьма разнообразен. Коллекция содержит: 45 гравированных клыков, 6 клыков с плоскорельефной резьбой, 3 скульптурных группы, 17 туалетных приборов, 15 письменных приборов, 1 курительный прибор, 3 комплекта шахмат, 1 домино, 8 поясных ножей, 39 ножей для разрезания бумаги, 17 ручек для перьев, 6 курительных трубок, 30 мундштуков, 5 пудрениц, 12 гребней и расчесок, 27 шпилек, 66 отдельных скульптурных фигурок, а также и другие мелкие предметы.

Из этого перечня видно, что ассортимент предметов хотя и разнообразен, но в большинстве своем обычен. Ценность их заключается в оригинальной подаче сюжета, своеобразной трактовке образов, стиле и особых технических приемах. Даже такие обычные вещи, как ручки для перьев, ножи для разрезания бумаги, гребни, шпильки, пуговицы и другие предметы, изготовленные чукчами, украшены гравировкой, плоскорельефной резьбой или скульптурой. Так, например, рукоятки ножей для разрезания бумаги оформлены в виде скульптурных фигур морских животных; на клинках нанесена гравировка или вырезано плоскорельефное изображение; броши, крышки от чернильниц оформлены в виде скульптурных изображений северных животных и т. д.

¹ Среди предметов этой коллекции случайно оказались два письменных прибора, изготовленных в 1942 г.

² За сообщенные сведения автор выражает В. В. Леонтьеву большую благодарность.

Наибольший интерес в этнографическом и художественном отношении представляют гравированные клыки. Целый клык предварительно шлифуется и на обеих его сторонах наносятся изображения. Контуры изображений вырезаются специальным резцом, зубчатой стамеской наносится штрих. После этого в резные линии втирают краски. Подцветка делает изображения более выразительными.

Изображения, выгравированные на клыках, отражают окружающую человека реальную действительность. На клыках изображаются море, тундра, горы, занятия населения, жизнь в поселках, развлечения, фольклорные сюжеты, иногда выдающиеся события из политической жизни страны. Часто сюжет носит повествовательный характер, т. е. является графическим рассказом, в котором последовательно воспроизводится то или иное событие.

Как уже указывалось, в коллекции имеется 45 гравированных клыков. На них чаще всего встречаются изображения сцен морской охоты, расположенные либо на обеих сторонах, либо только на одной; в последнем случае другая сторона посвящается иному сюжету.

Клык № 6010-1 (длина 70 см; табл. I, 1а, 1б). На обеих его сторонах изображены сцены морской охоты на моржовом лежбище. На одной стороне (табл. I, 1а) в левой части показан прибрежный поселок, в правой — моржовое лежбище. На переднем плане море. В море несколько байдар (кожаных лодок), с одной из них охотятся; другие, повидимому, возвращаются с промысла. На берегу туши убитых животных.

На другой стороне клыка (табл. I, 1б) — продолжение темы, но композиция несколько изменена — изображение моржового лежбища дано в более крупном масштабе. Зафиксирован момент охоты: охотники на лежбище колют моржей копьями. Убитые и раненые животные — показатель удачной охоты. На берегу люди заняты разделкой туш. Пейзаж на обеих сторонах клыка изображает горы, спускающиеся к морю. Подцветка гравировки коричневой краской преимущественно темных оттенков, некоторые предметы — желтой.

Работа чукчанки Натакуны.¹

Клык № 6010-3 (длина 71 см). На одной стороне изображено море с плавающими льдами, в нем три вельбота с гребцами. На льдине и в воде изображения моржей. Охотники с берега стреляют в них из ружей.

На другой стороне клыка изображения разделены на три отдельных кадра (границами между ними служат поперечные полосы). На первом кадре представлена сцена охоты на белых медведей из ружей. На втором изображены фигуры морских животных: кита, моржа, тюленя и белого медведя, являющихся объектами промысла. На третьем представлены животные тундры: олень, песец, бурый медведь, заяц, волк, лисица.

Подцветка сделана темносиней (море), коричневой, черной и желтой (фигуры людей и животных) красками.

Работа чукчанки Тату.

Клык № 6010-6 (длина 72 см). На одной стороне клыка (табл. I, 2) изображена сцена охоты на моржей. Пейзаж: море с плавающими льдами, вдали горы и поселок. Внимание привлекает центральная часть поверхности клыка. Здесь крупным планом изображена большая льдина, на ней убитый морж и фигуры охотников. У льдины причаленный вель-

¹ Имена резчиков приводятся в статье на основании приложенных к предметам документов.

бот, доставивший охотников. Композицию дополняет другой вельбот, плывущий под парусами.

На обратной стороне представлена сцена возвращения с охоты. Тот же поселок, что и на предыдущей стороне, подан более крупным планом; представлены такие детали, как ямы для мяса, рама для сушки шкур и др. Внимание сосредоточивается, как и на предыдущей стороне, на центральной части. Резчик фиксирует момент прибытия охотников: вельбот вытаскен из воды, пятеро мужчин устанавливают его между подставками. Композиция дополняется слева сценой (рис. 1), изображающей отмель с летающими и плавающими птицами, в которых охотник стреляет с берега.

Гравировка слабо подцвечена зеленой, синей и коричневой красками. Работа чукотского мастера Ренвиля.

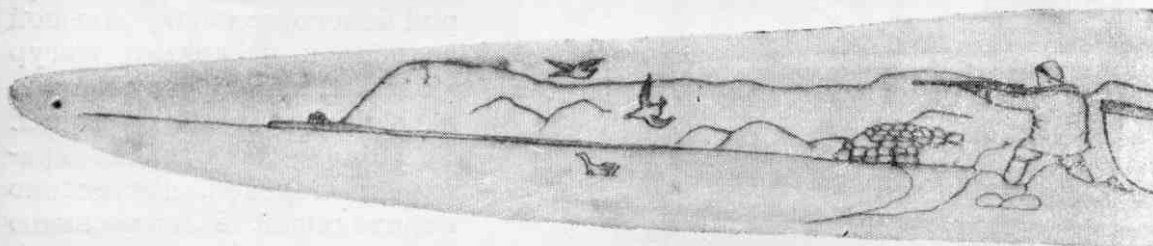

Рис. 1. Клык № 6010-6. Деталь.

Клык № 6010-8 (длина 50 см). На одной стороне его представлена сцена сборов на охоту. В правой части изображен поселок: на фоне гор даны четыре жилища (яранги), подставки для байдар, ямы для мяса, и т. д. Большинство населения поселка отправляется на охоту: шесть человек несут на плечах байдару, другие — поплавки (надутые тюленьи шкуры,¹ паруса, ружья. На территории поселка изображено еще несколько людей,двигающихся в разных направлениях. Обитатели крайней яранги заняты сменой зимних покрышек жилищ на летние. Левую часть поверхности клыка занимает изображение моря с плавающими льдами. В море две байдары, одна отчаливает от берега, другая с распущенными парусами уходит далеко в море.

Сцены на другой стороне клыка являются продолжением предыдущих. Здесь представлена охота на морских животных (рис. 2). Изображено море с множеством плавающих льдин, на них фигуры морских животных: моржей, тюленей и белых медведей. Два охотника с ружьями охотятся на моржей. Среди льдов — три байдары с гребцами.

Гравировка подцвечена яркими красками: льды — зеленой, море — темносиней, фигуры людей — коричневой и темнокрасной, фигуры моржей — коричневой, фигуры медведей — желтой, и т. д.

Работа выполнена мастером Н. И. Красновой (русская фамилия по отцу).

Клык № 6010-2 (длина 60 см). На одной его стороне изображена сцена охоты на тюленей. Пейзаж: море, покрытое льдами, среди них полыньи. Силуэтные изображения яранг на горизонте говорят о том, что охота происходит близко от берега. В торосах фигуры охотников. Один стреляет из ружья в ныряющую нерпу (рис. 3а), другой вытаскивает зверя выброской (рис. 3б), третий тащит тушу, четвертый —

¹ Гарпун с такими поплавками, брошенный в раненого зверя, не дает ему возможности утонуть.

в полном охотничьем снаряжении с палками для ходьбы двигается по торосам (рис. 3в).

На другой стороне клыка стержневой темой является поселок (рис. 3г). Это изображение того же поселка, что и на предыдущей

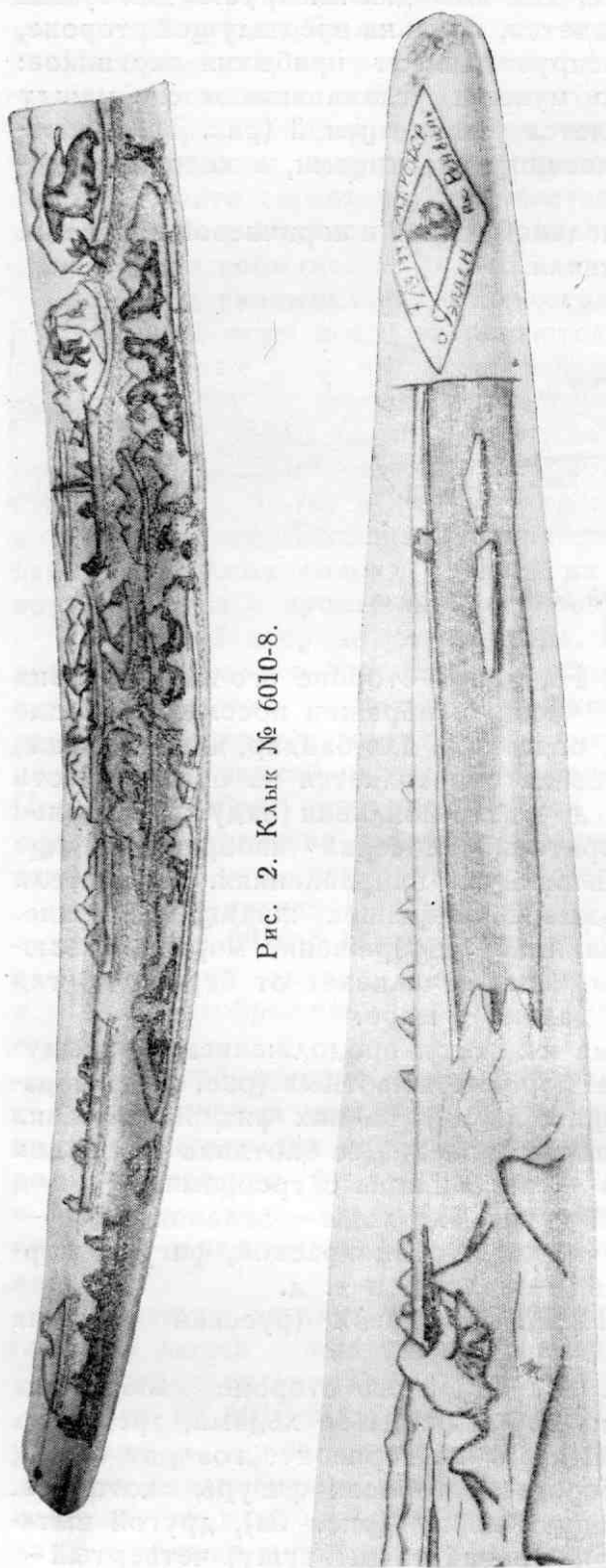

Рис. 2. Клык № 6010-8.

Рис. 3а. Клык № 6010-2. Деталь.

стороне, но если там он дополняет композицию, то здесь является основной темой. Он дан, хотя и на втором плане, но в крупном масштабе. Отчетливо изображено шесть яранг, избу русского типа и подставки для байдар. На переднем плане ямы для мяса, рама со шкурой белого медведя, большой вельбот и несколько фигур людей. В правом углу мужчина занимается ловлей рыбы.

Подцветка сделана красками: зеленой, постепенно переходящей в темносинюю (вода и льды), коричневой, черной, темносиней и желтой (фигуры людей, животных и неодушевленных предметов).

Работа Ренвиля.

Клык № 6010-4 (длина 62 см). На этом клыке, как и на предыдущем, сцена морской охоты дана лишь на одной стороне. На поверхности клыка изображено море. В море фигуры моржей и четыре байдары. Охотники с ружьями и гарпунами охотятся на животных (рис. 4)

Подцветка всех фигур сделана коричневой краской.

На другой стороне клыка другая тема — возвращение с добычей. Более чем половину поверхности занимает изображение собачьей упряжки, бегущей среди льдов. За упряжкой следует фигура охотника, который тащит двух нерп. Оставшуюся часть поверхности занимает изображение поселка: три яранги, подставки для хранения покрышек и байдар; между изображением поселка

и льдами, по которым движется упряжка, проведена заштрихованная волнообразная линия (вероятно, изображающая береговую полосу).

Рис. 36. Клык № 6010-2. Деталь.

Рис. 3в. Клык № 6010-2. Деталь.

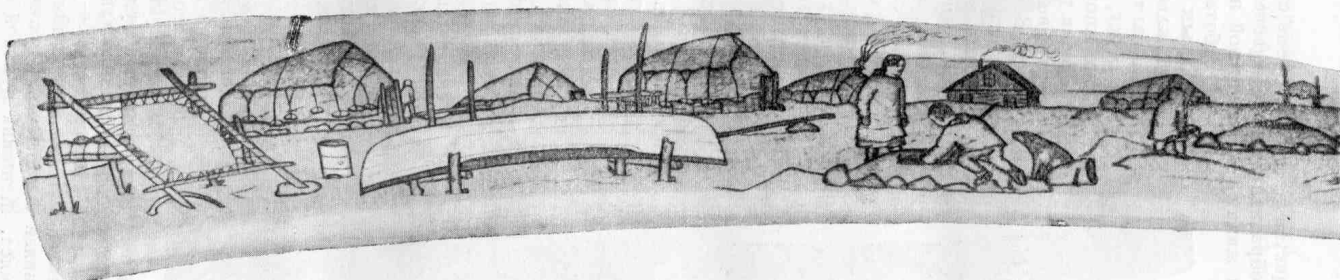

Рис. 3г. Клык № 6010-2. Деталь.

Подцветка на этой стороне сильно отличается от предыдущей. Льды и волнообразная линия поддвечены яркозеленой краской; фигуры собак, людей и жилища — коричневой и черной.

Работа эскимоса Емрыкаина.

Клык № 6010-7 (длина 57 см). На обеих сторонах клыка изображены сцены, отражающие утилизацию туши „выкидного“, т. е. выброшенного на берег, мертвого кита. На одной стороне, на фоне многочисленных торосов, в полынье изображена туша кита, привязанная к льдине. Около него две байдары с людьми, разделяющими тушу. В торосах, в нескольких местах, сложены уже отрезанные куски мяса, жира, ус и т. д. Жители поселка, показанного на горизонте силуэтом, заняты перевозкой добычи: одни из них волокут куски мяса, другие везут санки для погрузки; склоненная фигура женщины занята какой-то работой, остальные идут к месту происшествия.

Действие, изображенное на другой стороне клыка (табл. II, 1), переносит зрителя в поселок. Поверхность клыка разделена на две части, отделенные одна от другой поперечной линией. Первый кадр изображает поселок в крупном масштабе. На фоне гор разбросаны семь яранг, три ямы для мяса, несколько подставок и вешал. Население возвращается домой с добычей. Везут двое санок, груженных китовыми продуктами, третьи санки уже разгружены. В одну из ям укладывают мясо. Во втором кадре показана внутренность яранги (последняя представлена в разрезе). Семья после удачной добычи собирается обедать. В пологе сидят три человека (мужчина, женщина и ребенок).

Подцветка сделана ярко контрастными красками: льды — серо-зеленой, суша — коричневой, фигура кита — черной, особо подчеркиваются отделенные от шкуры куски мяса (буро-красная краска) и т. д.

Работа Красновой.

Клык № 6010-9 (длина 50 см). На одной стороне клыка изображена сцена охоты на китов и заготовка продуктов китового промысла (рис. 5). Крупным планом дано изображение прибрежной полосы. В море — плавающие и ныряющие киты, один из них выброшен на берег. Два охотника бьют его гарпуном, два других бегут им на помощь. На берегу фигуры людей, они волокут

мясо, две женщины несут посуду с жиром. Композицию дополняют изображения жилищ (?) и ямы для мяса (в левом углу).

На другой стороне клыка — сценки из жизни поселка: изображены две яранги, яма для мяса и подставки для байдар. На переднем плане — две привязи с собаками. Мужчина с посудой в руках бросает собакам куски мяса. Женщина дубиной отгоняет „чужую“ собаку. Вполне воз-

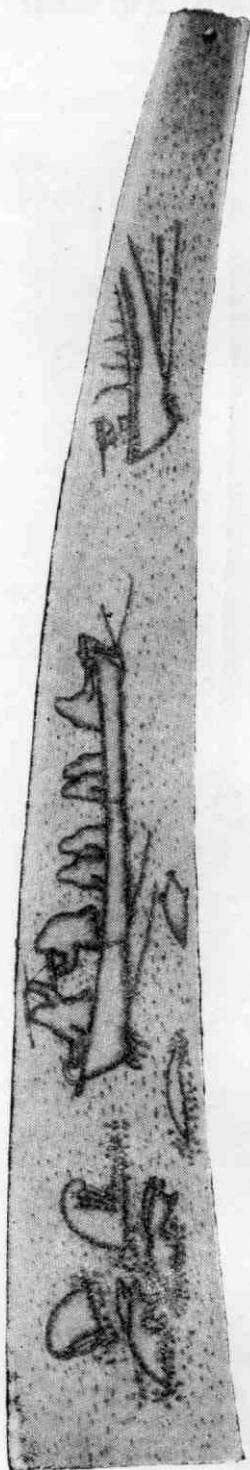

Рис. 4. Клык № 6010-4. Деталь.

можно, что эта сцена является продолжением предыдущей. Резчик, вероятно, хотел показать, что жители поселка заготовили на промысле много мяса и теперь кормят собак.

Работа чукчанки Эмкуль.

Клык № 6010-17 (длина 67 см). На одной стороне клыка (табл. II, 2) отражены моменты из жизни приморского населения, связанные с добычей „выкидного“ кита и разделкой его туши. В торосах лежит большая туша кита, несколько человек свежую ее, другие волокут куски мяса и жира. На снегу также разбросаны куски китового мяса, жира и ус. Часть продуктов уже уложена на двух нартах, одна из них в упряжке направляется к поселку (он изображен в правом углу). Среди торосов видны другие фигуры движущихся людей.

Сцены на другой стороне клыка (рис. 6) являются, повидимому, продолжением предыдущих, но действие перенесено в поселок. Последний изображен крупным планом (три яранги и три подставки под байдары). Центром внимания резчика служит передний план, на котором представлена группа людей, стоящих и сидящих полукругом около шкуры. На шкуре положен китовый ус, ремни и другие продукты, полученные при разделке туши кита. Собравшиеся с большим интересом, что видно по их лицам и позам, наблюдают за собачьими гонками и состязаниями в беге. Представлены три, бегущие одна за другой, собачьи упряжки: возницы усиленно подгоняют собак кнутами. Состязания в беге даны параллельно упряжкам. Показаны отдельно мужские и женские бега. Смысловое значение гравировки (предположительно): население поселка после трудового дня собралось повеселиться.

Подцветка сделана зеленой, черной, коричневой и красно-бурой красками.

Работа Эмкуль.

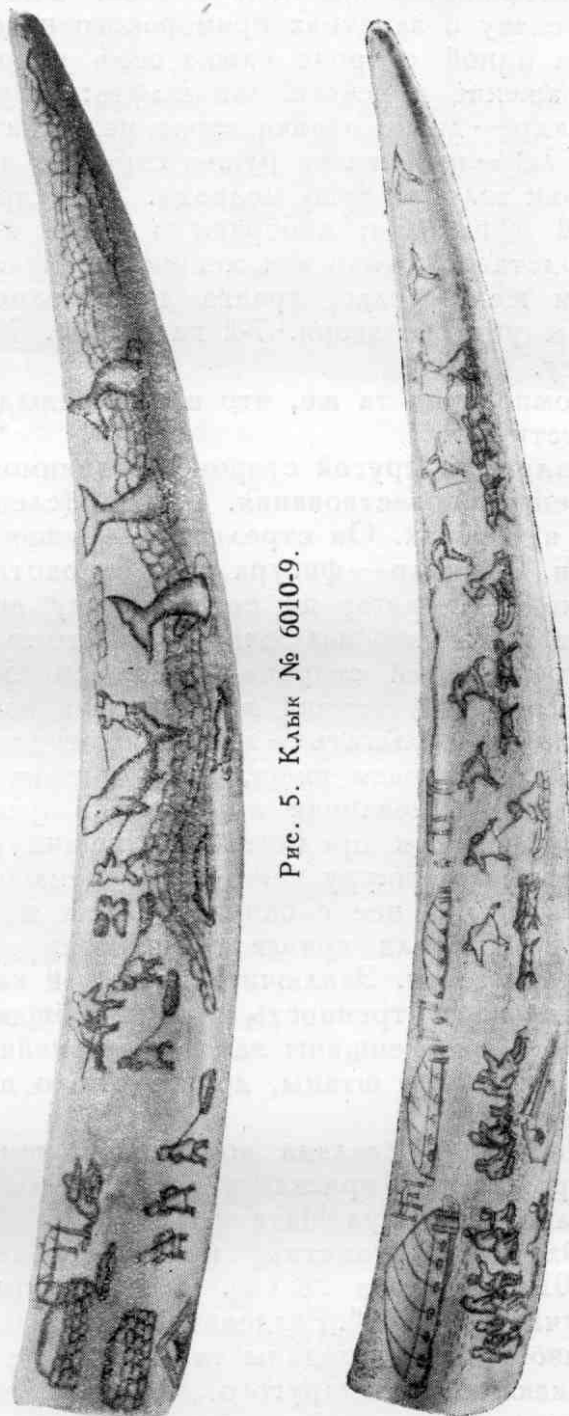

Рис. 5. Клык № 6010-9.

Рис. 6. Клык № 6010-17.

Клык № 6010-12 (длина 52 см). Гравировка на обеих сторонах клыка дана отдельными кадрами, разделенными друг от друга поперечными орнаментальными полосками.

Изображения довольно мелкие. Они могут служить иллюстрациями к рассказу о занятиях приморского населения.

На одной стороне клыка семь кадров (слева направо). 1-й кадр — изображение морского ландшафта: море, на горизонте видны горы. 2-й кадр — два охотника стоят над убитым белым медведем. 3-й кадр (рис. 7а) — охотник из ружья стреляет в медведя.¹ 4-й кадр (рис. 7а) — охотник волочит тушу медведя. 5-й кадр — возвращение охотника с добычей в поселок; изображена часть яранги, яма для мяса и байдара на подставке, около них женщина и мужчина. 6-й кадр (рис. 7б) — сцена в том же поселке, яранга дана полностью; отражен момент чистки шкуры убитого зверя. 7-й кадр (рис. 7б) — обитатели яранги окончили работу.

Композиция та же, что и на предыдущем кадре, но фигуры людей отсутствуют.

Кадры на другой стороне, повидимому, являются дальнейшим продолжением повествования. 1-й кадр (слева направо) — изображение охотника в торосах. Он стреляет из ружья в нерпу, вынырнувшую из полыньи. 2-й кадр — фигура того же охотника,двигающегося по торосам. 3-й кадр — яранга; по ее внешнему виду и расположению отдельных предметов можно заключить, что это та же яранга, которая изображена на предыдущей стороне клыка (см. 5—7-й кадры первой стороны). 4-й кадр — внутренний вид яранги; на переднем плане туша нерпы (можно предполагать — добыча охотника); в центре — фигура женщины за приготовлением пищи, около нее на корточках сидят два человека. 5-й кадр — измененная композиция предыдущего кадра: иное расположение фигур и предметов. Женщина разрезает тушу нерпы, другая обрабатывает шкуру. 6-й кадр — сцена около яранги; изображена часть яранги, около нее собачья упряжка и два человека. Смысловое значение: обитатели яранги собираются куда-то поехать или же к ним приехали гости. Заключительный, 7-й кадр (рис. 7в) опять возвращает зрителя во внутренность яранги. Общая композиция напоминает кадры 4—5-й — три женщины заняты дальнейшей утилизацией добычи — одна шьет из шкуры штаны, другая что-то prepares на столике, третья несет чайник.

Подцветка сделана коричневой, темнозеленой, желтой, темносиней и буро-красной красками; разделительные полосы красные и синие.

Работа мастера Натакуны.

Охотничью тематику прекрасно передает гравировка на **клыке № 6010-14** (длина 58 см). Здесь картинно передан рассказ на тему „Случай в дороге“. Разделительные полосы между кадрами отсутствуют, но изображения поданы так, что отдельные эпизоды рассказа как бы вытекают один из другого. Детали обстановочных предметов, подцветка фигур целиком повторяются в последующих кадрах; создается как бы графический рассказ.

На одной стороне клыка² (табл. III, 1а) изображен выезд из поселка собачьей упряжи (поселок представлен ярангой и сооружениями для хранения хозяйственных предметов), на нартах сидят мужчина и жен-

¹ Резчик здесь, повидимому, ошибся в последовательности кадров, изобразив второй кадр — третьим.

² Последовательность эпизодов слева направо.

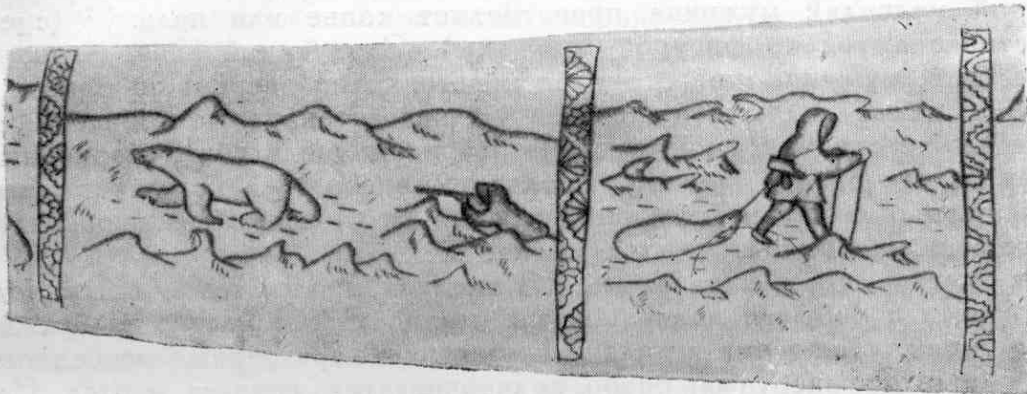

Рис. 7а. Клык № 6010-12. Деталь.

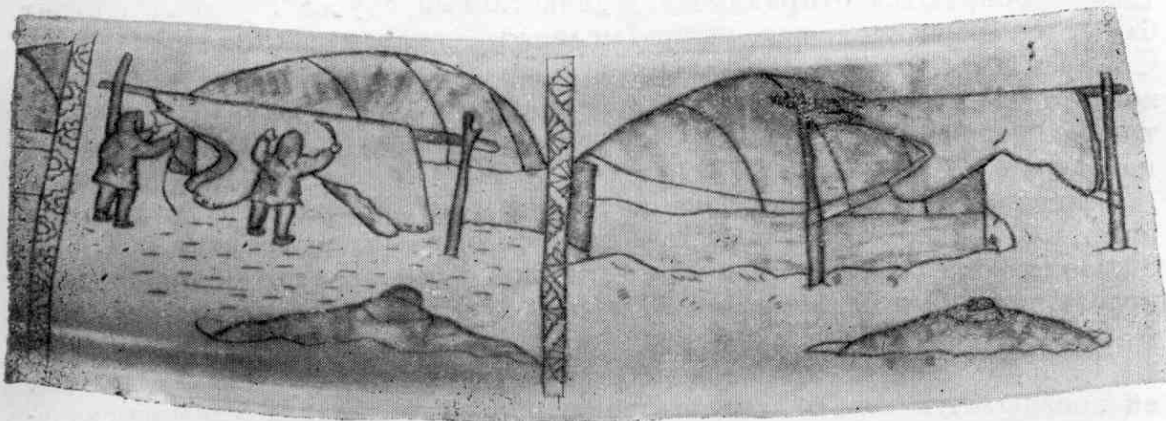

Рис. 7б. Клык № 6010-12. Деталь.

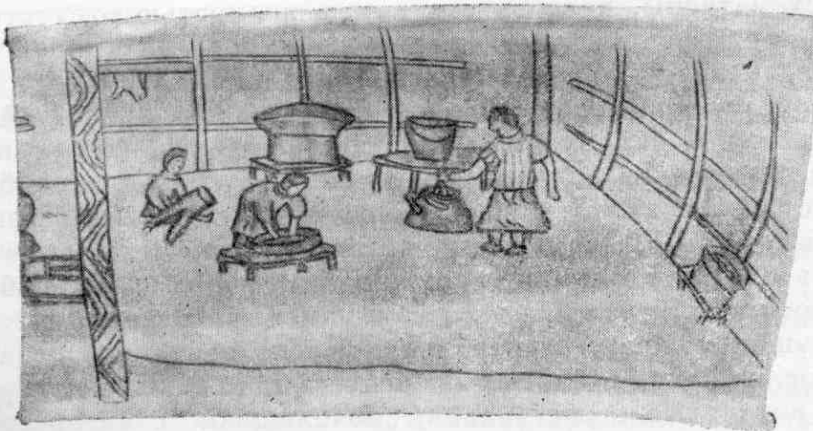

Рис. 7в. Клык № 6010-12. Деталь.

щина (путь следования собачьей упряжки показан штрихами). Собаки увидели белого медведя (изображение той же упряжки дополняется фигурой медведя); мужчина готовится к копьё или пальм¹ (сцена представлена только фигурой мужчины). Следующий эпизод говорит о том, что мужчина приготовился к встрече со зверем; он бросается с копьём на медведя, женщина же удерживает нарту с собаками, которые также стремятся кинуться на зверя. Медведь убит, успокоенные собаки отдыхают. И, наконец, последний эпизод — люди разделяют тушу медведя и грузят мясо на нарты. Этой сценой заканчиваются изображения на одной стороне клыка.

На другой стороне (табл. III, 16) следует продолжение повествования.² Нарта с добычей возвращается домой. Здесь мастер изображает ту же упряжку со всеми деталями и повторяет характерные особенности фигур людей и животных; особо подчеркивается груз на нартах. Следующий эпизод — приезд в поселок: собаки распряжены, двое мужчин волокут шкуру медведя к яранге (ярангой резчик изображает тот же поселок, что и на другой стороне клыка). Далее рассказывается о том, как собаки получают свою долю добычи — их кормят мясом. Люди также собираются отпраздновать „счастливый случай“: у яранги стоит блюдо с мясом и лежит шкура медведя, около нее четыре человека. Следующая картинка — пиршество. После трапезы гости разошлись; хозяева подтаскивают шкуру медведя к яранге. Все закончилось, остался только трофей неожиданной добычи в виде шкуры медведя, висящей на вешале около яранги.

Благодаря картинности изображений и продуманности отдельных эпизодов все повествование легко может быть расшифровано.

Подцветка сделана коричневой, черной, темнозеленой и буро-красной красками слабых оттенков.

Работа мастера Ренвиля.

Тема морской охоты отражена также и на других клыках, но там ей посвящается только одна сторона, вторая же занята другими сюжетами. К таким клыкам относятся № 6010-15, 19, 5, 10.

Клык № 6010-15 (длина 54 см). На одной стороне представлена сцена охоты на белых медведей (рис. 8). Изображено море с плавающими льдами, на льдинах фигуры медведей. Охотники с ружьями охотятся на них, два медведя уже убиты. В море две байдары. Изображения очень схематичны, перспектива почти полностью отсутствует.

Подцветка сделана разными красками: темносиней (море), коричневой и желтой (фигуры людей, медведей, байдары).

На другой стороне представлены игры — состязания (табл. II, 3). Здесь изображены два вида бегов: бег по кругу, когда несколько человек бегут один за другим по замкнутому кругу и победителем считается тот, кто окажется выносливее всех. Этот вид бегов изображен на поверхности клыка в левой части. Правую часть занимает сцена состязаний в беге взапуски („на расстояние“), в которых победителем считается тот, кто первым достигнет намеченной цели. Изображены четверо бегущих мужчин. Центральную часть занимает сцена борьбы: борются двое мужчин, раздетых до пояса; около них лежат сброшенные кухлянки и воткнутые в снег палки; „болельщики“ с интересом наблюдают за исходом борьбы, один из них готов присоединиться к борющимся (снимает кухлянку).

¹ Пальма — вид копья в форме ножа на длинной деревянной рукояти.

² Последовательность эпизодов слева направо.

Подцветка сделана коричневой, темнозеленой и черной красками.

Характер изображений на этой стороне клыка существенно отличается от изображений на первой стороне.

Работа эскимоса Ульгуна, начинающего резчика; в некоторых документах он назван учеником или подмастерьем.

Клык № 6010-19 (длина 66 см). На одной стороне изображена морская охота. Поверхность этой стороны разбита на шесть последовательных кадров, разделенных орнаментальными поперечными полосками. Последовательность кадров справа налево. 1-й кадр — полынья во льдах; охотник забрасывает выброску, чтобы вытащить тюленя; на снегу у его ног лежит уже пойманная добыча. 2-й кадр — охотник закончил промысел и занят связыванием добычи. 3-й кадр — охотник, опираясь на палки, тащит добычу. 4-й кадр — возвращение охотника в поселок, изображенный на фоне гор. 5-й кадр (рис. 9а) — действие переносится

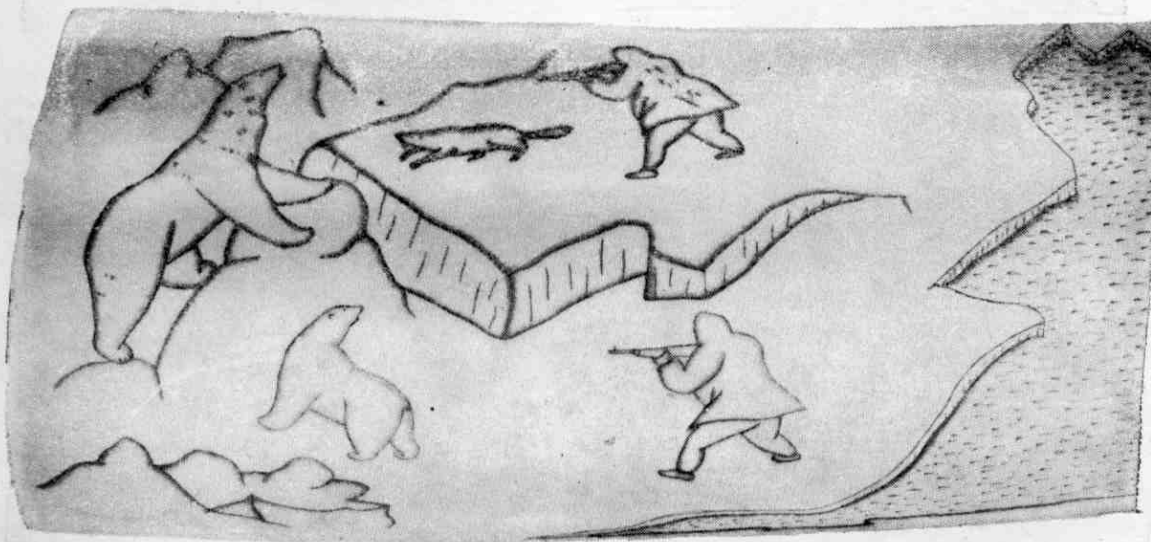

Рис. 8. Клык № 6010-15. Деталь.

в ярангу; здесь над жирником висит котел, на полу лежит туша тюленя. Резчик, повидимому, хотел представить семью за едой. На переднем плане три человека — женщина режет мясо, мужчина отдыхает (?) в полулежачей позе, третий человек сидит на корточках. Кадр 6-й — измененная композиция предыдущего кадра: женщина разделяет тушу зверя, около нее посуда с мясом; фигура мужчины изображена справа, он, повидимому, выглядывает из-под полога.

Гравировка на другой стороне клыка посвящена другой теме. Поверхность разделена поперечными полосками на пять кадров (последовательность их слева направо). 1-й кадр (рис. 9б) — большой поселок, яранги, изба и здание школы. На переднем плане шесть школьников. Они заинтересованы летящей стаей птиц. 2-й кадр (продолжение предыдущего) — поселок представлен в более крупном масштабе, здание школы не показано, но изображены такие детали, как подставки под байдару и яма для мяса. Дети готовят метательные шарики для ловли птиц. 3-й кадр (продолжение предыдущего) — сцена ловли (рис. 9в): дети бросают метательные шарики, несколько опутанных птиц лежит на земле, другие падают. Кадры 4-й и 5-й — сцены внутри яранги (вероятно, продолжение предыдущих). Яранга дана в разрезе. По стенам

Рис. 9а. Клык № 6010-19. Деталь.

Рис. 9б. Клык № 6010-19. Деталь.

Рис. 9в. Клык № 6010-19. Деталь.

расположены бытовые предметы, посредине горит костер. Женщина рубит сучья (кадр 4-й). Семья готовится обедать (кадр 5-й).

Подцветка сделана яркими контрастными красками: коричневой, черной, темнозеленой и буро-красной; разделительные полосы зеленые и темнокрасные.

Работа Красновой.

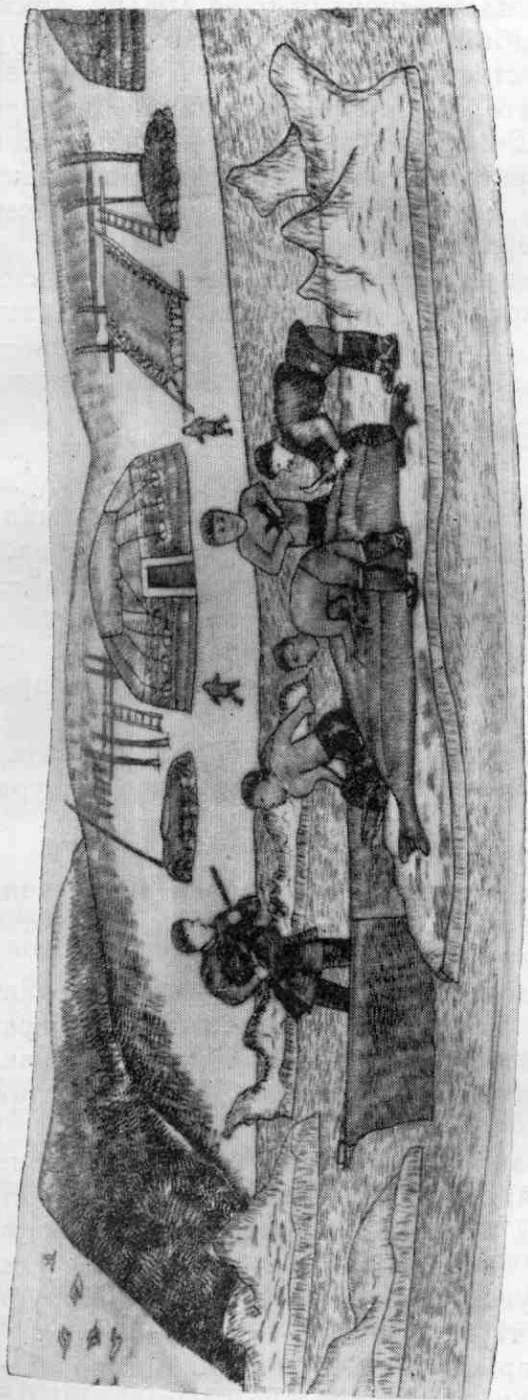

Рис. 105. Клык № 6010-5. Деталь.

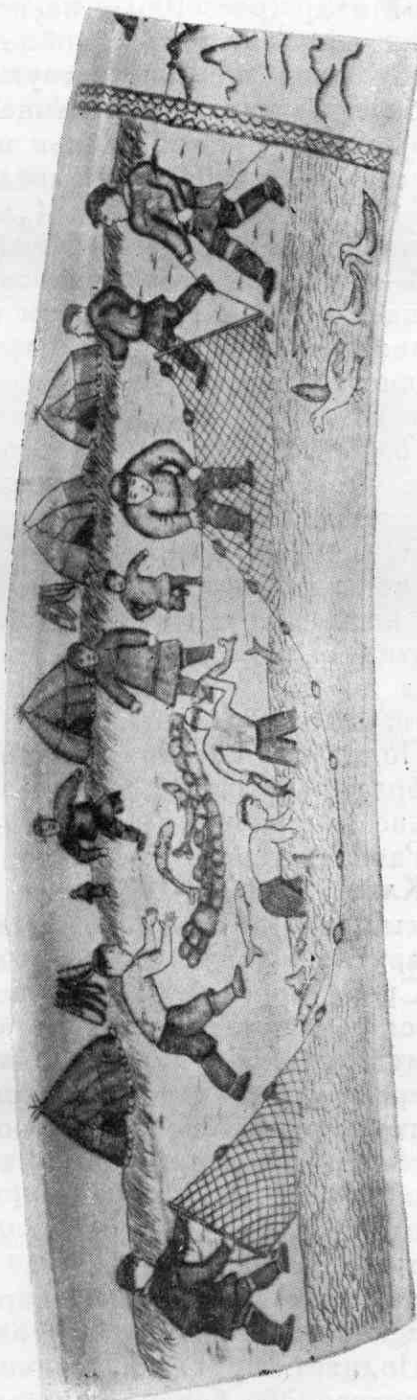

Рис. 106. Клык № 6010-5. Деталь.

Клык № 6010-5 (длина 61 см). На одной стороне изображена сцена морской охоты. На переднем плане — море с плавающими льдами, на них фигуры тюленей и белого медведя; на одной из льдин охотники свежуют тушу моржа (рис. 10а). В воде вельбот, с которого охотники стреляют в медведя. В левом углу изображены парусный вельбот и

пароход; на втором плане — поселок (яранги, подставки для байдар и другие хозяйственные сооружения).

Подцветка сделана коричневой краской разных оттенков; штриховка очень густая, фигуры сильно зачернены.

Изображения на другой стороне клыка разбиты на пять отдельных кадров, отделенных друг от друга орнаментальными поперечными полосами. Кадры следуют слева направо.

1-й кадр (рис. 10б) — на переднем плане сцена рыбной ловли сетями; у берега в воде сеть с пойманной рыбой; на берегу несколько фигур людей; один из присутствующих достает из сети рыбу и бросает ее на берег в ограду из камней. На втором плане — стойбище (четыре небольшие яранги и оленьи нарты). 2-й кадр (рис. 10в) — изображена сцена охоты на белых медведей в торосах. Охотник в полном снаряжении, на сетчатых лыжах („лапках“), нацеливается в медведя копьем, другой медведь лежит убитый. На горизонте изображен поселок.

3—5-й кадры посвящены событию из жизни одной семьи. Пейзаж изображает горы. На переднем плане яранга, к ней прислонены нарты, поблизости стоят другие нарты — грузовые и семейные. Персонажи — мужчина, женщина, ребенок, собака и медведь. В 3-м кадре собака изображена на привязи, мужчина с посохом собирается в путь, женщина с ребенком за плечами провожает его. Фигура бурого медведя изображена у склона горы в кустарнике. В кадре 4-м зафиксирован следующий эпизод (измененная композиция предыдущего кадра): мужчина ушел, медведь появляется за ярангой, на него бросается сорвавшаяся с привязи собака; женщина готовится встретить неожиданного „гостя“ — она наполовину сбросила одежду, чтобы последняя не мешала ей в схватке с медведем. Заключительный, 5-й кадр: медведь убит, женщина держит в руках окровавленное копье, испуганный ребенок протягивает к матери руки.

Подцветка сделана коричневой краской разных оттенков. Характер изображений тот же, что и на другой стороне; почти плоские фигуры сильно зачернены.

Работа старого мастера — чукчи Ичеля.

Клык № 6010-10 (длина 53 см). Тематика гравировки аналогична предыдущей. На одной стороне клыка изображена сцена морской охоты, на другой — занятия оленеводов.

Сцена морской охоты (рис. 11а) дополняет неоднократно встречающиеся в данной коллекции сюжеты, посвященные промыслу моржей на лежбище. Крупным планом показано моржовое лежбище, охотники с берега и с байдары охотятся на животных гарпунами. Добыча богатая; много моржей убито и ранено.

На другой стороне клыка представлена жизнь на стойбище оленеводов (рис. 11б). Стойбище (четыре яранги) дано на втором плане. На переднем плане три оленьи упряжки, несколько груженных и стоящих нарт. Население стойбища занято повседневными заботами: одни рубят мясо, увязывают нарты, другие набирают воду из проруби, женщина везет хворост на санках и т. д.

Подцветка сделана коричневой, черной и желтой красками; кровь — темнокрасной. Характер гравировки такой же, как и на клыке № 6010-5.

Работа Ичеля.

Клык № 6010-11 (длина 60 см). На одной стороне клыка изображена сцена из жизни приморского населения. Пейзаж: море и кромка льда с большими торосами. В правой части показана пойманная белуха (?). Около нее два человека, третий, с ножом для разделывания туши,

спешит к месту происшествия. На снегу лежит оставленное снаряжение — поплавки из нерпичьих шкур и палка для ходьбы. Левая часть клыка занята изображением сцены рыбной ловли (рис. 12). Несколько человек ловят навагу сачками, на льду лежит пойманная рыба.

Подцветка сделана желтой, коричневой и черной красками. Особо выделены море и льды, подвеченные синей и яркозеленой красками.

На другой стороне клыка резчик изобразил жизнь в стойбище оленеводов зимой. Горный пейзаж, в левой части — яранги, с характерными для оленеводческого стойбища приставленными нартами; на земле стоят груженные нарты. В правой части изображены бегущие олени и фигура мужчины, повидимому, пастуха.

Подцветка сделана черной, коричневой и желтой красками.

Работа мастера Емрыкаина.

Клык № 6010-13 (длина 58 см). На обеих сторонах клыка представлена жизнь оленеводческого населения. На одной стороне (рис. 13а)

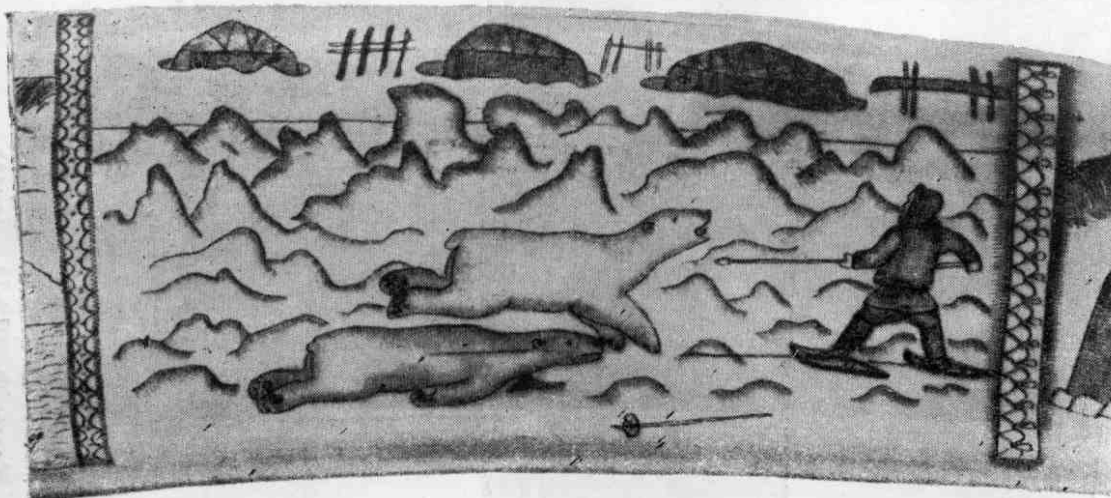

Рис. 10в. Клык № 6010-5. Деталь.

изображено кочевание. На переднем плане олений аргыш (караван) из восьми грузовых и семейных нарт. В левом углу изображена ездая оленья упряжка.

Подцветка сделана черной и темносиней красками.

На другой стороне клыка развернута тема „обмен с береговыми“; отражены обменные отношения между оленеводческим и приморским населением. В левой части изображено оленеводческое стойбище (рис. 13б) — яранги и оленьи нарты, многие из них нагружены нерпичьими тушами и другими продуктами морского промысла; в стойбище несколько мужских и женских фигур. В правой части — оленье стадо. На нартах сидит человек, разговаривающий с другим, сидящим на земле. Они, повидимому, делятся впечатлениями о поездке. Здесь же изображен человек, везущий санки с мясом морских животных. На переднем плане пять фигур оленей.

Подцветка сделана черной, коричневой, темнозеленой и буро-красной красками.

Работа Эмкуль.

Специально теме обменных отношений посвящена гравировка на клыке № 6010-25 (длина 70 см; табл. IV, а—г). Изображения поданы в повествовательной форме, 36 отдельными эпизодами (разделительные полосы между ними отсутствуют). Каждый эпизод намечен цифрой,

Рис. 11а. Клык № 6010-10.

Рис. 11б. Клык № 6010-10. Деталь.

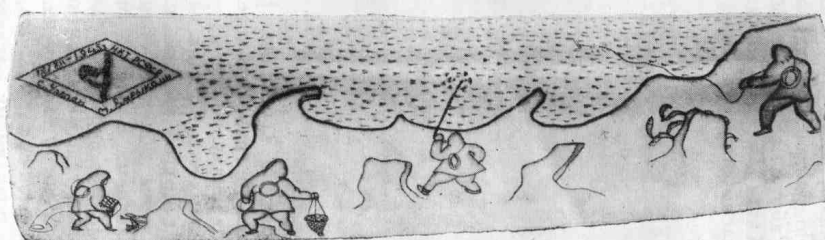

Рис. 12. Клык № 6010-11. Деталь.

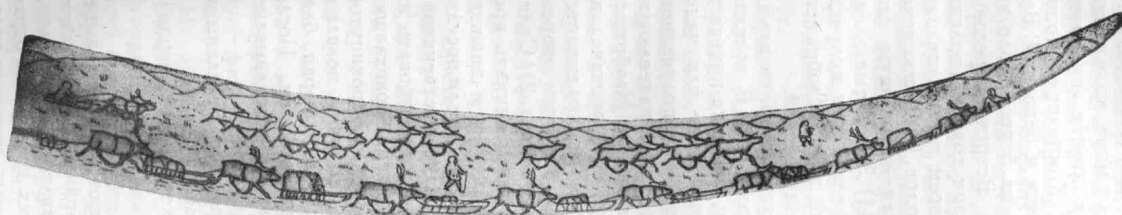

Рис. 13а. Клык № 6010-13.

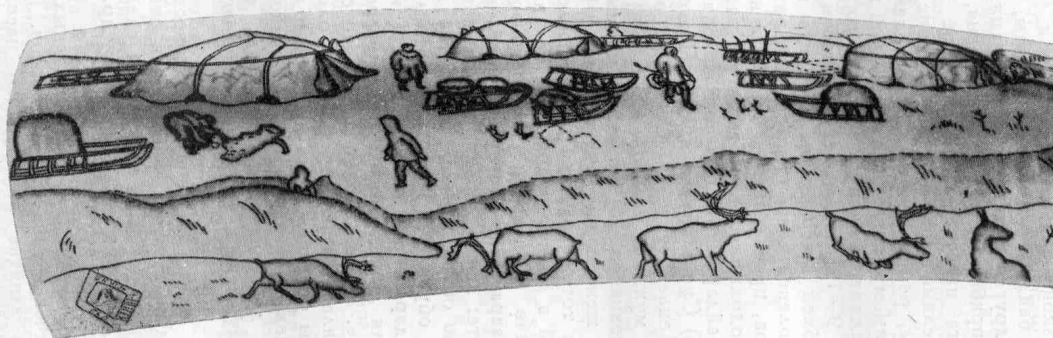

Рис. 13б. Клык № 6010-13. Деталь.

легенда отсутствует. Ниже приводим описание наиболее интересных из них.

1) Пейзаж: берег моря, на горизонте горы. Изображен поселок (яранги, подставки для байдар и т. д.) и несколько человеческих фигур. 2) Прибрежная полоса: изображена байдара, спущенная в море, люди заняты отправкой байдары, подносят к берегу шкуры и другие предметы. 3) В байдаре уже сидят гребцы, идет погрузка. Композицию дополняет другая байдара под парусами, приближающаяся к берегу. 4) Байдара прибыла к месту назначения, она вытащена на берег, около нее разбита палатка. 5) В стойбище оленеводов. 6) Встреча береговых с жителями стойбища. Приехавшие показывают свои товары (тюленьи шкуры, ремни и т. д.) оленеводам. 7—8) Не совсем ясные эпизоды, повидимому, связанные с семейной жизнью оленеводов. Одна из сценок изображает мужчину, избивающего женщину, другая — плачущую женщину. 9—10) Ловля оленей арканом (для обмена). 11) Заколотые олени. 12) Обмен завершен, за продукты морского промысла гости получили туши оленей и собираются отправиться в обратный путь. Изображена байдара, причаленная к берегу, к ней подносят туши оленей.

Продолжение повествования развернуто на другой стороне клыка. 13) Байдара под парусом приближается к поселку. 14) В поселке. 15—16) Сцена внутри яранги. Приготовление еды и разделка привезенной оленьей туши. 17) Семья за работой. Женщина шьет или чинит обувь, мужчина изготавливает лыжи („лапки“) из материала, полученного от кочевников. 18) Сборы на промысел. Показан мужчина, надевающий чиж¹, жена подает ему обувь. 19) Сцена охоты на нерпу. Изображен один и тот же охотник в трех последовательных сценах: первоначально идущий в полном снаряжении на „лапках“, затем он же подкрадывается к добыче и, наконец, — возвращающийся обратно с добытым зверем. 20) Возвращение охотника в поселок, где его встречает жена. 21) Сцена в яранге: лежит добытая нерпа, жена помогает охотнику снимать промокшую обувь. 22—23) Обработка шкуры добытой нерпы и пошивка из нее обуви. 24) Товары подготовлены для обмена. 26) Жители поселка на байдаре снова отправляются к кочевникам. 27) „Путешественники“ достигли суши. Эпизоды под цифрами 28—36 точно расшифровать не удалось. Можно предполагать, что смысл их таков: группа приехавших отправилась пешком к стойбищу оленеводов; на берегу у опрокинутой байдары остались лишь мужчина и женщина. К ним подошел незнакомец. Между незнакомцем и женщиной происходит ссора, которая, благодаря заступничеству женщины, оканчивается примирением. После этого мужчина и женщина достигают яранги оленеводов и показывают им свои товары.

Как видно из описания, повествование перегружено отдельными эпизодами, поэтому изображения оказались очень мелкими.

Подцветка сделана красками различных тонов: коричневой, черной, желтой, буро-красной, голубой и др.

Работа Эмкуль.

Изображения на вышеописанных клыках отражают основные занятия чукчей и азиатских эскимосов. Морской зверобойный промысел — главное занятие приморского населения — представлен очень полно, занятия оленеводов — значительно слабее. В сюжетах гравировки отражены также взаимоотношения между двумя основными группами населения (оленеводами и морскими охотниками), выраженные в обмене.

¹ Чиж — чулки из оленьего меха, поверх которых надевается обувь.

Изображения на клыках №№ 6010-16, 18, 21 характеризуют подсобные занятия чукчей и азиатских эскимосов — рыбную ловлю и охоту на птиц.

Клык № 6010-16 (длина 56 см). Изображения на этом клыке дают представление о способах охоты на птиц. На одной стороне клыка на фоне морского пейзажа (торосы и полыньи) даны фигуры людей, занимающихся ловлей птиц. Охотники бьют их из ружей и ловят с помощью метательных шариков.

Подцветка сделана темносиней, темнозеленой (вода, торосы) и коричневой (фигуры людей) красками.

Гравировка на другой стороне посвящена развлечениям населения. Левая часть занята изображением эскимосских танцев: под аккомпанемент бубнов танцуют три женщины и мужчина. В правой части представлены игры-соревнования: бег по кругу на выносливость (см. описание клыка № 6010-15) и борьба, участниками которой являются три человека: два борца и один „болельщик“ (подробнее о борьбе см. в описании клыка № 6010-15, стр. 18).

Подцветка сделана черной, коричневой и зеленой красками.

Характер изображений тот же, что и на клыке № 6010-15.

Работа того же резчика.

Гравировка на **клыке № 6010-18** (длина 55 см) отражает особый способ охоты на линных уток, посредством загона. Этот способ охоты возможен только на линную птицу, когда утки вследствие смены оперения не могут летать.

На одной стороне клыка (табл. V, 1а) представлена прибрежная полоса, в правой части — поселок, в левой — море. Охотники на четырех байдарках загоняют стадо уток на берег, где устроена засада из камней, за которой прячутся люди.

На другой стороне клыка (табл. V, 1б) — продолжение темы. Центром внимания является сцена на берегу: утки загнаны в ограду и охотники ловят их руками и петлями.

Подцветка сделана коричневой краской разных оттенков.

Работа Ичеля.

Клык № 6010-21 (длина 59 см). На одной стороне изображены сцены рыбной ловли (рис. 14а). Пейзаж: горы, поросшие кустарником, и река; в левой части река уходит за линию горизонта. В реке поставлены две сети, одну из них вытаскивают на берег. Здесь находятся несколько мужчин и женщин, повидимому, участников лова. На втором плане в правой части — изображение стойбища оленеводов (судя по характерным нартам), а левее его — водоем, вероятно, озеро. В левом углу — фигуры оленей и палатка, около нее стоит человек, держащий предмет, напоминающий подзорную трубу.

На другой стороне клыка (рис. 14б) резчик воскресил сцену из недавнего прошлого, когда на полуострове хозяйничали американские торговцы. Изображена прибрежная полоса; в левой части (на втором плане) поселок; в море — пароход. На берегу большое оживление: идет выгрузка товаров, много людей — чукчей и американцев (последних можно определить по шляпам и комбинезонам). Американские торговцы предлагают ружья, водку. Несколько чукчей уже вкусили американской „культуры“ и лежат пьяные. В левой части — стадо оленей, которое гонят для продажи американцам.

Подцветка сделана коричневой, черной и темнозеленой краской.

Работа Красновой.

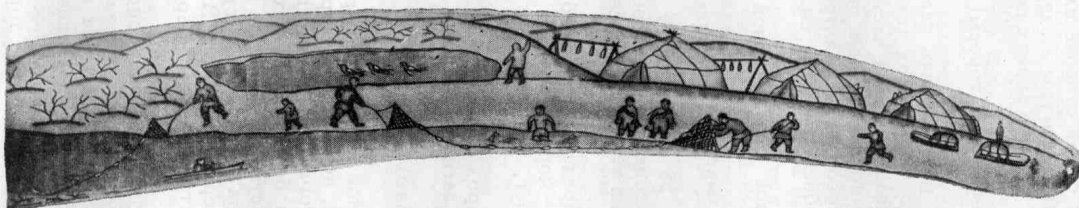

Рис. 14а. Клык № 6010-21. Деталь.

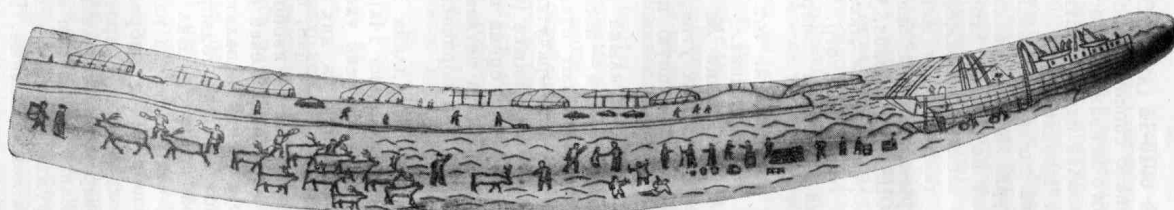

Рис. 14б. Клык № 6010-21. Обратная сторона.

Достаточно богато представлена в гравировке на клыках новая советская тематика. Здесь нашли свое отражение неизвестные прежде явления в хозяйственной и бытовой жизни населения Чукотского полуострова. Некоторые темы являются откликами на такие выдающиеся события политической жизни страны, как выборы в Верховный Совет, победа над фашистской Германией (9 мая 1945 года) и др.

Клык № 6010-20 (длина 78 см). Гравировка на обеих сторонах клыка отражает деятельность на Чукотке советских торговых организаций „Развозторга“.

На одной стороне показан поселок (рис. 15а): обычные яранги, подставки для байдар, ямы для мяса и т. д. В центре поселка дом русского типа — магазин. Население занято повседневными работами: люди рубят и укладывают мясо, везут санки и т. д. В центральной части обращает на себя внимание группа из трех человек (около ямы с мясом), судя по конверту в их руках, оживленно обсуждающих какое-то письмо. На переднем плане изображена погрузка на нарты, в одну из них уже запряжены собаки. Это работники „Развозторга“ собираются в путь.

На другой стороне клыка развернуто продолжение повествования. Работники „Развозторга“ приехали в стойбище оленеводов (рис. 15б). Собаки отдыхают. Из ящиков сооружен импровизированный прилавок. В стойбище большое оживление, много идущих людей. Производятся обменные операции: на прилавке лежат шкуры песцов. Некоторые жители уже получили товар и возвращаются к своим ярангам (две фигуры в левом углу).

Подцветка сделана серой, черной и зеленой красками.
Работа Ренвиля.

Клык № 6010-23 (длина 58 см). Здесь развернуты три темы: 1) деятельность советских кооперативных организаций на Чукотке, 2) что

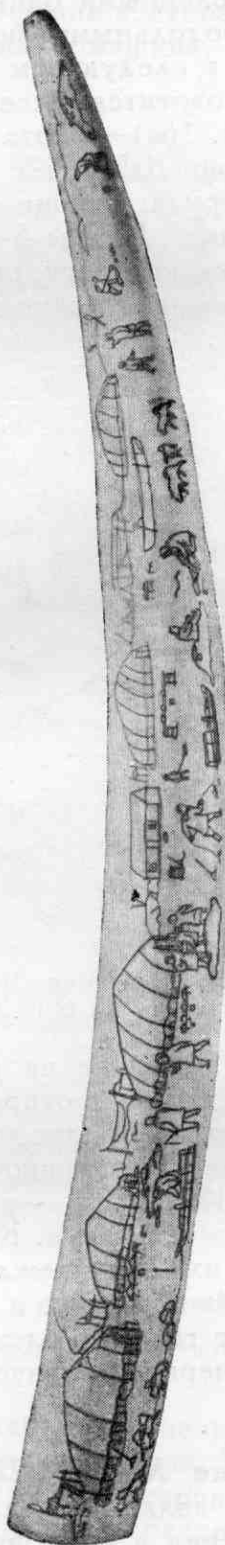

Рис. 15а. Клык № 6010-20.

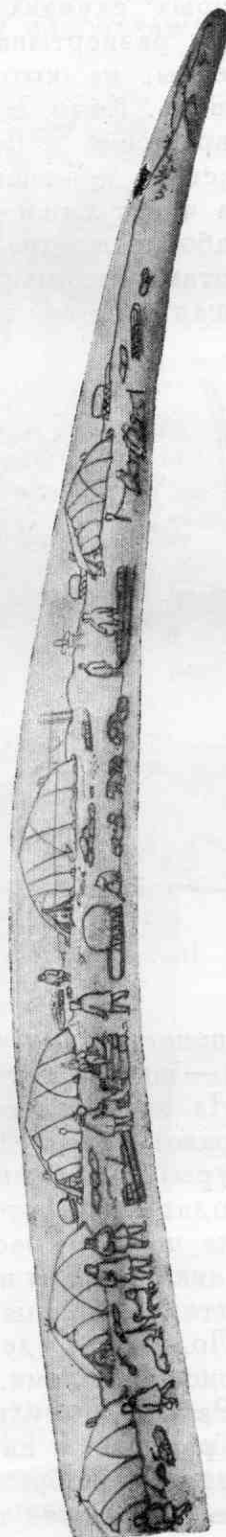

Рис. 15б. Клык № 6010-20. Обратная сторона.

дает морской промысел населению и 3) мужской и женский труд.

Гравировка на обеих сторонах клыка дана отдельными последовательными кадрами, отделенными один от другого поперечными, а в некоторых случаях и продольными полосами. Начиная слева направо, кадры разворачиваются в следующем порядке. Кадр 1-й — промысловые объекты, на которых охотится население: кит, морж, тюлени, белый медведь. Кадр 2-й (рис. 16а) — охота на тюленей. Кадр 3-й (рис. 16б) — возвращение с добычей. Кадр 4-й (рис. 16в) раскрывает специфику мужского и женского труда: женщина занята свеживанием туши, мужчина чинит лыжи — „лапки“. Кадры 5—7-й (рис. 16г) — стадии первичной обработки шкуры (чистка на снегу, распяливание на раме и т. д.). Этими работами занимаются исключительно женщины. Кадры 8—10-й — дальнейшая работа женщин. Стадии выработки *мандарки*¹ (выжимание,

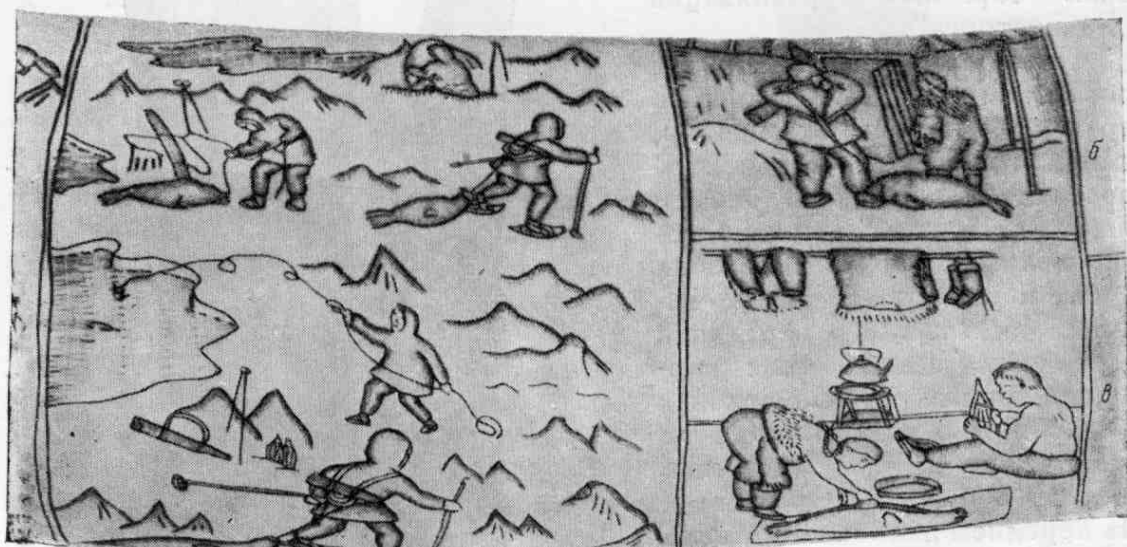

Рис. 16а. Клык № 6010-23, деталь. Рис. 16б. Клык № 6010-23, деталь. Рис. 16в. Клык № 6010-23, деталь.

квашение, размягчение, распялка на раму, просушивание и пр.). Кадр 11-й — шкуры готовы, женщины отправляются сдавать их на факторию.

На другой стороне клыка следует продолжение повествования (слева направо). Кадр 12-й члены пошивочной артели получают материал (шкуры) для пошивки. Кадр 13-й — у здания фактории (?).² Женщины выходят с полученными шкурами. Кадры 14—17-й (рис. 16д) — обработка шкур и раскрой их для одежды. Кадры 18—19-й (рис. 16е) — пошивка одежды на швейной машине и вручную. Кадр 20-й — у сдаточного пункта. Женщины несут готовую одежду. Кадр 21-й — приемка одежды.

Подцветка сделана черной, коричневой, желтой, темносиней и бурокрасной красками.

Работа Эмкуль.

Гравировка на **клыке № 6010-22** (длина 58 см) работы того же мастера. Изображения являются вариантами предыдущих. Имеются лишь небольшие изменения в композиции отдельных кадров, дополнены или опущены мелкие детали по сравнению с клыком № 6010-23.

¹ *Мандарка* — особым образом выделанная тюленья шкура, типа мягкой темной замши.

² Предположительно.

Клык № 6010-24 (длина 68 см). Сюжеты освещают деятельность Уэленского промкомбината. Они даны отдельными кадрами.

На одной стороне клыка (слева направо) имеются следующие кадры (табл. VI, 1a). Кадр 1-й — общий вид Уэленского промкомбината. Кадр 2-й — внутренний вид входного помещения костерезной мастерской (одной его половины). Здесь находится динамомашина, бочки для охлаждения

Рис. 16г. Клык № 6010-23. Деталь.

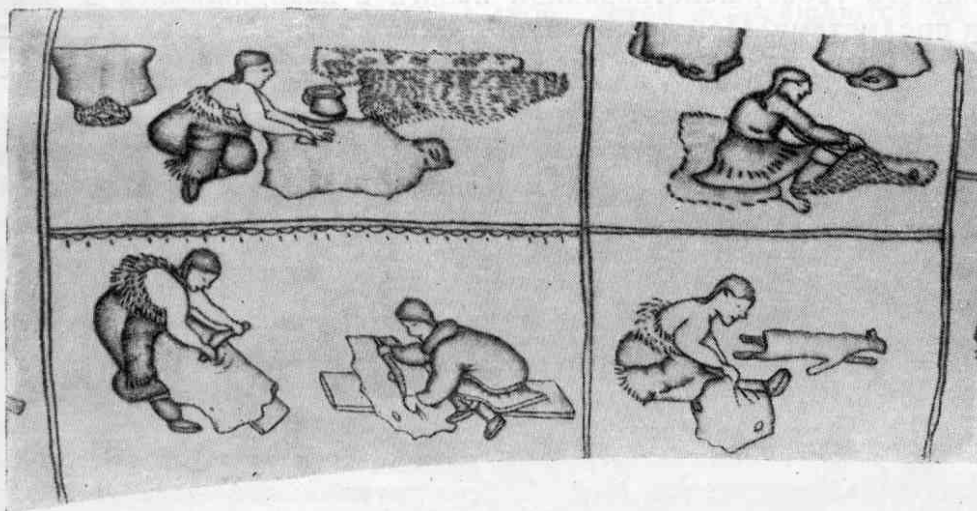

Рис. 16д. Клык № 6010-23. Деталь.

и другие предметы. Уборщица растапливает печь; в дверях двое мужчин, один несет ящик со снегом для охладителя. Кадр 3-й — помещение мастерской, где работают костерезы. Мастерская круглая, в плане представлена в развернутом виде. Это — усовершенствованная яранга больших размеров с окнами, освещаемая электрическим светом. В левом углу изображены пресс и мешки. По стенам висят инструменты (пилы, тесла). Между окнами шкаф с готовыми изделиями. В комнате шесть столов, над каждым спущена электрическая лампочка. За столами

работают мастера. На изображении точно зафиксировано не только расположение отдельных предметов мастерской в период 1945—1949 гг., но и характерные индивидуальные черты отдельных резчиков.¹ Так, например, мастера Ичеля можно узнать не только по его рабочему месту, но и по очкам, которые он всегда носит; старшего мастера Вуквутагина — по фуражке и по рабочему месту (работает за четвертым [столом]; Вальтыргина — по характеру его работы (он являлся заведующим хозяйством мастерской); резчика Эмкуль (на изображении — фигура, получающая клыки) по сопровождающим ее детям. Таким образом, гравировка на этом клыке является точным воспроизведением действительности. Кадр 4-й снова переносит нас во входное помещение мастерской, на другую его половину; показано место, где лежит топливо. Уборщица наполняет ведро углем.

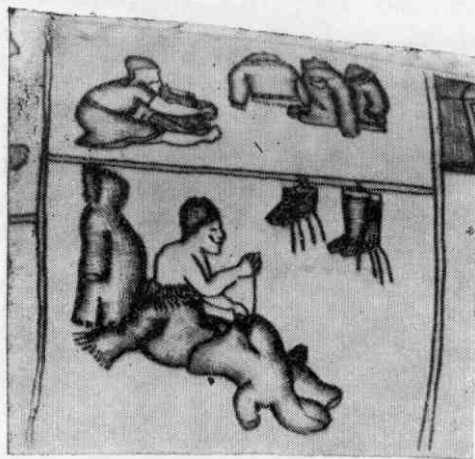

Рис. 16е. Клык № 6010-23. Деталь.

На другой стороне клыка пять отдельных кадров на ту же тему „Жизнь Уэленского промкомбината“. Кадры следуют слева направо. Кадр 1-й (рис. 17) — пошивочная мастерская. Зафиксирован момент работы: женщины занимаются пошивкой икрой одежды и обуви, шьют на швейной машине и вручную. Кадр 2-й (табл. VI, 16) — в яранге одного из мастеров-резчиков, вероятно, Ичеля. Показана внутренность усовершенствованной яранги с находящимися в ней бытовыми предметами. Помещение имеет окна и печь. У стены умывальник, швейная машина; на стенах — одежда, ружье и другие предметы. Сценка

Рис. 17. Клык № 6010-24. Деталь.

изображает семью за работой: муж обрабатывает клык, жена что-то делает со шкурой, двое детей заняты приготовлением уроков. Кадр 3-й — та же тема, но изображен внутренний вид яранги другого мастера-резчика,² представляющей большое четырехугольное помещение (может

¹ По устному сообщению В. В. Леонтьева.

² По устному сообщению В. В. Леонтьева, здесь изображена яранга исполнительницы гравировки — мастера Эмкуль.

быть, усовершенствованный полог), освещенное электрическим светом. Женщина обрабатывает клык, ее муж также занят обработкой клыка (?), двое детей готовят уроки, маленькая девочка играет. Кадр 4-й — вечером, после трудового дня, все жители поселка направляются в избучитальню, чтобы культурно провести время. Изображена изба-читальня (усовершенствованная большая яранга с окнами), к которой направляются люди. Кадр 5-й (табл. VI, 1в) — в избучитальню собралось много народу, все веселятся. В полукруге четверо под аккомпанемент бубнов танцуют национальный танец. Все увлечены танцами.

Подцветка сделана черной, коричневой, желтой и буро-красной красками слабых тонов.

Работа Эмкуль.

Той же теме посвящены изображения на **клыке № 6010-32** (длина 65 см) работы мастера Ичеля.

На одной стороне (табл. VI, 2а) три последовательных кадра, разделенных, как обычно, поперечными полосами. Кадр 1 (слева направо) — наружный вид костерезной мастерской. Кадр 2-й — входное помещение костерезной мастерской. Изображены те же предметы, что и на предыдущем клыке, отсутствуют лишь бочки с охладителями. Кадр 3-й — внутренний вид костерезной мастерской. Воспроизведена композиция кадра 3-го предыдущего клыка. Резчик, вероятно, не умея показать фигуры в перспективе, за отсутствием места снял некоторые из них, чтобы не загружать композицию.

На другой стороне клыка четыре кадра (слева направо). Кадр 1-й — внешний вид яранги исполнителя гравировки мастера Ичеля. Здесь наглядно представлены бытовые условия, в которых живет сейчас население: вместительная яранга с вытяжной трубой и большой коридоробразной пристройкой. Около яранги сам хозяин, работающий топором, из двери выглядывает женщина, двое детей возвращаются из школы с сумками. Кадр 2-й (табл. VI, 2б) — внутренний вид яранги Ичеля. Большая комната освещена электрическим светом. Кроме обычных предметов — утвари и одежды, по стенам расположены: полка с посудой, умывальник; висят географическая карта и часы. Хозяин занят своим любимым делом — гравировкой клыка, хозяйка шьет на машине, дети готовят уроки. В кадре 3-м сюжет полностью совпадает с 4-м кадром на клыке № 6010-24 (см. выше): население поселка после трудового дня отправляется в избучитальню, чтобы культурно отдохнуть. В отличие от изображения на клыке № 6010-24, здесь представлено лишь четыре фигуры. Резчик, повидимому, не мог дать больше, так как места для них не хватало. Кадр 4-й (табл. VI, 2в) — в избе-читальне. В отличие от гравировки на клыке № 6010-24, более детально показано оформление помещения избы-читальни. Кроме биллиарда, обращают на себя внимание полка с книгами, портреты, газеты и какие-то другие печатные издания на стене, в то время как на клыке № 6010-24 все внимание резчик сосредоточивает на танцах. Собравшиеся веселятся, танцуют под аккомпанемент бубнов, играют на биллиарде.

Подцветка сделана коричневой краской темных тонов: электрические лампочки, одежда на некоторых фигурах, рамки портретов и корешки книг — красные.

Изображение на **клыках №№ 6010-27, 28, 29**, работы Эмкуль и Красновой, дают некоторое представление о внешнем виде поселка Уэлен. С художественной стороны они менее интересны. Длина их от 47 до 50 см.

Гравировка на клыках №№ 6010-30 и 31 посвящена выдающемуся событию из политической жизни страны — выборам в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 г.

Клык № 6010-30 (длина 74 см). На одной стороне клыка изображена часть поселка Уэлен; на другой (рис. 18) мастер зафиксировал на четырех кадрах отдельные моменты выборов. Кадры следуют слева направо. Кадр 1-й — наружный вид школы, где помещается избирательный пункт; к нему подходят избиратели. Кадр 2-й — внутренность здания; избиратели направляются в комнату для голосования. Кадр 3-й — в помещении для голосования. У стола избиратели получают бюллетени, некоторые идут в кабинки, женщины опускают бюллетени в урну. Кадр 4-й — сцена в буфете. Люди очень оживлены; одни закусывают, другие обсуждают события дня. Кадр 5-й — в магазине (содержание этого кадра не вполне ясное).

Подцветка сделана яркими красками разных тонов: буро-красной, зеленой, коричневой.

Работа Эмкуль.

Гравировка на **клыке № 6010-31** (длина 48 см) работы мастера Ичеля, посвящена той же теме, т. е. выборам в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 г. в Уэлене.

На одной стороне клыка изображена часть поселка (рис. 19а). Поселок имеет праздничный вид, на всех зданиях вывешены красные флаги, в разных направлениях движутся люди.

На другой стороне клыка (рис. 19б) резчик зафиксировал момент осуществления населением Уэлена прав, предоставленных ему Сталинской Конституцией. Это показано сценой голосования. Изображено помещение избирательного участка. В левой части дан наружный вид школы, где происходит голосование. Туда направляются избиратели, больных и стариков привезли на нартах. Эта сцена сменяется другой без каких-либо разделительных полос. Показан внутренний вид школы. На стене большой лозунг „Да здравствует великий Сталин!“. За столом члены избирательной комиссии; избиратели получают бюллетени, некоторые уже получили их и идут к кабинам или опускают бюллетени в урну.

Подцветка сделана коричневой и черной красками, фигуры сильно зачернены; особо выделены лозунг и флаги (подцветка красной краской).

О больших изменениях в мировоззрении населения далекой Чукотки говорит гравировка на **клыке № 6010-33** (длина 79 см). Изображения посвящены радостному событию в жизни советских людей — Дню победы 9 мая 1945 г. На клыке резчик в повествовательной форме отразил несколько эпизодов этого радостного дня. Отдельные кадры не разделены между собой поперечными полосами.

На одной стороне клыка кадры следуют слева направо. Радиист принимает радиogramму (изображено в разрезе здание радиостанции). Из двери на улицу выбегает дежурный, держа в руке текст радиogramмы. К нему, ликуя, сбегается население поселка (табл. VII, 1а). Вторая сцена (табл. VII, 1б) изображает последующие события этого дня. Митинг; все внимательно слушают сообщение о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. На стене здания, около которого происходит митинг, висит большой портрет товарища Сталина. Третья сцена (табл. VII, 1в) — окончание митинга. Собравшиеся поздравляют друг друга. Все веселы и радостны. Кочевники на оленях отправляются сообщить об исторической победе населению отдаленных стойбищ.

Изображения на другой стороне клыка тесно связаны с темой Дня победы. Они посвящены счастливому будущему, которое должно насту-

Рис. 18. Клык № 6010-30. Деталь.

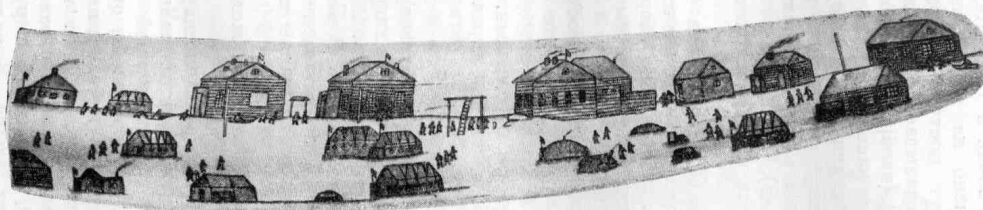

Рис. 19а. Клык № 6010-31.

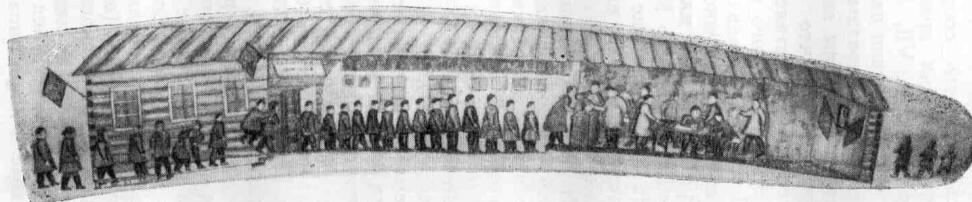

Рис. 19б. Клык № 6010-31. Обратная сторона.

пить после войны (надпись на боковой стороне клыка гласит: „Как мы будем жить после войны“). Изображения делятся на пять самостоятельных кадров, следующих слева направо. Кадр 1-й (табл. VII, 1а) — резчик показывает изобилие товаров, которые получит население после победы. Об этом говорит разгрузка парохода, причалившего к берегу, на горизонте виден другой пароход, из лодок идет выгрузка, на берегу лежат ящики с товарами, бочки и т. д. Кадр 2-й (табл. VII, 1б) — здесь внимание сосредоточено на новом жилищном строительстве. Вместо душных яранг будут построены новые просторные здания. Кадр 3-й (табл. VII, 1в) рассказывает о том, как повысится материальный уровень жизни населения (изображена внутренность дома). Кадр 4-й (табл. VII, 1г) показывает, что население Чукотки будет тепло и хорошо одето (изображены люди в праздничной одежде). Кадр 5-й (табл. VII, 1д) трактует о том, что население, оснащенное промысловыми орудиями и боеприпасами, станет добывать много пушнины (изображена лисица, как символ удачного промысла).

Подцветка сделана разными красками ярких тонов.

Работа чукчи Онно.

Гравировка на **клыке № 6010-26** (длина 49 см) посвящена теме освоения Северного Морского пути и его значения для народов Севера.

На одной стороне клыка изображено море, по нему плывут три советских ледокола, на что указывают красные флаги и пятиконечные звезды на трубах.

На другой стороне клыка (рис. 20) изображен момент прибытия ледоколов: прибрежная полоса, на горизонте поселок; к берегу пришвартованы ледоколы, на катерах производится выгрузка товаров; на берегу уголь, ящики и бочки с продуктами.

Подцветка сделана черной, красной и коричневой красками, фигуры сильно зачернены.

Работа Ичеля.

Теме недавнего прошлого посвящена гравировка на одной стороне **клыка № 6010-45** (длина 51 см). Изображена хищническая охота на китов американскими китобойными шхунами (рис. 21). Пейзаж: море с плавающими льдами; на горизонте — поселок. В море три шхуны или вельбота, с одной из них бьют китов (представлен момент загарпунивания кита). По головным уборам гребцов команды можно узнать американцев (шляпы с полями).

Подцветка дана черной, темнозеленой и желтой красками; изображения сильно зачернены.

На другой стороне клыка представлен сказочный сюжет. Поверхность клыка разделена на три самостоятельных кадра: два из них являются иллюстрациями к распространенной среди чукчей сказке о „диком существе“ (*тэркы*),¹ которое якобы обитает в горах и часто нападает на охотников. Кадры следуют слева направо. Кадр 1-й — один чукча охотится за дикими оленями, за ним подсматривает *тэркы*; последний представлен в образе человека с развитой растительностью на голове и лице, полуголый, держащий в руках камень с ремнем; этим камнем он якобы убивает людей. В кадре 2-м изображен следующий эпизод сказки: охотник, услышав шаги *тэркы*, оборачивается и убивает его. Кадр 3-й, повидимому, не имеет связи с предыдущими: изображены птицы, защищающие гнездо от нападения волка.

¹ Расшифровка этих двух кадров сделана В. В. Леонтьевым, им же указано и название *тэркы*.

Подцветка сделана красками черно-коричневых тонов.

Работа Ичеля.

Сказочным сюжетам посвящены сцены на девяти других клыках (№№ 6020-34—42).

Изображения на клыке № 6010-34 (длина 54 см) являются иллюстрациями к сказке „Сын медведя“. На обеих сторонах клыка представлены отдельные кадры, разделенные черными поперечными полосами.

На одной стороне имеется шесть кадров (последовательность их — слева направо). Кадр 1-й — четыре женщины собирают хворост и выкапывают корни, за ними наблюдает медведь. Кадр 2-й — медведь бросается на женщин, одна из них притворяется мертвой, три убегают. Кадры 3—4-й — медведь догоняет одну из женщин и уносит ее на спине за реку в горы к медведям. Кадр 5-й — похищенная живет в медвежьей берлоге и, повидимому, становится женой медведя. Кадр 6-й — у этой женщины родился ребенок (сын).

На другой стороне кадры следуют слева направо. Кадр 7-й — сын медведя вырос, он имеет вид получеловека-полумедведя. Кадры 8—10-й — сын медведя охотится за оленями, орудием ему служит олений рог или дубина (изображение неясное). Кадр 11-й — сын медведя приносит добычу (тушу оленя) родителям. Кадр 12-й — повидимому, людям не понравились нападения человека-медведя на их стада, и они захотели поймать его. Композиция изображает местность около пещеры. Перед ней расставлена петля, четыре конца которой держат спрятавшиеся за горой люди; каждый конец петли держат несколько человек. Этим резчик, вероятно, хотел подчеркнуть физическую силу человека-медведя. Кадр 13-й — хитрость людей удалась; выйдя из пещеры, сын медведя попадает в расставленную ими ловушку (петлю).

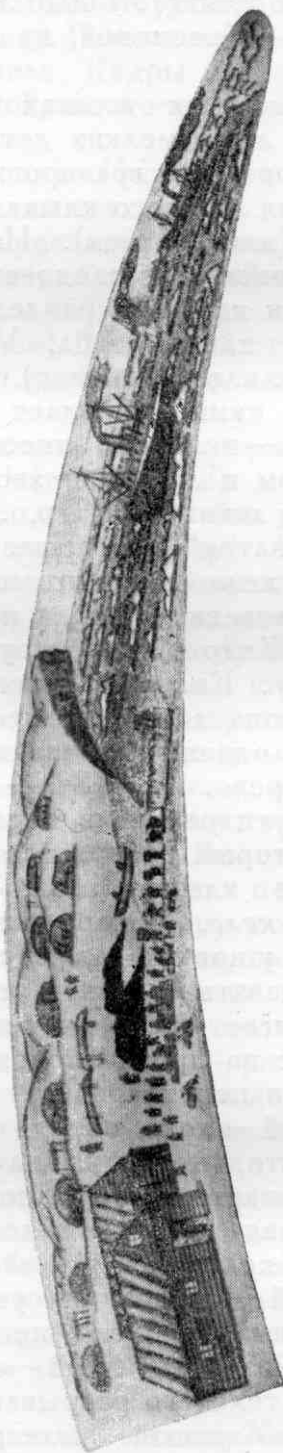

Рис. 20. Клык № 6010-26.

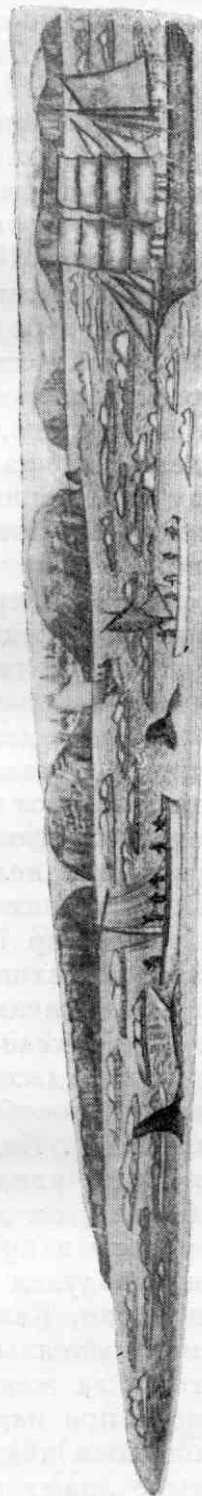

Рис. 21. Клык № 6010-45.

Подцветка сделана красками коричнево-черных тонов.

Работа Ичеля.

Изображения на клыках №№ 6010-35—38 и на одной стороне клыка № 6010-39 являются иллюстрациями к широко распространенной сказке о келе.¹ Гравировка на клыке № 6010-35 — работы Кмеймит, на клыках №№ 6010-36, 37 и 39 — Красновой, на №№ 6010-38 — работы неизвестного резчика.²

Трактовка сказки на всех клыках одинакова. Отличия в подаче изображений касаются лишь мелких деталей, мало заметных с первого взгляда, а также характера гравировки и подцветки. Это исключает необходимость описания каждого клыка в отдельности.

Клык № 6010-35 (длина 53 см). На обеих сторонах клыка графически изображены отдельные последовательные эпизоды сказки, представленные небольшими кадрами, разделенными поперечными линиями.

На одной стороне клыка (табл. VIII, 1а) имеется десять кадров (последовательность их слева направо). Кадр 1-й — три женщины собирают в лесу ягоды, за ними наблюдает келе. Образ келе представлен в виде чудовища. Он — великан, имеет восемь лап, остроконечную голову с большим ртом и длинный хвост. Кадр 2-й — келе бросается на женщин и ловит их лапами. Кадр 3-й — келе связывает женщин за ноги, „как куропаток“, и вешает на дерево вниз головами. Кадр 4-й — к жертвам келе подходит старушка в образе лисы, у нее руки и ноги, как у человека, а морда и хвост лисьи. Женщины просят старушку помочь им. Кадр 5-й — старушка-лиса отвязывает пленниц и просит у них одежду. Кадр 6-й поясняет, для чего старушке-лисе была нужна одежда: она делает из нее чучела, набивая их травой. Женщины остаются в одних натазниках. Кадр 7-й — чучела вместо пленниц вешают на дерево. Кадр 8-й — спасенные женщины убегают; встреченную ими на пути реку они переходят вброд. Кадры 9—10-й — возвращается келе, который собирается „закусить“ своими жертвами.

На другой стороне клыка (табл. VIII, 1б) кадры следуют слева направо. Кадр 11-й — келе, обнаружив обман, приходит в ярость; он размахивает ножом, у ног его валяются разбросанные клочки одежды. Кадр 12-й — желая наказать беглянок, келе пускается за ними в погоню. Кадр 13-й — келе достигает реки, через которую уже переправились женщины, отдыхающие на противоположном берегу; келе спрашивает их, каким способом они переправились через реку, те отвечают, что выпили воду. Кадр 14-й — келе, следуя их указаниям, тоже пьет воду. Кадр 15-й — увидев, что, несмотря на все его попытки, вода в реке не убывает, он догадывается об обмане, находит брод, переправляется через реку и продолжает погоню в лесу. Выпив много воды, келе сильно раздулся и отяжелел. Кадр 16-й — при переходе через горы ему стало плохо. Кадр 17-й — теперь он уже не страшен беглянкам, они подсмеиваются над ним, но келе не сдается и вновь устремляется в погоню за женщинами. Кадр 18-й — келе споткнулся, повидимому, о грибы; при падении тело его разрывается на части: отлетают от туловища голова и лапы, из живота вылетают струи воды. Кадр 19-й — на земле лежат жалкие остатки келе. Тут же хозяйничают птицы.

Подцветка сделана красками: коричневой (горы, деревья), серо-зеленой (вода), серой (фигура келе) и красно-бурой (одежда).

¹ На чукотском языке слово *келе* обозначает „дух“. Сказка опубликована В. Г. Богоразом (см. ниже).

² В. В. Леонтьев предполагает, что это работа Эмкуль.

Клык № 6010-36 (длина 55 см). На этом клыке кадры не разделены линиями, но отдельные эпизоды сказки следуют в том же порядке, как и на клыке № 6010-35.

В подцветке преобладают коричневые (горы), сине-зеленые (фигуры келе, женщин; лес, одежда), желтые и буро-красные тона.

Клык № 6010-37 (длина 57 см). Представлены те же самые эпизоды, что и на двух предыдущих клыках. Кадры без разделительных полос.

Подцветка сделана коричневой, желто-зеленой, черной, синей и красной красками.

Клык № 6010-38 (длина 65 см). Изображения повторяют сюжет, представленный на предыдущих клыках.

Подцветка сделана в сине-коричневых тонах. Характер изображений (рис. 22а) отличается как от работы Кмеймит (табл. VIII, 1а, 1б), так и от работы Красновой (рис. 22б).

Клык № 6010-39 (длина 65 см). На одной стороне клыка иллюстрации к той же сказке о келе, но изображения здесь несколько меньших размеров.

На другой стороне даны иллюстрации к весьма распространенной чукотской сказке о Лолгылыне¹ (табл. III, 2).

Изображены отдельные эпизоды сказки без разделительных полос. Последовательность эпизодов слева направо. Содержание иллюстраций: шесть охотников отправились на промысел; изображена прибрежная полоса, поселок и охотники, несущие на плечах байдару. Промышляя китов, охотники попадают в шторм, который уносит их на льдине далеко в море. Резчик своеобразно показал шторм, изобразив людей с высоко поднятыми волосами. Здесь они встретили Лолгылына (доброе великана). Образ Лолгылына дан в виде человека-великана в чукотской одежде. Его рост сравнивается с утесом, волосы с лесом, по его ладони может свободно двигаться человек, в рукавицу помещается байдарка со всем снаряжением и гребцами. Лолгылин предлагает людям свою помощь. В рукавице он доставляет потерпевших охотников до открытого моря, затем перевозит байдару по морю. В этом эпизоде резчик особенно подчеркивает физическую силу великана. По морю он идет, как по мелкому болоту, закусывая по пути китом, проглатывая его, как рыбешку. Благодаря помощи великана байдарка благополучно прибывает в поселок, где охотников уже ждут. После этого Лолгылин отправляется в обратный путь. По дороге он ложится отдохнуть, и в таком положении его застает осень. Дуют ветры, замерзла вода, приморозив великана. Зимой его засыпал снег, медведи отъели ему щеку. Но вот наступила весна, оттаяла вода, проснулся и Лолгылин. Он поднял голову и чихнул; белые медведи, бродившие по его телу, как по горе, разлетелись в стороны. Великан продолжает свой путь дальше. Полярные животные — олень, медведь, заяц — провожают его, говорят о том, какой он хороший и как он спас людей.

Подцветка сделана красками коричневых тонов.

Работа Красновой.

Изображения на обеих сторонах **клыка № 6010-40** (длина 67 см) являются иллюстрациями к той же сказке о Лолгылыне. Представлены те же эпизоды, что и на предыдущем клыке. Отличия имеются только в деталях обстановки. Так, например, в эпизоде перехода великана через море последний переносит байдару с гребцами в своей рукавице.

¹ Опубликовано В. Г. Богоразом (см. ниже).

Подцветка сделана яркими красками: море, льды, рукавица Лолгылына, одежда людей — зеленой; горы, байдара, часть одежды Лолгылына, фигуры медведей, зайца и др. — желтой и коричневой; фигуры кита, оленя, часть одежды Лолгылына — черной.

Работа Эмкуль.

Рис. 22а. Клык № 6010-38. Деталь.

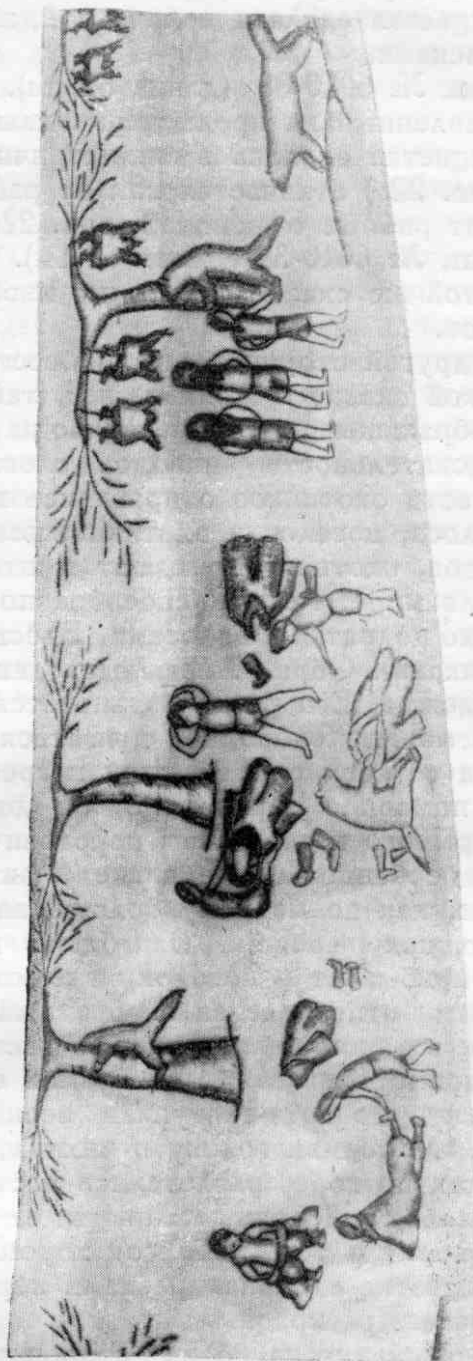

Рис. 22б. Клык № 6010-36. Деталь.

Сказочный сюжет изображен и на **клыке № 6010-41** (длина 64 см), но его, к сожалению, не удалось детально расшифровать. Это сказка на тему о ленивом келе,¹ который хотел что-то получить от тюленей, но те его обманывают, и он погибает. Действие разворачивается между

¹ См. примечание на стр. 38.

ярангами келе и тюленей. Последние дают келе какие-то советы, которые он старательно выполняет. В результате этих обманчивых советов он тонет, и тюлени смеются над ним. Повествование оканчивается изображением пустой яранги келе. На этом клыке келе изображен в образе человека, но с остроконечной головой и очень большим ртом.

Подцветка сделана коричневой, зеленой и черной красками слабых тонов.

Работа Натакуны.

К фольклорным сюжетам относятся, кроме того, изображения на клыках №№ 6010-42, 43 и 44, где они являются иллюстрациями к чукотским преданиям.

Клык № 6010-42 (длина 59 см). Графическое повествование о столкновении с врагами. Подобные сюжеты весьма распространены в чукотском и эскимосском устном народном творчестве.

На обеих сторонах клыка, в виде самостоятельных кадров, изображены отдельные эпизоды предания. Кадры разделены поперечными полосами и занумерованы. Легенда отсутствует.

На одной стороне клыка (табл. IX, 1) семь кадров (последовательность их слева направо). Пейзаж: горы, на их фоне яранга. Персонажи: мужчина, мальчик (вероятно, отец и сын, судя по другим преданиям этого цикла) и вооруженный воин. Кадр 1-й — отец занят изготовлением лука, около него сын. Кадр 2-й — отец обучает сына стрельбе из лука. Кадр 3-й — мальчик пробует сам стрелять. Кадр 4-й — отец учит сына фехтовать копьём. Кадр 5-й — мальчик упражняется в ношении тяжестей; возможно, что он строит оборонительное сооружение из камней, так как камни, разбросанные около яранги в предыдущем кадре, представлены здесь в виде холма. Кадр 6-й — мальчик пробует свои силы; он подстреливает из лука летящую птицу и приносит ее отцу. Кадр 7-й — то же он проделывает с зайцем.

На другой стороне клыка десять кадров. Кадр 8-й — на горизонте из-за горы появляется фигура вооруженного человека. Кадр 9-й — воин приближается; отец с сыном готовят к встрече: мальчик надевает шапку, за спиной у него колчан с луком и стрелами. Кадр 10-й — воин, повидимому, вызывает отца на поединок, мальчик прячется. Воин изображен человеком крупного роста, тело его, за исключением ног, заключено в железный панцырь, оставлены только отверстия для глаз и рта — „весь окутан в железо“.¹ Кадр 11-й — отец готовится к поединку, он в шапке и с копьём. Пришелец в воинственной позе поджидает его в стороне. Кадр 12-й — силы отца, повидимому, начинают слабеть: тогда мальчик из своего укрытия пускает в воина стрелу. Кадр 13-й — стрела попадает ему в ногу. В кадре 14-м представлены два эпизода: 1) мальчик-победитель снимает с побежденного воина панцырь; 2) сцена между раненым воином и мальчиком-победителем; побежденный воин отдает мальчику какой-то неясный предмет. В кадре 15-м (рис. 23) представлена, повидимому, сцена добровольной смерти воина. Изображен лежащий воин; правой рукой он приставляет к области сердца копьё, направляемое на него мальчиком (по чукотским преданиям побежденный враг часто просит его убить). Кадр 16-й (рис. 23) — могила воина, обложенная камнями. Кадр 17-й (рис. 23) — после смерти воина мальчику-победителю достается панцырь, и он продолжает совершенствовать свою ловкость физическими упражнениями. Отец, довольный успехами сына, наблюдает за ним.

¹ Образное выражение, часто встречающееся в чукотских преданиях.

Подцветка сделана коричневой, темнозеленой и темносиней красками. Работа Эмкуль.

Клык № 6010-43 (длина 58). Фольклорный сюжет, изображенный на клыке, относится к циклу преданий о столкновении с врагами. На обеих сторонах клыка зафиксировано 12 эпизодов, представленных в виде кадров, большинство которых разделено поперечными полосами; каждый эпизод занумерован. Легенда отсутствует.

На одной стороне клыка (табл. IX, 2a) — пять кадров с шестью эпизодами (последовательность слева направо). Пейзаж: яранга оленеводов на фоне гор. Персонажи — муж, жена, ребенок¹ и вооруженный отряд. Эпизод 1-й — у яранги три человека — мужчина, женщина и ребенок. Мужчина с копьем в руке и колчаном за спиной отправляется в путь, жена и ребенок провожают его. Эпизод 2-й — в отсутствие

Рис. 23. Клык № 6010-42. Деталь.

хозяина из-за горы появляются враги; они вооружены копьями и луками и одеты в панцыри из моржовых кож. Эпизод 3-й — один из врагов подходит к женщине и вырывает у нее ребенка. Эпизод 4-й — женщина, повидимому, предлагает единоборство, она перевязывает себя поясом, противник ее ожидает. Эпизод 5-й — единоборство женщины с врагом на копьях. Эпизод 6-й — повествование переносится в тундру; там хозяин пасет стадо. Судя по его склоненной голове, он обеспокоен судьбой оставленной семьи.

На другой стороне клыка (табл. IX, 2б) пять кадров с шестью эпизодами — последовательность слева направо. Эпизод 7-й — перерыв в единоборстве; женщина кормит ребенка, ее противник терпеливо ждет. Эпизод 8-й — в это время из-за горы появляется

муж. Эпизод 9-й — единоборство продолжается; мужчина подбегает к ребенку. Эпизод 10-й — враг упал и выронил копье, женщина продолжает наступать. Мужчина, повидимому, стыдит воина. Эпизод 11-й — поединок окончен, женщина снимает с мертвого врага панцырь. Остальные враги, видя гибель своего предводителя (?), уходят. Эпизод 12-й — тело убитого врага завалено камнями; счастливые супруги возвращаются к яранге.

Подцветка сделана коричневой, темнозеленой и черной красками.

Работа Эмкуль.

Клык № 6010-44 (длина 56 см). На обеих сторонах клыка — шесть отдельных кадров, разделенных поперечными полосами. Изображения детально расшифровать не удалось, но смысловое значение их заключается примерно в следующем. Вооруженный отряд нападает на стойбище чукчей, сжигает их жилища, убивает мужчин, забирает в плен женщин и детей. Враги с ног до головы одеты в железные панцыри. Им противопоставляются чукотские воины, защищенные панцырями из моржовых кож. После боя спасаются бегством мужчина, женщина и ребенок (повидимому, семья). Беглецов настигают. Можно предполагать, что, видя безвыходность положения, мужчина убивает женщину

¹ Родственные отношения этих трех персонажей указаны предположительно.

(этот мотив широко распространен в чукотском фольклоре и зафиксирован в ряде исторических документов XVII—XVIII вв.). Затем происходит поединок на копьях между чукчей и вражеским воином. Враг в железном панцире оказывается сильнее — у чукчи сломалось копье. В это время мальчик выпускает стрелу из лука и попадает ею в лицо врага. При сравнении с другими аналогичными преданиями этого цикла можно предполагать, что, увидев открытое лицо врага, чукча был поражен его видом, т. е. длинной седой бородой. На это указывает удивленная фигура чукчи в последнем кадре.

Подцветка сделана коричневой и черной красками, кровь — бурокрасной.

Работа Ичеля.

Этим исчерпывается описание всех гравированных клыков коллекции. Кроме них, имеются еще шесть резных клыков (№№ 6010-46—51). Поверхность их с обеих сторон покрыта плоскорельефной резьбой, местами переходящей в барельеф.

Клык № 6010-46 (длина 41 см). Изображена сцена охоты на китов. На одной стороне — выезд в море: прибрежная полоса, поселок

Рис. 24. Клык № 6010-46.

(рельефно вырезаны яранги, подставки для байдар и яма для мяса), море, парусные байдары и киты.

На другой стороне клыка (рис. 24) — сцена промысла китов. Изображены три байдары в открытом море: с одной бьют кита, другая с добычей возвращается к берегу. В правом углу тот же поселок. Вода (точнее зыбь или волны) показана глубокими врезами.

Работа Эмкуль.

Клык № 6010-47 (длина 63 см). Изображения на обеих сторонах отражают охотничьи сюжеты. На одной стороне вырезана сцена промысла моржей на лежбище; открытое море с плавающими льдами, в море два вельбота и байдара. В правом углу показано лежбище, охотники с вельбота стреляют в моржей. Лдины, лодки, фигуры людей и животных изображены рельефом, волны — врезами.

На другой стороне клыка сцена охоты на тюленей. В левой части торосы с полыньями, в них видны головы животных; один охотник стреляет из ружья, другой тащит убитую нерпу (рис. 25а). В правой части (рис. 25б) вырезано изображение поселка (две яранги, подставка под байдару и яма для мяса). Рельеф более высокий, чем на предыдущем клыке, особо выделяется яранга, вырезанная в крупном масштабе.

Работа эскимоса Жиринтана.

Клык № 6010-48 (длина 57 см). На одной стороне клыка вырезана сцена охоты на моржей в открытом море; на другой — охота на белых медведей. В первой сцене рельефно показаны лдины, их боковые стороны обозначены нарезками. Точно такой же техникой во второй сцене

выделена береговая полоса. На этом изображении показаны охотники, стреляющие в зверя из-за тороса; в левой части — поселок (две яранги и подставка с байдарой). Композиция дополняется фигурами собак и возвращающихся охотников.

Работа резчика Куннукая.

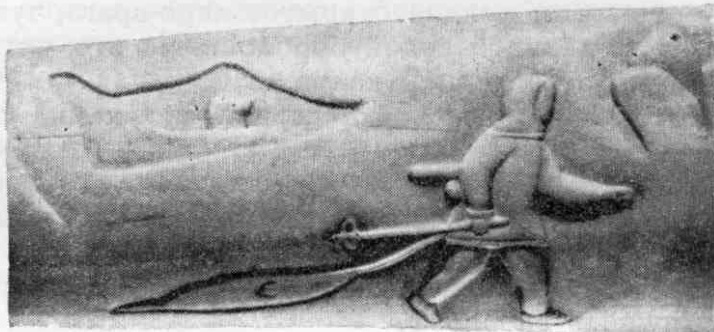

Рис. 25а. Клык № 6010-17. Деталь.

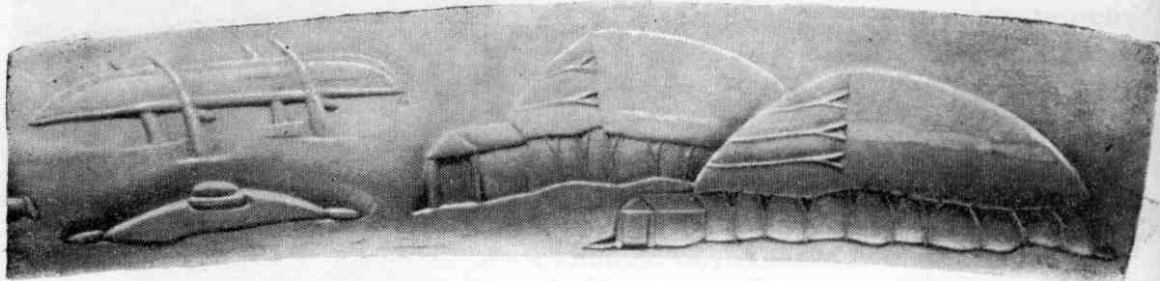

Рис. 25б. Клык № 6010-17. Деталь.

Клык № 6010-49 (длина 56 см). На одной стороне изображена сцена охоты на моржей (рис. 25). Рельефно вырезаны плавающие льдины, на них такие же рельефные изображения моржей. Охотники охотятся с байдары.

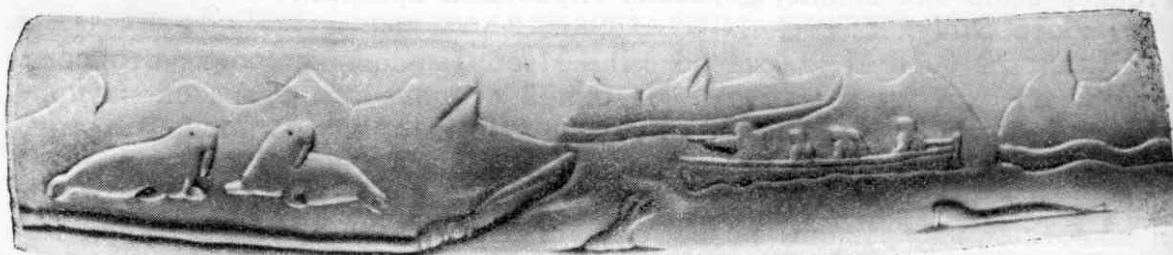

Рис. 26. Клык № 6010-49. Деталь.

На другой стороне изображен поселок; рельефно вырезаны четыре яранги, ямы для мяса, вешала со шкурой белого медведя и несколько двигающихся фигур.

Работа резчика Жиринтана.

Клык № 6010-50 (длина 60 см). На одной стороне представлены сцены из жизни приморского населения. В левой части — добыча мертвого кита (рис. 27а): в торосах рельефная туша кита, ее разделяют; рядом отдыхающая собачья упряжка. В правой части — другая туша кита,

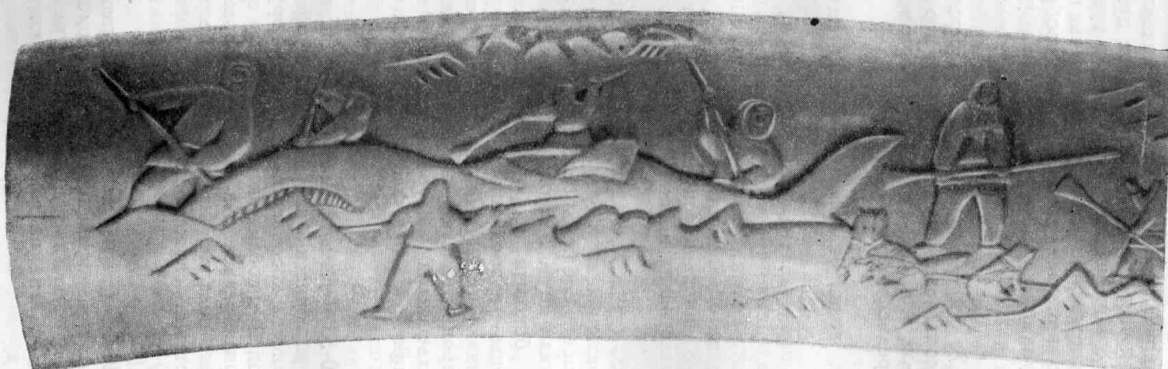

Рис. 27а. Клык № 6010-50. Деталь.

Рис. 27б. Клык № 6010-50. Обратная сторона.

над ней „трудятся“ белые медведи; к ним подползают два охотника с ружьями.

На другой стороне клыка (рис. 276) — резьба на тему: взаимоотношения приморского населения с кочевниками. В гости к кочевникам приехали береговые жители (в левой части представлен поселок приморских жителей, в правой — стойбище кочевников, их разделяет тундра). Собачья упряжка в поселке символизирует сборы в дорогу; собачья нарта в стойбище говорит о том, что приехали гости. Резчик изобразил тундру двумя рельефными выступами, на которых нанесены углубления в виде углов.

Работа Куннукая.

На **клыке № 6010-51** (длина 75 см) — плоскорельефная резьба на сюжет сказки о Лолгылыне. Представлены те же эпизоды, что и на гравированных клыках №№ 6010-39, 40 (см. стр. 39). Все объемные предметы изображены в технике рельефной резьбы.

Работа Эмкуль.

Этим исчерпывается описание гравированных и резных клыков, имеющихся в коллекции.

Круглая скульптура на клыке представлена в коллекции тремя предметами, по существу представляющими собою различные бытовые сценки. Подставкой для них служит клык, часть которого спилена в горизонтальном направлении и на образовавшейся плоскости приклеены или укреплены с помощью шпенок скульптурные фигурки. Клык для устойчивости устанавливается на ножки, иногда оформленные в виде скульптурных фигур.

Скульптурная сцена № 6010-52 (табл. X, 1). На клыке (длина 63 см) расположены скульптурные изображения двух бегущих одна за другой собачьих упряжек, в каждой по шесть собак. Способ упряжки веерный. У каюра¹ передней упряжки в руках кнут. Упряжь сделана из тонких полосок китового уса. На обеих боковых сторонах клыка — плоскорельефная резьба. С одной стороны — изображение поселка с фигурами людей, неясных предметов, напоминающих шкуры пушных зверей, и двух собачьих упряжек. На другой стороне представлены бега. Повидимому, скульптурная группа вместе с рельефными фигурами на боковых сторонах входит в общую композицию, изображающую собачьи гонки и бега.

Работа чукчи Вуквутагина.

Скульптурная группа № 6010-53 (длина клыка 73 см). На клыке изображена отдыхающая собачья упряжка и фигуры людей с собаками. На нарте женщина, каюр направляется к собакам. Кроме этой группы, имеются еще два изображения людей с собаками. На боковых сторонах клыка нанесена плоскорельефная резьба. На одной — изображение собачьих упряжек, отъезжающих из поселка, на другой — подъезжающих к нему. Ножками для подставки служат скульптурные фигуры моржа и белого медведя.

Работа эскимоса Хухутана.

Скульптурная группа № 6010-54 (длина клыка 37 см; рис. 28). Изображена бегущая оленья упряжка, установленная на подставке (клыке). Два оленя запряжены в беговую нарту, на ней фигура человека с хореем¹ в руках. Упряжь сделана из тонких полос китового

¹ Каюр — погонщик собачьей упряжки.

¹ Хорей — длинная деревянная погонялка для оленей.

уса. На боковых сторонах клыка — плоскорельефные изображения бегущей оленьей упряжки, поселка, оленя и других фигур.

Работа чукчи Кейнитегина.

В большом количестве в коллекции представлены туалетные приборы (17 шт.) из целого клыка моржа. Они сделаны следующим образом: в клыке, часть которого спилена в горизонтальном направлении, имеется от 2 до 4 углублений, закрывающихся отделяющимися крышками. Крышки, а часто и промежутки между углублениями, украшены скульптурными фигурами животных, людей, жилищ. Боковые стороны клыков украшены плоскорельефной резьбой или цветной гравировкой. На других экземплярах как на боковых сторонах, так и на крышке имеется только плоскорельефная резьба или цветная гравировка. Для устойчивости к клыкам, с нижней их стороны, прикреплены ножки или скульптурные изображения моржа и белого медведя. Углубления в клыках

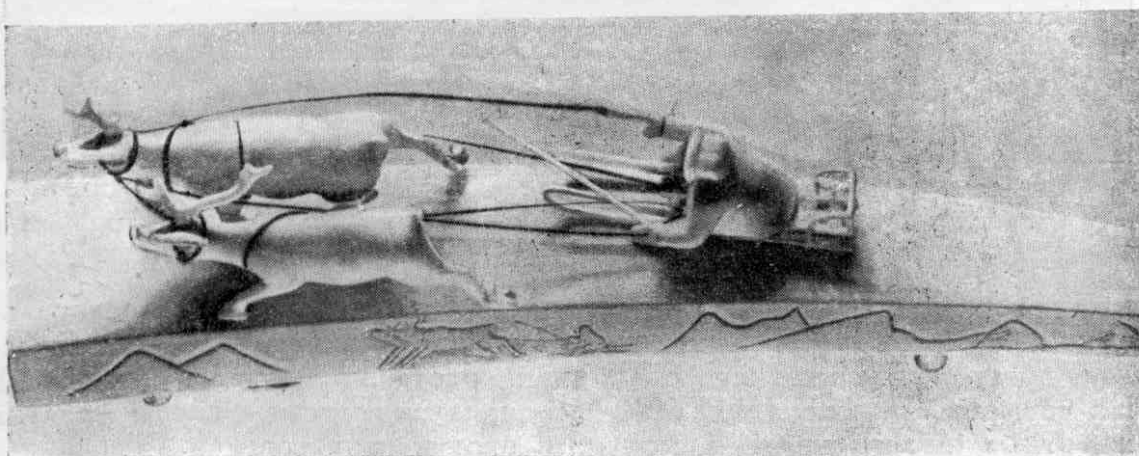

Рис. 28. Скульптурная группа № 6010-54.

предназначены для мелких принадлежностей туалета: шпилек, расчесок, гребенок, пудры и т. д.

Туалетный прибор № 6010-55аб. В приборе-клыке (длина 72 см) имеется только одно углубление, расположенное на утолщенном его конце. Остальная поверхность служит подставкой для скульптурной группы. Последняя изображает собачью упряжку дугом; на нарте мужчина и женщина. Упряжь собак сделана из тонких полос китового уса. Боковые стороны клыка украшены плоскорельефной резьбой и сценами охоты на белых медведей и тюленей. На крышке № 6010-55б скульптурное изображение двух людей и собаки. Прибор-клык установлен на двух скульптурных подставках — фигурах белого медведя и моржа. Работа Хухутана.

Туалетный прибор № 6010-56аб (табл. X, 2) аналогичен вышеописанному, работы того же мастера. На клыке (длина 69 см) скульптурное изображение собачьей упряжки. На боковых сторонах плоскорельефной резьбой представлены поселок и бегущие собачьи упряжки. Крышка № 6010-56б оформлена в виде яранги, около которой стоит фигура человека.

Туалетный прибор № 6010-57а—д (длина 66 см) имеет четыре углубления с крышками. На узком конце клыка помещена скульптурная фигура песца (рис. 29). На боковых сторонах — плоскорельефная резьба: изображены поселок, морские звери и сцена охоты на моржей. Две

крышки (№ 6010-57б и 57в) украшены скульптурными фигурами моржей, одна (№ 6010-57г) — фигурой белого медведя, на четвертой, № 6010-57д (рис. 29) — белый медведь над полусъеденной тушей нерпы.

Работа эскимоса Уэлена.

Туалетный прибор № 6010-58а—д (длина 65 см). Устройство его аналогично предыдущему. На суженном конце клыка скульптурные

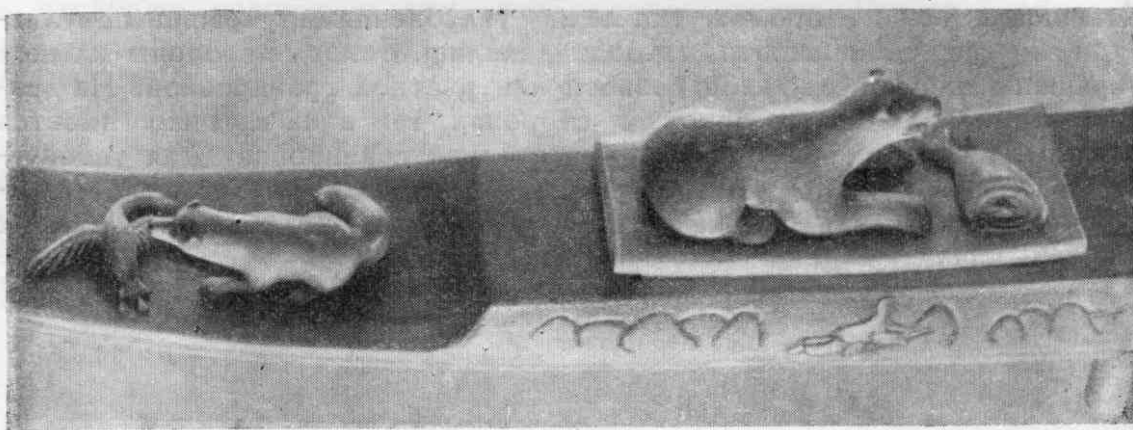

Рис. 29. Туалетный прибор № 6010-57а—д. Деталь прибора 6010-57а и крышка № 6010-57д.

изображения двух песцов и птицы. На боковых сторонах плоскорельефной резьбой нанесены сцены из жизни приморских охотников (поселок, возвращение охотника с добычей, охота на медведей и моржей). На четырех крышках (№№ 6010-58б—д) скульптурные фигуры морских животных (белого медведя, моржа) и охотников в торосах.

Работа Хухутана.

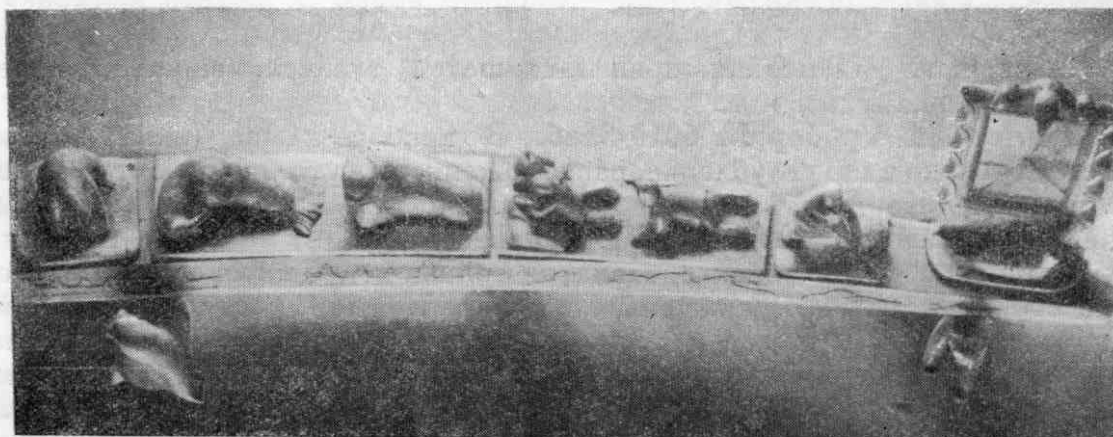

Рис. 30. Туалетный прибор № 6010-59а—д.

Туалетный прибор № 6010-59а—н (длина 51 см; рис. 30) работы того же резчика. В отличие от предыдущих экземпляров, на суженной части этого клыка-прибора имеется скульптурно оформленная рамка для фотографии или зеркала. На боковых сторонах клыка плоскорельефная резьба — сцены охоты на морских животных и жилища. На четырех крышках (№ 6010-59б—д) скульптурные фигуры белого медведя и моржей, сцена охоты с подползанием и изображение охотника с ружьем. В углублениях положены мелкие принадлежности женского

туалета: расческа (№ 6010-59е) с ручкой, оформленной в виде плоской фигуры моржа, на ободке — плоскорельефное изображение; расческа (№ 6010-59ж) без ручки, также украшенная плоскорельефной резьбой; брошь (№ 6010-59з) из моржовой кости, овальной формы, с изображением бегущей оленьей упряжки, выполненным в технике ажурной резьбы; четыре шпильки (№ 6010-59и—м) с головками в виде скульптурных изображений животных (белого медведя, тюленя, моржа, песца); пуховка (№ 6010-59н) для пудры — кожаный кружок с прикрепленным к нему скульптурным изображением головы нерпы.

Туалетный прибор № 6010-60а—д (длина 60 см). На боковых сторонах прибора-клыка (№ 6010-60а) плоскорельефная резьба, — охотничьи сцены и поселок. На четырех крышках (№ 6010-60б—д) скульптурные фигуры: охотник с копьем, белые медведи и человек с посохом.

Работа чукчи Ненека.

Туалетный прибор № 6010-61а—д (длина 52 см). На боковых сторонах прибора-клыка (№ 6010-61а) плоскорельефная резьба. Изображены сцены морского промысла и охоты на моржей с байдары. На четырех крышках (№ 6010-61б—д) имеются следующие скульптурные фигуры: моржи, охотники и байдара, составляющие композицию на тему: приезд охотников на байдаре и охота на моржей.

Скульптурные работы чукчи Ришипы, плоскорельефная резьба нанесена другим резчиком.¹

Туалетный прибор № 6010-62а—д (длина 65 см). Устройство прибора аналогично предыдущим. Четыре крышки (№ 6010-62б—д) и боковые стороны клыка-прибора (№ 6010-62а) украшены плоскорельефной резьбой; скульптурная фигурка имеется лишь на суженном конце клыка. На крышках изображены морские животные во льдах (белые медведи, моржи и кит); на боковых сторонах — сцены морской охоты.

Работа эскимоса Рультена.

Туалетный прибор № 6010-63а—д (длина 55 см). Устройство прибора и характер резьбы аналогичны предыдущему. На боковых сторонах клыка-прибора (№ 6010-63а) изображены сцены морской охоты; на двух крышках (№ 6010-63вг) — сцены охоты на моржей и кита с байдары; на третьей (№ 6010-63д) — охотники, свежую тушу убитого моржа, на четвертой (№ 6010-63б) — изображения двух яранг.

Работа эскимоса Яхтана.

Туалетный прибор № 6010-64а—д (длина 44 см, табл. XI, 3а, 3б). Устройство прибора и характер резьбы такие же, как на приборах №№ 6010-62 и 63. На крышках (№ 6010-64б—д) и боковых сторонах прибора (№ 6010-64а) изображены жилища и сцены морской охоты.

Работа резчика Куннукая.

Туалетный прибор № 6010-66а—д (длина 68 см). Устройство его подобно предыдущим, но украшен он цветной гравировкой. Ею покрыты боковые стороны клыка-прибора (№ 6010-66а), промежутки между углублениями и четыре крышки. На одной из боковых сторон (табл. VIII, 2) представлена охота на кита в открытом море, на другой — прибрежная полоса (поселок, море и вельботы в открытом море при восходе солнца). В промежутках между углублениями помещены изображения вельботов, морских животных, а на конце клыка — сценка, происходящая на льду: медведи подходят к тюленю, а за ними наблюдает из-за торосов охотник. На трех крышках (№ 6010-66б—д) сцены охоты на морских

¹ По устному сообщению В. В. Леонтьева.

животных (китов, моржей) с вельботов; на четвертой (№ 6010-666) изображен поселок.

Подцветка сделана обычными красками: темносиней (море), коричневой (фигуры медведей) и т. д.; особо выделено солнце (яркокрасной краской).

Мастер гравировки — Ульгун.

Туалетный прибор № 6010-67а—д (длина 60 см). Устройство его и резьба такие же, как и на приборе № 6010-66. На боковых сторонах клыка-прибора (№ 6010-67а), на участках между углублениями и на четырех крышках (№ 6010-67б—д) техникой гравировки изображены сцены морской охоты, морские животные и поселок.

Подцветка сделана темносиней и коричневой красками.

Работа эскимоса Ванкатейна.

Туалетный прибор № 6010-68а—д (длина 49 см). На этом приборе гравировка на участках между углублениями отсутствует; ею украшены только боковые стороны и крышки. Представлены сцены морской охоты, изображения морских животных и поселка.

Подцветка сделана синей, зеленой, коричневой и черной красками.

Работа эскимоса Ухсека.

Туалетный прибор № 6010-70а—д (длина 66 см). Гравировкой покрыты боковые стороны клыка-прибора (№ 6010-69а), участки между углублениями и крышки (№ 6010-69б—д). Изображены сцены охоты на белых медведей, нерп, кита, разделка туши моржа и езда на собаках.

Подцветка сделана черной, коричневой и желтой красками.

Работа Укутагина.

Туалетный прибор № 6010-70а—д (длина 51 см; табл. V, 2). Гравировкой покрыты боковые стороны клыка-прибора (№ 6010-70а), промежутки между углублениями и крышки (№ 6010-70б—д). Тематика иная, чем на предыдущих приборах. Здесь представлены две темы. На одной боковой стороне и трех крышках (№ 6010-70б—г) изображены стойбище, нарты и олени; на другой стороне и крышке № 6010-70д отражена приморская тематика.

Подцветка сделана черной краской.

Работа Ровтылина.

Туалетный прибор № 6010-71а—г (длина 51 см). Устройство прибора аналогично предыдущим. На боковых сторонах клыка (№ 6010-71а) техникой гравировки изображены: белые медведи и нерпа (на одной) и сцена охоты на моржей с вельбота (на другой).

Подцветка сделана темносиней, коричневой и желтой красками. На трех крышках¹ (№ 6010-71б—г) скульптурные фигуры тюленей и группа из нескольких человек, изображающих подползающих охотников.

Скульптурные работы и гравировка эскимоса Унука.

Последним экземпляром из серии туалетных приборов является **прибор № 6010-65а—г** (длина 36 см; рис. 31). Он сделан не из целого клыка, а из его части. Оба конца клыка отпилены. В приборе три углубления, закрывающиеся крышками (№ 6010-65б—г). Концы прибора стесаны, на стесанных местах расположены скульптурные изображения: на одном — белого медведя, на другом — моржа. Посредине прибора прикреплена скульптурно оформленная рамка для фотографии или зеркала. Одна из боковых сторон прибора украшена плоскорельефной

¹ Четвертая утеряна.

резьбой: изображены поселок и сцена охоты на медведей. На крышах скульптурные изображения моржа и белых медведей.

Работа Хухутана.

Аналогичное устройство имеют курительные и письменные приборы. В коллекции имеется один курительный¹ и несколько письменных приборов.

Письменные приборы представлены в коллекции 15 экземплярами. Часть из них имеет устройство, аналогичное описанным выше туалетным приборам. Другие представляют собой скульптурно оформленные чернильницы, вырезанные из куска кости.

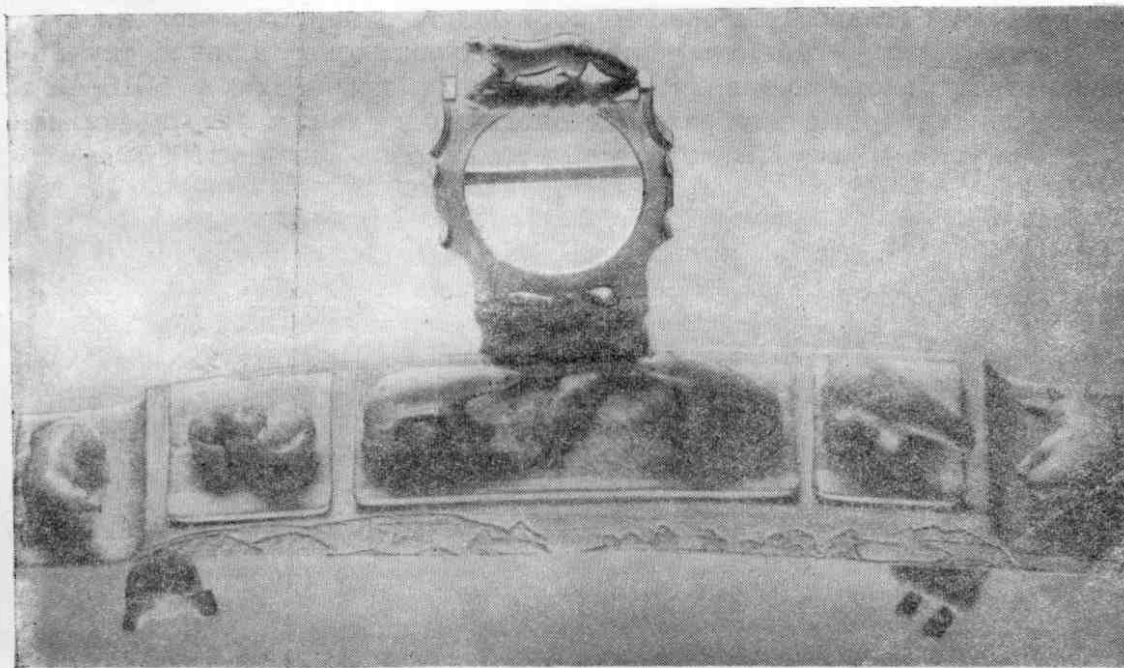

Рис. 31. Туалетный прибор № 6010-65а—г.

Письменный прибор № 6010-72а—д из клыка моржа (длина 53 см). Часть прибора-клыка (№ 6010-72а) спилена в горизонтальном направлении и в образовавшейся плоскости высверлены четыре углубления: два круглых—для чернил и два четырехугольных—для хранения перьев, ручек, резинок и т. п. Углубления закрыты крышками (№ 6010-72б—д). На широком конце клыка имеется подставка в виде двух вилок для ручек; на узком конце—скульптурное изображение лежащего песца или лисицы. На боковых сторонах прибора—плоскорельефная резьба: изображены оленье упряжка, фигуры оленей, людей и яранги. Крышки № 6010-72бг от чернильницы оформлены в виде яранги и ведра. На других крышках (№ 6010-72вд)—скульптурные изображения бегущей оленьей упряжки и грузовой нарты.

Работа резчика Кейнитегина.

Письменный прибор № 6010-73а—д. Устройство его подробно предыдущему (длина 42 см). На боковых сторонах нанесена плоскорельефная резьба, изображены поселок и охота с каяка. Крышки (№ 6010-73бг) от чернильниц оформлены в виде скульптурного изо-

¹ Курительный прибор описан вместе с предметами табакокурения — см. ниже, стр. 57—58.

бражения яранги и головы тюленя. На других крышках (№ 6010-73вд) скульптурные фигуры: охотник в каяке и тюлень.

Скульптурные работы эскимоса Вальтыргина, плоскорельефная резьба другого резчика.¹

Письменный прибор № 6010-74а—д. Устройство аналогично предыдущим (длина 54 см). На суженном конце прибора-клыка (№ 6010-74а) скульптурная фигура белого медведя. Подставкой служит фигура тюленя. На боковых сторонах прибора нанесена гравировка. На одной стороне изображена прибрежная полоса: поселок и плывущий по морю охотник в каяке; на другой стороне — момент охоты (охотник с каяка бросает гарпун в нерпу).

Подцветка сделана темносиней, коричневой и черной красками.

Крышки (№ 6010-74бг) от чернильниц оформлены в виде скульптурных голов белого медведя и тюленя. На крышках № 6010-74вд имеются скульптурные изображения охотника в каяке и фигуры моржа.

Скульптурная работа Вальтыргина; гравировка Кмеймит.²

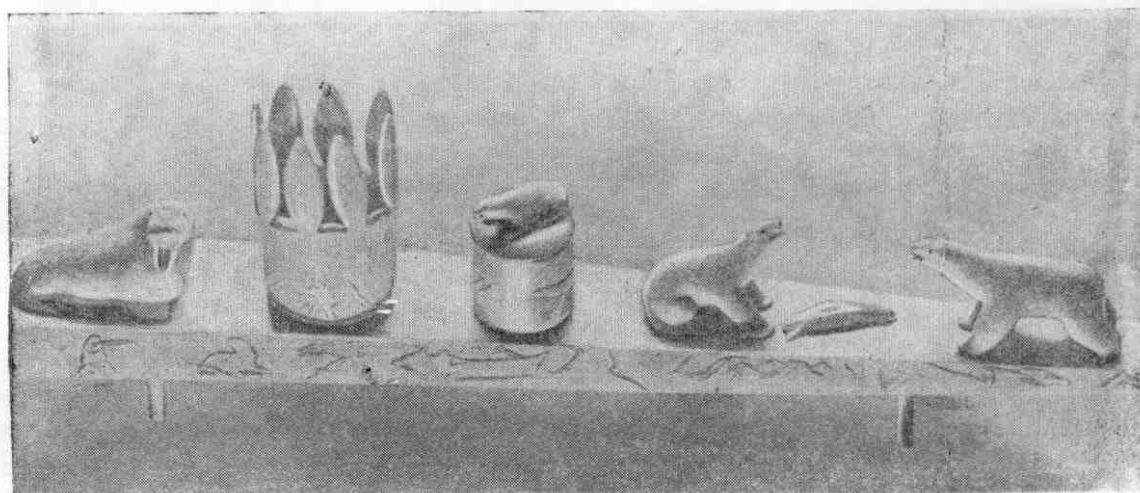

Рис. 32. Письменный прибор № 6010-75аб.

Несколько иное устройство имеет **письменный прибор № 6010-75а—в** (длина 65 см; рис. 32). Высверленные углубления на нем отсутствуют; на горизонтальной поверхности спиленного клыка (№ 6010-75а) плотно прикреплена чернильница, стаканчик для ручек, справа от него — скульптурная группа (два белых медведя, собирающиеся попользоваться своей добычей — нерпой), слева — фигура моржа. Костяной стаканчик имеет овальную форму с зубцами, на нем плоскорельефная резьба: фигура моржа и человек в торосах. Круглая костяная чернильница также украшена плоскорельефной резьбой (изображены белый медведь и морж в торосах); на крышке (№ 6010-75б) — скульптурная фигура белого медведя. На боковых сторонах прибора (№ 6010-75а) нанесены плоскорельефной резьбой сцены морской охоты. К прибору приложена костяная ручка (№ 6010-75в) для перьев с ножевидным концом, орнаментированная плоскорельефной резьбой.

Работа резчика Рультена.

Письменный прибор № 6010-76а—в (длина 42 см). В клыке-приборе (№ 6010-76а) два углубления для чернил. Крышки (№ 6010-76бв)

¹ По сообщению В. В. Леонтьева.

² То же.

изготовлены в виде скульптурных фигур тюленя и головы моржа. Стаканчик для ручек костяной, овальной формы, с зубцами. Прибор украшен скульптурными фигурами моржа (на широком конце) и тюленя (на узком). Боковые стороны покрыты цветной гравировкой. На одной стороне изображена сцена охоты на моржей с байдары и поселок; на другой — продолжение темы (возвращение охотников с добычей).

Подцветка сделана коричневой, темносиней, желтой и буровато-красной красками.

Скульптурная работа Вальтыргина, гравировка Кмеймит.¹

Письменный прибор № 6010-77 (длина 61 см). На плоскости клыка прикреплены: стаканчик, чернильница и скульптурные фигуры моржа, белого медведя и человека. Композиционно две последние фигуры образуют собой сцену охоты (человек с копьем кидается на зверя). Костяной стаканчик для ручек овальной формы, с зубцами, покрыт гравировкой (изображены морж и тюлень во льдах). Костяная чернильница круглой формы с крышкой, на которой помещена скульптурная фигура летящей птицы. Стенки чернильницы также украшены гравировкой (представлена охота на птиц с ружьем и метательными шариками). На боковых сторонах клыка выгравированы сцены морской охоты.

Подцветка сделана темносиней, зеленой, серой и коричневой красками.

Скульптурные работы Уэкека, мастер гравировки неизвестен.

Письменный прибор № 6010-78 (длина 44.5 см). На поверхности клыка укреплены: стаканчик для ручек, чернильница и скульптурные фигуры белого медведя и тюленя. Стаканчик украшен плоскорельефной резьбой. Чернильница и боковые стороны клыка покрыты гравированными изображениями морских животных и охотничьих сцен (проводы охотника и возвращение его с добычей).

Подцветка сделана коричневой, темносиней и зеленой красками. На крышке чернильницы фигура летящей птицы.

Скульптурные работы выполнены чукчей Енкиным, мастер гравировки неизвестен.

Письменный прибор № 6010-79аб (длина 45 см). Устройство аналогично предыдущему. На поверхности прибора-клыка (№ 6010-79а) имеются стаканчик для ручек, чернильница и скульптурные фигуры (два моржа и тюлень). Стаканчик, чернильница и боковые стороны прибора украшены плоскорельефной резьбой: изображены морские животные и охотничьи сценки. Крышка от чернильницы (№ 6010-79б) оформлена в виде скульптурной фигуры головы тюленя.

Работа Жиринтана.

Письменный прибор № 6010-80а—в (длина 49 см). Устройство его подобно предыдущим. На плоскости клыка-прибора (№ 6010-80а) три скульптурных изображения тюленей, крышка от чернильницы в виде фигуры пеликана („божка“). Стаканчик для ручек, чернильница и боковые стороны прибора покрыты плоскорельефной резьбой. На них, кроме фигур морских животных и сцен охоты, имеются изображения оленя (на стаканчике) и, повидимому, лошади (на чернильнице). К прибору приложены: 1) ручка для перьев (№ 6010-80б), из моржовой кости, с листовидным концом; 2) костяной нож (№ 6010-80в) для разрезания бумаги. Рукоять его оформлена в виде скульптурной фигуры рыбы.

Работа чукчи Умки.

Письменный прибор № 6010-81а—в (длина 46 см). На этом клыке-приборе (6010-81а) имеются два углубления для чернил, с крышками,

¹ По сообщению В. В. Леонтьева.

стаканчик для ручек и скульптурная группа из двух белых медведей с добычей (нерпой). На крышках (6010-816в) скульптурные фигурки песка и тюленя. На стенках стаканчика и на боковых сторонах прибора нанесена гравировка на охотничьи сюжеты.

Подцветка сделана темносиней, зеленой, коричневой и черной красками.

Скульптурные работы Ненека, гравировка Кмеймит.¹

Письменный прибор № 6010-82а—в (длина 34 см). На клыке-приборе (6010-82а) два углубления для чернил, с крышками (6010-826в) и стаканчик для ручек. На крышках скульптурные фигуры песка и тюленя. Стаканчик с широким поддоном, на котором имеются скульптурные фигуры двух тюленей и белого медведя. Одна из боковых сторон прибора покрыта плоскорельефной резьбой, изображены животные.

Скульптурные работы чукчи Куннутегина, мастер гравировки неизвестен.

Рис. 33. Письменный прибор (чернильница) № 6010-83аб.

Предметы №№ 6010-83—86 также являются письменными приборами, но, в отличие от предыдущих, основанием их служит лишь часть клыка, имеющая форму бруска.

Письменный прибор (чернильница) № 6010-83аб (рис. 33) из куска моржового клыка (длина 18—18,5 см, ширина — 5,8 см). Средняя часть прибора (№ 6010-83а) оформлена в виде торосов, здесь же высверлено круглое углубление для чернил, в которое вставлена часть гильзы от патрона. Чернильница закрывается отделяющейся крышкой (№ 6010-836) со скульптурным изображением человека с гарпуном. На концах прибора кость стесана; здесь помещены скульптурные группы: сцена охоты на белого медведя (справа) и сцена свежевания медвежьей туши (слева).

Работа чукчи Теютына.²

Письменный прибор (чернильница) № 6010-84а—в работы того же резчика.³ Сделан из куска клыка (длина 16,5—18 см, ширина — 6,5 см). В центре скульптурно оформленная сцена, изображающая подползающих охотников. Углубления для чернил расположены по концам прибора; в них вставлены гильзы от патронов. Чернильницы закрываются крышками № 6010-846в, оформленными в виде голов тюленя и белого медведя. За чернильницами расположены скульптурные фигуры белого медведя и моржа.

¹ По сообщению В. В. Леонтьева.

² То же.

³ То же.

Письменный прибор (чернильница) № 6010-85 (длина 22.5 см, ширина 6.5 см). В середине прямоугольного куска клыка сделано углубление для чернил; оно закрывается крышкой, оформленной в виде тороса. Справа от углубления расположены две скульптурные фигуры моржей, слева — фигуры двух охотников, сидящих за торосами. На одной из боковых сторон нанесена гравировка на охотничьи сюжеты.

Подцветка дана зеленой, черной и коричневой красками.

Работа чукчи Айе (1942 г.).

Письменный прибор (чернильница) № 6010-86 (длина 27 см, ширина 5.5—7 см).

Устройство его аналогично предыдущим. Посредине высверлено круглое углубление для чернил, закрываемое крышкой, оформленной в виде тороса. Слева от чернильницы расположена скульптурная группа — охотник в торосах; справа — фигуры белого медведя и тюленя в торосах.

Работа Хухутана (1942 г.).

Кроме письменных приборов, где стаканчики для ручек являются составной частью целого прибора, в коллекции имеется еще два отдельных **стаканчика под №№ 6010-153 и 154**. Как и на приборах, данные экземпляры имеют овальную форму и зубцы наверху (высота одного 11—12 см, другого 10.4—11.2 см).¹ Оба покрыты плоскорельефной резьбой на охотничьи сюжеты.

Скульптура, повидимому, выполнена Жиринтамом.

Ручки для перьев. В коллекции имеется 15 отдельных костяных ручек для перьев (№ 6010-138—152) и 2 ручки, приложенные к письменным приборам № 6010-75 и № 6010-80.² Устройство ручек стандартное, конец у всех имеет листовидную или ножевидную форму. Все они, за исключением № 6010-806, покрыты гравировкой или плоскорельефной резьбой. Длина ручек колеблется в пределах от 14.4 до 19.8 см. Гравировка в большинстве случаев нанесена на обеих сторонах листовидных (ножевидных) концов. На некоторых экземплярах орнаментирована также узкая часть ручек (№№ 6010-144, 146—150). Обычно в этой части изображаются подвеченные линии, листья, лепестки.

Тематика гравировки на листовидных концах ручек весьма разнообразна. Имеются изображения морских животных (моржей, тюленей, белых медведей), сцены морской охоты, возвращение охотника с добычей, т. е. сюжеты, неоднократно встречавшиеся на других предметах. В довольно большом количестве представлены изображения тундровых животных. Так, на ручке № 6010-143 на одной стороне изображены зайцы (табл. XII, 1), на другой — песцы, раздирающие добычу; на ручке № 6010-145 (табл. XII, 2) имеется сцена нападения волка на оленя; на ручке № 6010-146 — волк в капкане; на ручке № 6010-144 изображения оленя и волка (табл. XII, 3) и т. д.

По технике выполнения и выразительности следует отметить гравировку на ручках №№ 6010-142 — возвращение охотника в поселок, на № 6010-145 — собачья упряжка и нападение волка на оленя (табл. XII, 2); на № 6010-146 на другой стороне (табл. XII, 4) — нападение охотника с копьем на белого медведя, и др.

¹ Различная высота стенок стаканчиков зависит от различной длины зубцов.

² Описание этих ручек для перьев дано вместе с описанием указанных приборов (см. стр. 52, 53).

Ручка № 6010-151 украшена плоскорельефной резьбой; изображены: нерпа во льдах (на одной стороне) и белый медведь (на другой). Ручка № 6010-152 не имеет изображений, но средняя ее часть ажурно вырезана (табл. XII, 5).

Имена мастеров, наносивших гравировку или плоскорельефную резьбу на всех этих предметах, не выяснены.

Следующую группу предметов составляют **ножи для разрезания бумаги**. Их насчитывается в коллекции 39 штук. Клинок и рукоять ножей сделаны из одного куска кости.¹ Рукояти на некоторых экземплярах оформлены в виде плоскоскульптурных изображений животных: белухи на № 6010-103, 104 (табл. XII, 6), рыбы — на №№ 6010-126, 80в, птицы на № 6010-133 (табл. XII, 9), пеликана на № 6010-100,² а на других экземплярах — тюленей.

Клинок — с одним или двумя лезвиями. В большинстве случаев (за исключением №№ 6010-100, 101, 80в) клинки с обеих сторон орнаментированы гравировкой или плоскорельефной резьбой. Длина таких ножей колеблется от 14.5 до 22.5 см.

Плоскорельефная резьба имеется на ножах №№ 6010-102 (табл. XII, 8), 103, 104 (табл. XII, 6). На двух последних изображены сцены морской охоты и морские животные (работа резчика Енкина); на ноже № 6010-102 вырезано изображение зайца и лисицы (работа Кмеймит). Остальные ножи покрыты цветной гравировкой. Тематика гравировки очень разнообразна. На клинках представлены сцены морской охоты (на китов, моржей, тюленей, белого медведя), изображения морских животных. Часто встречаются сценки из быта оленеводов, охота на пушного зверя, изображения тундровых животных (олени, песца, волка).

Особенно интересна гравировка на некоторых ножах на темы: ловля оленя арканом на № 6010-129 (табл. XIII, 5), 105; волки, нападающие на оленей (табл. XIII, 6 и 7) и № 6010-128; тема на последнем ноже показана двумя сценами: на одной стороне клинка изображены стремительно бегущие олени, на другой — волки, догоняющие и задирающие оленей; женщины, собирающие ягоды, — на № 6010-119; стойбище — на №№ 6010-110, 116; снаряжение приморского охотника — гарпун, чехол для ружья, сумка, ручные санки (табл. XIII, 8); игра в мяч — на №№ 6010-107, 124 (табл. XIII, 9); охотник в полном снаряжении, возвращающийся с добытым медведем (табл. XIII, 2); сцена охоты показана на другой стороне этого ножа. Выразительны также и другие сцены³ (табл. XIII, 3 и 4), изображающие охоту на белого медведя: на табл. XIII, 3 — с ружьем, на табл. XIII, 4 — с копьем; на другой стороне ножа, представленного на табл. XIII, 4, показана фигура того же охотника с убитым медведем. На ножах №№ 6010-129,⁴ 130,¹ 120 (табл. XIII, 1), 133 (табл. XII, 9) изображены пушные звери в капканах. Последний нож интересен еще тем, что рукоять — единственная в коллекции — оформлена в виде плоскоскульптурного изображения птицы. Выразительно показаны олени упряжка на ноже № 6010-109, сценка убегания от медведя на № 6010-117, фигуры песца (лисицы) и бурого медведя в горах — на № 6010-106 и др.

Из приведенных описаний видно, что нередко тема, представленная на одной стороне клинка, продолжается на другой его стороне, как,

¹ Один нож рукояти не имеет (описание его см. ниже).

² Изображение пеликана см. на табл. XX, 5—7.

³ На другой стороне ножей.

⁴ То же.

например, на ножах №№ 6010-128, 131, 112, 125. На последнем ноже на одной стороне имеется сцена запряжки собак, на другой — езда. Гравировка на ноже № 6010-132 интересна по технике: линии ее не подвечены, контуры дополнены легкой штриховкой.

Ножи №№ 6010-134, 135, 136 не имеют фигурных рукоятей, последние покрыты гравировкой, составляющей вместе с гравировкой клинка целостную композицию. Так, например, на одном из ножей (табл. XIII, 10) показана бегущая оленья упряжка (изображение на клинке), направляющаяся к стойбищу (изображение на рукояти).

Имена резчиков и граверов указаны только на некоторых ножах. На трех из них (№№ 6010-121, 122, 123) скульптурные работы выполнены эскимосским резчиком Кольскатеином, гравировку наносили чукчанки Кмеймит (№ 6010-121) и Тынаваль (№№ 6010-122, 123). Гравировка на ноже № 6010-114 выполнена Тату (скульптура Жиринтана), на ноже № 6010-113 — Емрыкаином, на № 6010-109 — Ичелем;¹ скульптурную рукоять на ноже № 6010-131 вырезал Куннутегин, на № 6010-125 — эскимос Келенкеу.

Нож № 6010-137 (табл. XII, 7) не имеет рукояти. Это небольшая костяная пластинка (9,8 см длины) с закругленным и более тонким одним концом, на другом конце — две скульптурные фигурки нерп.

Поясные ножи (табл. VII, 2, 3, 4) представлены в коллекции 8 экземплярами. Костяной клинок у них вставлен в костяную же рукоять и заклепан металлическими шипами. Рукояти — в форме скульптурных изображений моржа (№№ 6010-92а, 93а, 94а, 96а, 99а) и белого медведя (№№ 6010-95а, 97а, 98а). Глаза, усы и ноздри, а на некоторых экземплярах и когти у фигур, обозначены черными линиями и точками. Общая длина ножей от 21,5 до 25,8 см, длина рукоятей от 8,3 до 11 см.

Ножи заключены в костяные чехлы, снабженные в верхней части кожаными надставками с прорезами для пропускания пояса. Длина надставок в среднем 10 см. Верхняя сторона чехлов покрыта гравировкой. На одном из них (табл. VII, 3) изображена сцена охоты на моржей с вельботов. На чехлах №№ 6010-93б и 98б представлены отдельные сцены морского промысла (охота на моржей, разделка туши моржа, охота на белого медведя и др.). На чехле № 6010-94б — сцена охоты на моржей. На чехле № 6010-95б сцена охоты на песца (песец, стреляющий охотник, орудия охоты). На чехле № 6010-96б сцены охоты на белого медведя. На чехле № 6010-97б сцена морской охоты. На другом чехле (табл. VII, 2) изображены поселок и собачья упряжка.

Имена мастеров, наносивших гравировку на этих предметах, установить не удалось. Скульптурные работы (рукояти ножей) выполнены эскимосом Уэкенем (№№ 6010-92а, 93а, 96а, 97а, 99а) и Ненетыином (№№ 6010-94а, 95а). Гравировка² на чехле № 6010-98б, так же как и скульптурная рукоять ножа № 6010-98а, выполнены Хухутаном.

В быту чукчей такие ножи не употребляются; практически они, вероятно, могут применяться лишь для разрезания бумаги.

Следующую группу предметов составляют принадлежности табаккурения. В коллекции имеется 1 курительный прибор, трубки, мундштуки, пепельница и спичечница.

Курительный прибор № 6010-87а—г (длина 57 см; табл. XI, 4). Часть прибора-клыка спилена в горизонтальном направлении; на обра-

¹ По сообщению В. В. Леонтьева.

² То же.

зовавшейся плоскости вырезаны три ящичка с углублениями для табака, папирос, спичек, закрывающиеся отделяющимися крышками. Промежутки между ящичками украшены скульптурными фигурами моржа, человека с ружьем и тюленя. На боковых сторонах прибора нанесена плоскорельефная резьба на сюжеты морской охоты. Клык установлен на двух скульптурных подставках-фигурах белого медведя и моржа. Крышка (№ 6010-87б) от первого углубления представляет собой коробку с крышкой на шпильках, украшенную плоскорельефной резьбой на сюжеты морской охоты. Эта крышка-коробка служит портсигаром. Крышка (№ 6010-87в) от второго углубления оформлена в виде пепельницы со скульптурными фигурами белого медведя и моржа. На третьей крышке (№ 6010-87г) помещена скульптурная группа, состоящая из двух нерп, белого медведя и возвышения в виде бруска для насаживания спичечной коробки.

Работа резчика Куннукая.

Курительные трубки представлены 6 экземплярами. Они сделаны из одного куска кости, форма стандартная. Трубки оформлены в виде голов тюленя — №№ 6010-157, 159 (табл. XIV, 1), 160 и моржа — №№ 6010-155 (табл. XIV, 2), 156, 158. Глаза, усы, нос и когти животных обозначены черными точками. Длина трубок от 9.5 до 10.3 см. Четыре трубки работы резчика Ненека (№№ 6010-156, 158, 159, 160), одна — Вальтыргина (№ 6010-155) и одна — эскимоса Хотхыргина (№ 6010-157).

Мундштуки (30 экз.) стандартного типа. В сечении форма их овальная, круглая, четырехгранная или шестигранная, постепенно переходящая в овальную. Длина от 6 до 11.4 см. Все эти предметы, за исключением двух, покрыты гравировкой. На одном мундштуке (табл. XIV, 12) имеется барельефная фигурка нерпы, на другом (№ 6010-190) — голова песца или лисицы. Гравировка нанесена на двух сторонах, а на четырехгранных мундштуках — часто на четырех сторонах. Представлены небольшие сценки из охотничьей практики, изображения морских и тундровых животных, рыб, птиц, сценки из жизни животных, изображения лепестков, листьев и т. д.

Очень выразительны и интересны в этнографическом отношении сцены охоты на белого медведя, изображенные на мундштуках №№ 6010-168, 182, 175, 178, особенно на последнем (табл. XIV, 3а), где показана стрельба в медведя из лука; волк и лисица в капканах — №№ 6010-176 (табл. XIV, 4), 172; белый медведь, нападающий на моржа (табл. XIV, 5); заяц, спасающийся от хищной птицы (табл. XIV, 6); человек в байдаре (табл. XIV, 7); зайцы, поедающие кору (№ 6010-186); волк, задирающий оленя (табл. XIV, 8 и №№ 6010-179 и 175).¹ Запоминаются изображения отдельных фигур животных — оленя на №№ 6010-176,¹ 164, рыб (табл. XIV, 9 и № 6010-181), моржей — на №№ 6010-164,¹ 167 (табл. XIV, 10а), птиц — на №№ 6010-165, 167¹ (табл. XIV, 10б), тюленей — на большом количестве экземпляров. Изображения на некоторых мундштуках носят фантастический характер. Так, например, на № 6010-180 представлена большая фигура, напоминающая рыбу. На другом мундштуке (табл. XIV, 11), вероятно, изображено чудовище с большими глазами, широким ртом и торчащими длинными зубами; тело с одной большой лапой и длинным хвостом, оканчивающимся ногтями. Четыре мундштука №№ 6010-178,¹ 162,¹ 168,¹ 161 украшены изображениями листьев и лепестков. Последние схематичны, мало художественны, подцветка их грубая (табл. XIV, 3б).

¹ Изображения на другой стороне указанных выше мундштуков.

Коробка для спичек № 6010-191. По внешнему виду она напоминает обычную спичечную коробку (длина 6 см, ширина 4 см, высота 2.5 см). Сделана из целого куска кости, за исключением одной боковой стороны, плотно прикрепленной металлическими штифтами. На одном углу этой стороны имеется круглое отверстие, прикрытое подвижным колесиком. Внутри коробка выдолблена. Спички опускаются в нее через круглое отверстие, закрываемое затем колесиком. Кроме одной боковой стороны, вся коробка покрыта гравировкой. Изображены сцены охоты на китов с байдары, охота на моржей во льдах (с гарпунами) и другие охотничьи сюжеты. Одна из боковых сторон украшена цветными гравированными полосками, обрамляющими углубление, предназначенное для вставки в него деревянной пластинки с серой.

Пепельница № 6010-192 костяная, четырехугольной формы с углублением в середине. На каждом углу сделано радиальное углубление для папирос. Продольные боковые стороны и верх покрыты гравировкой. Размеры: длина 7.5 см, ширина 6 см, высота 1.8 см.

Большую группу составляют предметы туалета. В нее входят: пудреницы, гребни, расчески, шпильки, броши и пуговицы.

Костяные пудреницы имеют овальную форму, дно у них вставное, крышки отделяющиеся. Пудреницы украшены скульптурными изображениями (на крышках) и гравировкой (на стенках).

Пудреница № 6010-193а—в (длина 6.6 см; ширина 3.9 см, высота 3.4 см). На стенках изображения на тему из быта приморского населения: поселок и охотник в торосах, выслеживающий моржа. На крышке (№ 6010-193б) скульптурная фигура тюленя. Внутри пудреницы находится пуховка (№ 6010-193в), аналогичная № 6010-59н (см. стр. 49), но вместо скульптурной головы нерпы здесь прикреплена голова моржа.

Скульптурные работы Вальтыргина, гравировка — Тынаваль.

Пудреница № 6010-196аб (длина 5 см, ширина 3 см, высота 2.9 см; табл. XV, 7). Гравировка на стенках изображает сцену охоты на белого медведя во льдах: охотник стреляет в медведя, поедающего нерпу. На крышке скульптурное изображение головы белого медведя.

Скульптурные работы чукчи Питыка, мастер гравировки неизвестен.

Пудреница № 6010-194аб (длина 5.8 см, ширина 3.9 см, высота 3.9 см; табл. XV, 2). На стенках изображен поселок и море с плавающей байдарой. На крышке (№ 6010-194б) скульптурная фигура лежащего моржа.

Работа Вальтыргина и Тынаваль.

Пудреница № 6010-195аб (длина 5.3 см, ширина 3.3 см, высота 3.7 см). На стенках изображены три белых медведя с добычей (нерпой). На крышке скульптурная фигура лежащей нерпы.

Скульптурные работы Вальтыргина, гравировка Тату.

Пудреница № 6010-197аб (длина 3.8 см, ширина 2.2 см, высота 2.8 см). На стенках представлена жизнь моря — плавающие льды с фигурами моржа и нерпы. На крышке — скульптурное изображение нерпы.

Скульптурные работы Вальтыргина, гравировка — Кмеймит.

Гребни (№№ 5010-198—205; длина от 6.1 до 8 см). Восемь гребней имеют стандартную форму (табл. XV, 3, 4), на средней части или на ободках их выгравированы изображения морских животных, сцены охоты, собачья упряжка. На гребне № 6010-205 (табл. XV, 4) вместо гравировки имеется барельефное изображение нерпы.

Расчески (№№ 6010-206—207).¹ Одна из них (№ 6010-206) без ручки (длина 10.4 см), на ободке гравировка; вторая (№ 6010-207) — с ажурно вырезанной ручкой (длина 16.9 см; табл. XV, 5).

Шпильки. В коллекции их насчитывается всего 23 экземпляра.² Длина шпилек от 6.6 до 9.8 см. Сделаны из моржовой кости. Форма стандартная. У каждой два волнистых зубца (на одной их — три, № 6010-230). Головки оформлены в виде маленьких скульптурных фигурок животных. Наиболее удачны в художественном отношении фигурки песца (табл. XV, 6), нерпы (табл. XV, 7), белого медведя (табл. XV, 8), моржа (табл. XV, 9); работа резчика Хухутана. Несколько грубее выполнены: фигурка белого медведя на шпильке № 6010-213, голова моржа на шпильках №№ 6010-212 и 214, нерпы — на №№ 6010-216, 215, 225, неизвестного животного — на № 6010-230. На шпильках №№ 6010-217—224 изображения нерп стилизованы (табл. XV, 10). Головки на шпильках №№ 6010-226, 228 (табл. XV, 11), 229 оформлены в виде голов песцов, у двух из них ротовая полость поддвечена красной краской и рельефно обозначены зубы.

Броши (30 экз.),³ имеющиеся в коллекции, можно разделить на две группы: 1) броши в виде скульптурных изображений животных и 2) броши обычного типа, т. е. плоско-овальные.

Броши №№ 6010-232—236 (табл. XVI, 1) представляют собой скульптурные изображения песцов (показанных сверху) или шкурок песцов. Работа исполнена Ненеком. Одна из брошей (табл. XVI, 2) интересна тем, что сделана из так называемой черной кости моржа. Кость имеет темносинюю окраску с коричневыми прожилками. Такой цвет кости является естественным для клыка, долгое время пролежавшего в морской воде. Подобные клыки встречаются очень редко. Броши №№ 6010-237—241 оформлены в виде скульптурных фигур летящих птиц, перья на их крыльях и хвосте обозначены нарезками. Брошь № 6010-239 (табл. XVI, 5) сделана Питыком, № 6010-240 — Ненеком. Оригинальны броши в виде рыб (табл. XVI, 3 и № 6010-243) работы Питыка и брошь (табл. XVI, 4), представляющая собой миниатюрный клык моржа (длина по изгибу — 5.5 см).

Особенностью брошей второй группы является цветная гравировка или плоскорельефные изображения, нанесенные на внешней их поверхности. Здесь изображены животные или сценки из жизни чукчей.

На брошах №№ 6010-244—247, 251⁴ гравировка нанесена Ичелем. На них изображены: охота на нерпу с каяка (табл. XVI, 6), ловля рыбы удочкой (табл. XVI, 7), нападение белого медведя на моржа (№ 6010-245), оленья упряжка (№ 6010-247) и стая волков (№ 6010-251). Изображения на каждой броши заключены в орнаментальное обрамление. Выразительны фигуры песцов, поедающих добычу, на брошах №№ 6010-252 (табл. XVI, 8) и 253 работы Ренвиля; фигура бегущего медведя — № 6010-248, работы Куннутагина и сцена на броши №№ 6010-249, изображающая медведей, ссорящихся из-за добычи (работа неизвестного гравера).

Броши №№ 6010-254—257 украшены плоскорельефной резьбой и барельефами (табл. XVI, 9 и 10). Особенно выразительна фигура

¹ Не считая двух (№ 6010-59 е, ж), вошедших в комплект прибора № 6010-59.

² Не считая четырех (№ 6010-59 и—м), вошедших в комплект прибора № 6010-59.

³ Не считая броши № 6010-59з, вошедшей в комплект туалетного прибора № 6010-59.

⁴ На брошах №№ 6010-245 и 246 отсутствует марка мастера, но стиль гравировки не вызывает сомнения в том, что она выполнена Ичелем (это подтверждено и В. В. Леонтьевым).

белого медведя на броши работы Куннукая (табл. XVI, 10). На брошах №№ 6010-256, 257 (табл. XVI, 9) имеются барельефные изображения, работы чукчи Сейгутегина.¹

Интересны две броши (№№ 6010-258 и 260) ажурной резьбы; на первой из них (табл. XVI, 11) прекрасно передана сцена нападения волка на оленя (работа Хухутана).²

Имеющиеся в коллекции **пуговицы** (№№ 6010-261—270) круглой формы с ушком, покрыты гравировкой. На пуговицах вырезаны изображения: человека (табл. XVI, 12), оленя, моржа (табл. XVI, 13), волка с добычей (табл. XVI, 14), белого медведя, птиц и лепестков.

К этой же группе предметов близко примыкают **ручки для тростей** в количестве 14 экземпляров (№№ 6010-271—284), и 4 **ручки для зонтов** (№№ 6010-285—288). Все они оформлены в виде скульптурных фигур животных: тюленя, моржа и белого медведя. Длина от 8 до 14 см.

В ручках для тростей (табл. XVII, 1, 4, 5), высверлены снизу круглые отверстия для насадки на трость. Две ручки №№ 6010-281 (табл. XVII, 6), 282 оформлены в виде сросшихся задними лапами фигур тюленей, причем отверстие для насадки находится между этими лапами. Скульптура довольно грубая, хотя и не лишена реалистических черт. Имена некоторых резчиков, изготовлявших такие ручки, известны и кроме чукчи Таната (№ 6010-274), уже неоднократно упоминались выше. Это — Ненек (№ 6010-273), Вальтыргин (№№ 6010-279—284), и Келенкеу (№ 6010-276). Из всех экземпляров наиболее выразительны фигуры белых медведей на экземплярах №№ 6010-283, 284 (табл. XVII, 4).

Одна из ручек для зонта (табл. XVII, 3) оформлена в виде фигуры белого медведя, поедающего нерпу; место насадки расположено в задней части фигуры. Ручка № 6010-286 оформлена в виде фигуры тюленя. Оба предмета работы Вальтыргина. Ручка № 6010-287 аналогична № 6010-286, но меньших размеров. Место для насадки на обоих предметах приходится между задними лапами. Одна из ручек (табл. XVII, 2) оформлена в виде двух фигур нерп, сросшихся брюшными полостями, место для насадки расположено между головами фигур.

Следующую группу составляют предметы для игры. Среди них имеется 3 полных комплекта шахмат и 1 комплект домино.

Комплект стандартных **шахмат № 6010-90/1-32** включает 16 фигур из белой кости, остальные 16 окрашены в коричнево-черный цвет. Имя резчика неизвестно. С художественной точки зрения эти изделия мало интересны, работа довольно грубая, окраска некоторых фигур произведена неряшливо. В то же время появление данного вида изделий говорит о том, что чукотско-эскимосские резчики усвоили новый ассортимент изделий и технику обточки неизвестных им прежде предметов.

Значительно интереснее два других комплекта шахмат. Они также изготовлены из белой и окрашенной кости, но в фигурах нашли свое отражение местная фауна и люди Чукотки.

В комплекте **шахматы № 6010-88/1-32** размеры фигур колеблются в пределах от 8 см („король“) до 5 см („пешка“). Каждая фигура установлена на подставке. „Король“ (рис. 34, 1) изображен в виде чукотского пастуха, в куклянке, с копьём в руке. „Ферзь“ (рис. 34, 2) — в виде женщины в *керкере* (меховом комбинезоне) с женским ножом

¹ Вероятно, Чейгутегина.

² По сообщению В. В. Леонтьева.

в руке. Прическа фигуры типична для чукотских и эскимосских женщин: две косы, заплетенные над ушами. „Слоны“ (рис. 34, 3) даны в виде скульптурных изображений белых медведей, стоящих на задних лапах. „Кони“ (рис. 34, 4) — в виде изображения лисицы или песца, стоящего на задних лапах. „Ладьи“ (рис. 34, 5) представляют собой переднюю часть туловища моржа. „Пешки“ (рис. 34, 6) — скульптурные изображения нерпы на льдине. У фигуры белого „короля“ — копье черное, у черного „короля“ — белое.

Имя резчика не указано.¹

Шахматы № 6010-89/1—32. Высота фигур от 4 до 8.2 см. Работа, повидимому, того же мастера, что и № 6010-88. Фигуры аналогичны предыдущим и отличаются от них лишь мелкими деталями. Так, например, на голове фигуры „короля“ надета шапка, а не капюшон; волосы на голове „ферзя“ изображены подстриженными в кружок; нерпы (пешки) даны в несколько иной позе и т. д.

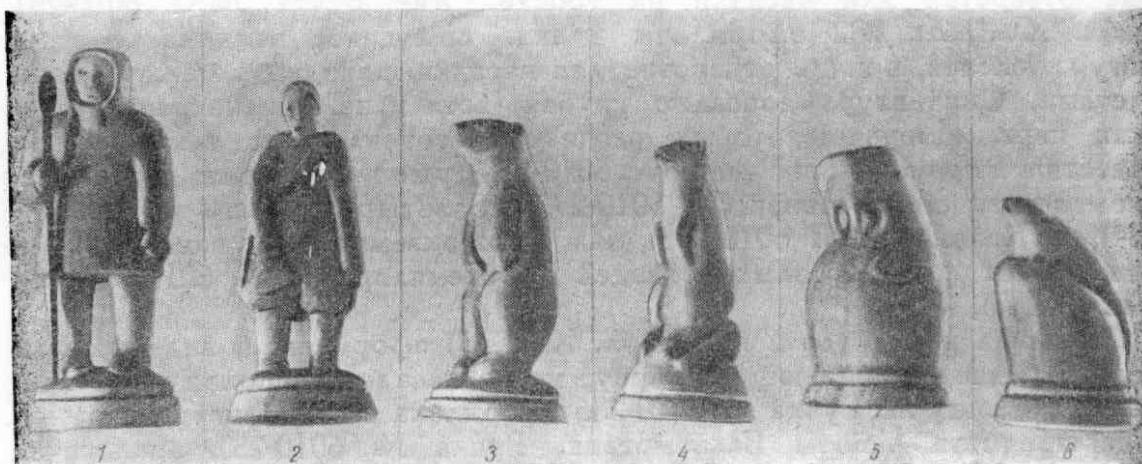

Рис. 34. Шахматные фигуры.

1 — „король“ (№ 6010-88/1); 2 — „ферзь“ (№ 6010-88/2); 3 — „слон“ (№ 6010-88/3); 4 — „конь“ (№ 6010-88/4); 5 — „ладья“ (№ 6010-88/5); 6 — „пешка“ (№ 6010-88/6).

Все шахматные фигуры в обоих комплектах отличаются высокими художественными достоинствами и тщательной проработкой деталей.

Домино №№ 6010-91/1—30 представляет собой разрозненный комплект, форма косточек обычная (стандартная). На оборотной стороне их нанесена цветная гравировка. Изображены лепестки цветов, подвешенные красной, желтой и зеленой красками. Косточки уложены в коробочку (№ 6010-91/30) из нерпичьей кожи. Крышка коробочки орнаментирована подшейным оленьим волосом.

Переходим к описанию отдельных скульптурных фигур.

Шхуна № 6010-289. Она отличается изяществом отделки и представляет собой довольно крупную модель (общая длина 62 см, длина корпуса 47 см, высота 43 см) четырехмачтовой паровой шхуны. Все основные части ее изготовлены из моржовой кости. Корпус сделан из целого клыка и установлен на четырех ножках-подставках; паруса — из очень тонких выгнутых пластинок; такелаж — из тонких полосок китового уса, как и некоторые „металлические“ части. На предмете имеются все основные части шхуны: четыре мачты с парусами, реями,

¹ По мнению В. В. Леонтьева, их мог вырезать Хотхыргин, считающийся лучшим мастером по изготовлению фигурных шахмат.

кивером, наблюдательными пунктами, шляпками, полным такелажем и т. д. На одном из наблюдательных пунктов помещена фигурка наблюдателя с подзорной трубой в руке, а на рее — летящая птица.

Работа исполнена чукотским резчиком Сиутеком.

Богато представлена в коллекции круглая скульптура, изображающая животных. Среди них изображения 8 моржей, 24 тюленей, 17 белых медведей, 2 волков, 3 оленей, 4 песцов и 1 выдры.

Скульптурные изображения моржей (№№ 6010-290—297). Размеры их от 6.2 до 11 см в длину. Некоторые детали тела у этих фигур, например, когти, обозначены нарезками. На фигурах №№ 6010-292—297 такими же нарезками обозначены усы; глаза на них изображены кружками. На фигурах №№ 6010-290, 291 (табл. XVIII, 8) усы и нос подцвечены черной краской. Наиболее выразительны фигуры №№ 6010-292 (табл. XVIII, 9), 293, 294 и 295 (табл. XVIII, 5). На них подчеркнуты складки кожи на шее, ласты, лопатки. Одна из фигур (табл. XVIII, 5) изображена с повернутыми на правую сторону головой и задними ластами, с выпуклыми складками кожи, образовавшимися на правой стороне в связи с поворотом туловища.

Имена резчиков, изготовивших эти скульптуры, неизвестны.

Скульптурные изображения тюленей (№№ 6010-298—321). Размеры их от 4.6 до 15 см в длину. Фигуры в большинстве случаев статичны, у них слегка приподняты голова и туловище, опирающееся на передние ласты; у других — головы повернуты в сторону (№№ 6010-300, 301, 303, 311, 315—317, 320). Когти, глаза, усы, рот на фигурах №№ 6010-299, 300, 309 и 316 обозначены нарезками; глаза, рот, усы у остальных фигур подцвечены черной краской. В целом фигуры тюленей однообразны и более обобщены, чем изображения моржей. В них менее выражена округленность нижней части туловища, например, на №№ 6010-298, 306, 309 (табл. XVIII, 6); непропорциональные размеры скульптуры № 6010-321 (табл. XVIII, 2) делают фигурку тюленя похожей на птицу и т. д. Наряду с этим имеются и очень выразительные изображения, например, лежащий тюлень (табл. XVIII, 3). Голова и задние ласты его повернуты направо, естественность позы подчеркивается складками на правом боку. Столь же удачна фигура тюленя на табл. XVIII, 1. Складки кожи обозначены нарезками и на фигурах №№ 6010-303 (табл. XVIII, 7) и 320. Тюлень на табл. XVIII, 4 изображен со сложенными один на другой задними ластами.

Из резчиков, изготовлявших эти фигуры, известны два — эскимос Тепкелен (№№ 6010-299, 300) и Кольскатеин (№ 6010-321).

Скульптурные изображения белых медведей (№№ 6010-322—338). Они имеют различные размеры и позы. Самая малая фигура 4.6 см длины, наибольшая — 11.4 см. Почти у всех фигур отчетливо обозначены глаза, усы, рот, а на одной из них (табл. XIX, 1) даже зубы (клыки). Фигуры №№ 6010-325, 326 (табл. XIX, 5), 327, 328 очень сходны; они изображают медведей с вытянутыми шеями, стоящих на четырех лапах. Когти обозначены нарезками. Все эти фигурки сделаны резчиком Танатом.¹ Фигура № 6010-323 работы того же резчика, но этот медведь представлен в состоянии движения (одна лапа у него повернута назад). Такое же движение придано другой фигурке (табл. XIX, 4), но голова медведя наклонена вниз (работа Таната).² Очень выразительна фигура медведя на табл. XIX, 1. Здесь изображен,

¹ По определению В. В. Леонтьева.

² То же.

повидимому, нападающий медведь, у него оскаленная морда, с резко выделяющимися зубами; когти на лапах подцвечены черной краской (работа Таната).¹ Фигура № 6010-332 дана в состоянии ходьбы; очень выразительна голова, слегка поднятая кверху; глаза и нос подцвечены черной краской. Изображения №№ 6010-329—331 очень сходны между собой и, вероятно, выполнены одним резчиком. Туловище животных плоское, с длинной шеей, вследствие чего теряется характерная для белых медведей массивность задней части их тела; глаза на всех этих фигурках обозначены бугорками. Медведь на табл. XIX, 7 дан в движении, остальные — в состоянии покоя. Два медведя №№ 6010-336 (табл. XIX, 3) и 337 изображены сидящими на задних лапах, а медведь на табл. XIX, 6 — сидящим на четырех. Очень выразительна скульптура на табл. XIX, 2, изображающая медведя, стоящего на задних лапах.

Скульптурные изображения волков (№№ 6010-339, 340; длина фигурок 9 и 8 см) даны в движении. У фигуры № 6010-339 подцвечены глаза, нос и рот; туловище трактовано несколько упрощенно, детали его недостаточно отработаны. Очень выразителен волк на табл. XX, 1. Хвост у него поджат, рот, нос, глаза, уши и когти обозначены углублениями и нарезками; рельефно выделены спинной хребет и другие детали тела. Хорошо подчеркнуто поджарое туловище.

Работа чукчи Сотхитхи.¹

Скульптурные изображения оленя (№№ 6010-341—343) выполнены резчиком Кейнитегином.¹ Все три изображения очень динамичны. У фигур №№ 6010-341 (рис. 35, 1) и 343 левые конечности широко расставлены, правые сближены, шея вытянута, рот полуоткрыт. На фигуре № 6010-343 нарезками обозначен подшейный волос. Длина первой фигуры (№ 6010-341) 10,5 см, второй (№ 6010-343) — 8,5 см. Третий олень (рис. 35, 2) показан в состоянии галопа: обе пары его конечностей широко расставлены, задние копыта обращены назад, рот широко открыт, виден язык. Длина скульптуры 10 см. У всех трех фигур хорошо проработаны детали тела.

Скульптурные изображения песцов (№№ 6010-344—347). Длина фигур от 7 до 9 см. Песцы №№ 6010-334—346 представлены в сидячей позе, у фигуры № 6010-346 (табл. XX, 3) голова повернута в сторону. Глаза и нос подцвечены черной краской, а на фигуре № 6010-344 ею же отмечены рот и когти передних лап. Песец на табл. XX, 2 дан в движении: хвост у него слегка опущен; глаза, нос и рот подцвечены черной краской.

Скульптурное изображение выдры № 6010-348 (длина 7,6 см; табл. XX, 4) почти не отличается от фигурок сидящих песцов, описанных выше.

Нам остается сказать еще несколько слов о фигурках *пеликенов*. По-чукотски такие фигурки называются *келекай* („божок“).

Скульптурных изображений пеликенов в коллекции насчитывается 6 экземпляров (№№ 6010-349—354). Они изображены в виде сидящих человекоподобных фигур, формы которых сильно искажены. Голова обычно имеет форму конуса, нижняя часть лица и скулы непропорционально велики, шея почти отсутствует, уши оттопырены. Руки обозначены плоскорельефной резьбой, начинаются от ушей и простираются до ног, живот увеличен, ноги представлены одними ступнями, прижатыми к животу. Ноздри, груди и пупок обозначены черными точками, ресницы глаза и рот — черными линиями. Такой вид имеют

¹ По определению В. В. Леонтьева.

Фигуры пеликенов № 6010-349, 350 (табл. XX, 5), 352, 353; высота их — от 5.2 до 6.8 см. Фигура 7 на табл. XX отличается от выше-описанных отсутствием рук (высота ее 5.1 см). Она выполнена резчиком Нунетегиним. Фигурка 6 на табл. XX очень маленькая (высота

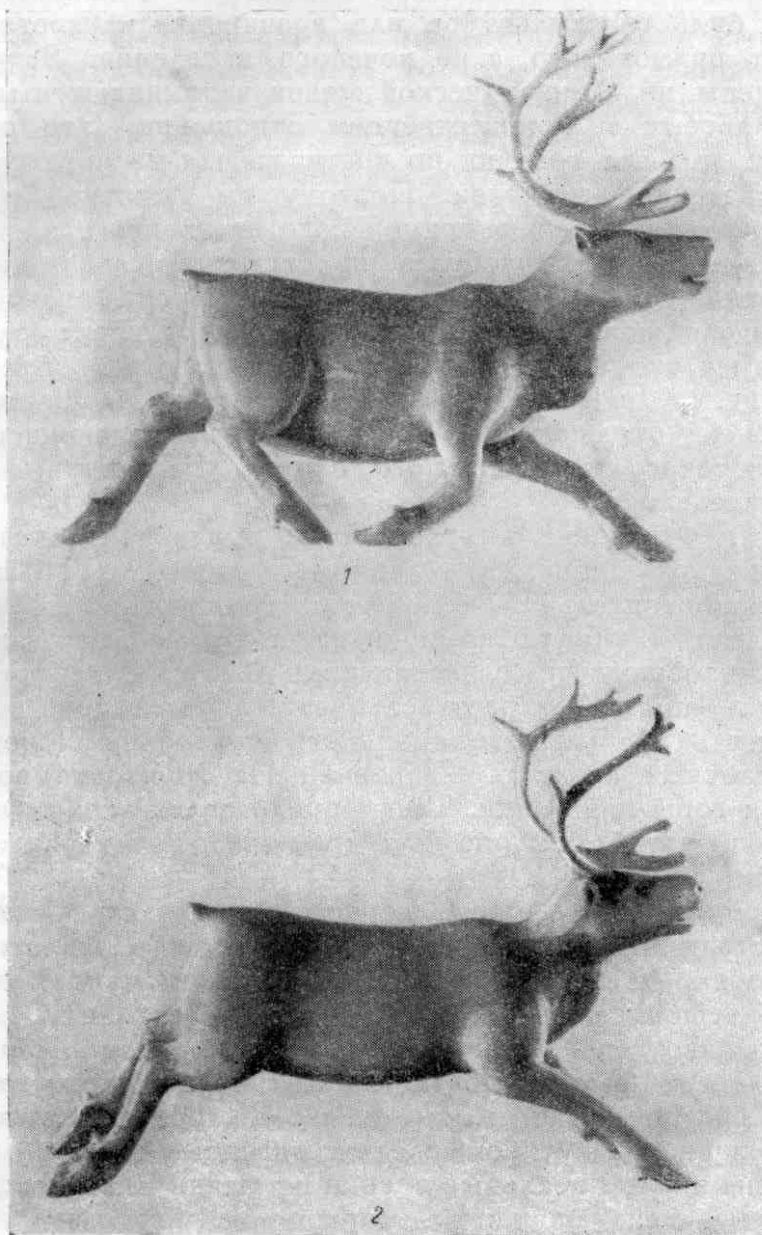

Рис. 35. Скульптурные изображения оленей.

1 — № 6010-341; 2 — № 6010-342.

3.8 см). На ней отсутствует подцветка, но более рельефно обозначены длинный нос, щеки, мочки ушей, руки и шея. Подобные изображения изготавливаются в настоящее время для продажи в качестве статуэток.

Этим исчерпывается описание всех предметов коллекции.

III

Чукотско-эскимосская скульптура, особенно гравировка на кости, представляют собой большой интерес с этнографической точки зрения. В них широко и всесторонне отражены занятия и быт чукчей и азиат-

ских эскимосов, окружающая природа, а также выдающиеся события из жизни Чукотского национального округа. Под этим углом зрения мы и постараемся проанализировать этот материал.

При детальном рассмотрении экспонатов обращает на себя внимание прежде всего тот факт, что в подавляющем большинстве случаев изображения, будь то скульптура или гравировка на кости, отражают жизнь и быт приморского, а не кочевого населения. Встречающиеся на клыках сцены из оленеводческой жизни запоминаются менее отчетливо; они слабее и в художественном отношении. Это объясняется, вероятно, тем, что все резчики по кости вышли из среды приморских чукчей и азиатских эскимосов. Поэтому им понятнее и доступнее тематика, связанная с жизнью приморского населения.

Среди разнообразных изображений, встречающихся на предметах нашей коллекции, с этнографической точки зрения наиболее полно представлены следующие темы: природа, морской промысел, оленеводство, сухопутная охота, охота на птиц, рыболовство, обменные отношения, жилище, средства передвижения, одежда, развлечения, фольклор, наконец — темы, отражающие новый быт и выдающиеся события в жизни Чукотского национального округа. Рассмотрим каждую из этих тем в отдельности.¹

Природа. Чукотские и эскимосские резчики реалистически изображают окружающую природу — ландшафт, животных. Пейзаж никогда не служит самостоятельной темой для гравировки, но входит как составной элемент в общую композицию почти на всех гравированных клыках. Море изображается с плавающими льдами или нагромождением торосов; суша — почти без растительности, лишь на некоторых клыках можно встретить изображение одинокого кустарника (очень редко и только в сказочных сюжетах — деревья). На горизонте почти всегда изображаются горы или сопки. Таким представлен ландшафт на гравированных клыках (табл. I и рис. 2 и др.), таков его характер и в действительности.

Богатая промысловая фауна Северного Ледовитого и Тихого океанов нашла свое отражение как в гравировке (на клыках, туалетных и письменных приборах, на мелких предметах — ножах, мундштуках и т. д.) и в плоскорельефной резьбе, так и в круглой скульптуре. Основные промысловые животные — тюлень, морж, белый медведь — представлены резчиками во всех видах и позах: на льдине, в воде, отдыхающими, ныряющими, бегущими и т. д. На клыке № 6010-22 один кадр специально посвящен показу промысловых животных (рис. 36). На многих предметах даны вполне реальные сценки из жизни животных, например, белый медведь, нападающий на моржа — на барельефе туалетного прибора (табл. XI, 36) или в гравировке на мундштуке (табл. XIV, 5); медведи, дерущиеся из-за добычи (гравировка на броши № 6010-249). Обращает на себя внимание незначительное количество изображений кита. В скульптуре он совсем не представлен, в гравировке встречается значительно реже, чем морж, тюлень или белый медведь. Вряд ли это объясняется характером данной коллекции. В собраниях других музеев изображения кита также не столь часты.

Из тундровых животных чаще всего встречаются изображения домашних оленей: мы находим их в скульптуре (рис. 35, 28 и табл. X, 5), в гравировке на клыках (рис. 116, 13а, 146) и на многих мелких пред-

¹ Для иллюстрации того или иного этнографического явления мы будем привлекать не все, а лишь наиболее показательные изображения.

метах. Очень выразительны — сценки нападения волков на оленей, например: волк, настигающий оленей, — в гравировке на ноже (табл. XIII, 6); нападающий волк — в гравировке на мундштуке (табл. XIV, 8) и ручке для перьев (табл. XII, 2), в ажурной резьбе на броши (табл. XVI, 11); олень, задранный волками, — в гравировке на ноже (табл. XIII, 7) и на других предметах. Этими изображениями резчик-реалист стремился показать то зло, которое причиняют хищники оленьим стадам. Весьма часты, особенно на мелких предметах, изображения песца и лисиц: в скульптуре (табл. XX, 2, 3), в гравировке (табл. XVI, 8). Значительно реже встречаются: зайцы, например, в плоскорельефной резьбе на ноже (табл. XII, 8), в гравировке на мундштуке (табл. XIV, 6); скульптурные (табл. XVI, 3) или гравированные изображения рыб (табл. XIV, 9); птицы — в скульптуре (табл. XVI, 5), в гравировке (табл. XIV, 106). Таким образом, чукотские и эскимосские резчики в гравировке, скульптуре и в плоскорельефной резьбе реалистически воспроизводят окружающую их природу. С особой любовью и наиболее часто они изображают то, что видят

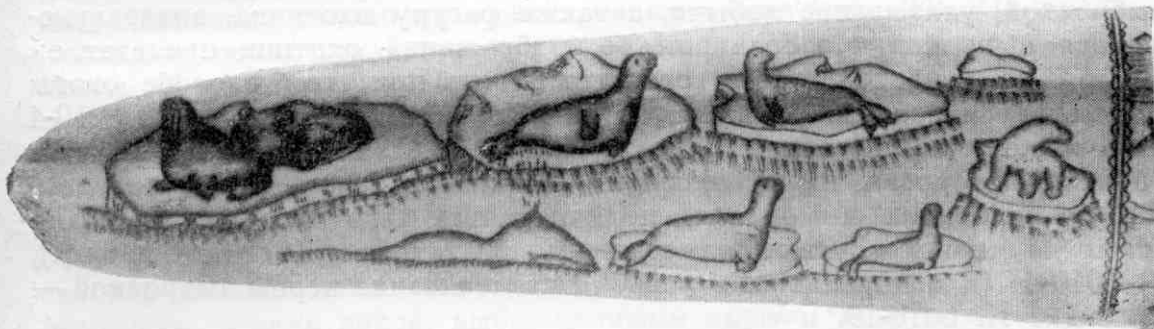

Рис. 36. Клык № 6010-22. Деталь.

и наблюдают повседневно, т. е. море и морских промысловых животных.

Особенно полно в резьбе по кости отражены занятия и быт прибрежных чукчей и азиатских эскимосов. К описанию их мы сейчас и переходим.

Морской зверобойный промысел. Наибольшее количество изображений, имеющих в коллекции, относится к морской охоте. Как уже указано, промысловыми объектами являются морж, различные виды тюленей, кит, белый медведь. В изображениях представлены многие способы охоты на этих животных.

На моржовую охоту обычно выезжают на нескольких байдарках или вельботах. Орудиями охоты являются ружье и гарпун, раненых моржей убивают копьями. Охота на моржей в открытом море, когда оно освобождается от льдов, показана на клыке № 6010-4 (рис. 4). Особенностью этого способа охоты является то, что охотники стремятся только ранить моржа, с целью приблизиться к нему и затем загарпунить.¹ В таких случаях охотятся одновременно ружьем и гарпуном.

Способ охоты на плавающих льдинах показан на гравированных и резных клыках (рис. 2 и 26), на гравированном чехле от ножа (табл. VII, 3), на барельефе, имеющемся на боковой стороне клыка — туалетного прибора (табл. XI, 3a) и др. Обычно байдары с подветренной стороны бесшумно подплывают к льдине, где находятся моржи,

¹ Т. е. попасть в животное гарпуном. Благодаря особому устройству гарпуна убитое животное не может утонуть.

и охотники стреляют в них. На клыках №№ 6010-1,10 (табл. I, 1а, 1б и рис. 11а) зафиксирован старинный способ охоты на моржовом лежбище, при котором охотники на берегу копьями бьют спящего зверя.

После поимки моржа тут же на месте начинается разделка его туши специальными охотничьими ножами. Прежде свежеванием туш занимались только мужчины. Этот момент представлен на многих гравированных клыках (рис. 10а и табл. I, 2) и на клыке № 6010-48 с плоскорельефной резьбой.

Очень полно отражена в резьбе по кости охота на другой, не менее важный объект промысла — на тюленей различных видов. Наиболее распространен был промысел тюленей весной и зимой у кромки льда. На промысел охотник выходил пешком или выезжал на собаках. Этот вид промысла показан на рис. 3а и 3б. Здесь представлены охотник, стреляющий из ружья в вынырнувшую из воды нерпу, и охотник, вытаскивающий специальной выброской¹ раненую или убитую нерпу. Не менее наглядно изображен процесс промысла на другом клыке (рис. 16а); здесь мы видим выслеживание зверя, вытаскивание его выброской, увязывание добычи, а также фигуру охотника, возвращающегося с нерпой. На большинстве изображений охотник представлен пешим, но свидетельством того, что иногда при этом способе охоты используется собачья упряжка, служит гравировка на клыке № 6010-4 и на чехле от ножа (табл. VII, 2). На этих предметах изображены собачьи упряжки в торосах, на нарте сидит охотник и лежат туши тюленей. Фигура охотника в торосах, подкарауливающего тюленя, показана также на многих других предметах — на клыках № 6010-12 (гравировка), № 6010-47 (плоскорельефная резьба); вытаскивание нерпы выброской — на клыке № 6010-19, и т. д.

Полное снаряжение охотника на тюленей состоит из следующих предметов: ружья (его обычно носят в чехле за плечами, притом всегда горизонтально); сумки; лыжной палки, которую охотник держит в одной руке, и шеста с железным наконечником для определения прочности льда — в другой руке; выброски, о которой упоминалось выше; маленьких ручных санок для подвозки добычи (чаще их заменял ремень) и лыж („лапок“).² Охотник в полном снаряжении на лыжах-лапках представлен на табл. IV, в, г и на рис. 16а — клыки, на табл. XIII, 2 — нож и других предметах.

Летняя охота на тюленей с каяка³ — исчезнувший способ охоты — нашла отражение в скульптуре на двух крышках от туалетных приборов (табл. X, 3), в плоскорельефной резьбе на одном из клыков-приборов и в гравировке на броши (табл. XVI, 6).

На промысле часто употреблялась специальная непромокаемая одежда из кишок моржа. Такая одежда видна на табл. X, 3. Следует подчеркнуть, что прежде с каяка охотились гарпуном, в то время как обе скульптуры дают представление об охоте с ружьем. Для удержа-

¹ Выброска представляет собой деревянный поплавок с железными крючками, на длинном ремне.

² Лыжи, представленные на изображениях, являются специфическими лыжами чукчей, азиатских эскимосов и коряков. Они состоят из двух планок, соединенных концами и разведенных посредине; пустое пространство между планками переплетается ремнями. На это переплетение ставится нога.

³ Каяк — небольшая кожаная лодка, основу которой составляет решетчатый остов, обтянутый со всех сторон кожей, за исключением круглого отверстия сверху. Через него охотник садился на дно каяка.

ния ружья на каяке сделано специальное приспособление. На броши (табл. XVI, 6) показана охота на каяке с гарпуном.

Охота на тюленей у отдушины (когда охотник, сидя на скамеечке с гарпуном, терпеливо ожидал появления животного на поверхности воды), охота с маскировкой и сетями, описанные в этнографической литературе, совсем не нашла отражения в изображениях. Это, повидимому, не случайно. Указанные способы охоты давно вышли из употребления или утратили практическое значение, поэтому резчики, в большинстве своем молодые, не могли их наблюдать.

Туши тюленей, в отличие от моржовых, никогда не разделявались на месте. Резчики отразили этот момент на многих предметах коллекции. Охотник с добычей показан гравировкой на клыках №№ 6010-23 (рис. 166), 22, в плоскорельефной резьбе — на клыке № 6010-47 (рис. 25а) и на других предметах.

Третьим по значимости промысловым животным является кит. На него всегда охотились коллективно. Обычно в охоте принимали участие три байдары или вельбота. Убивали китов гарпуном или специальным орудием, так называемой гарпунной „пушкой“. Охота на китов показана только на одном резном клыке (рис. 24). На гравированных крышках туалетных приборов №№ 6010-66в и 69в даны сцены охоты на кита, повидимому, с гарпунной „пушкой“. На одном приборе-клыке (табл. VIII, 2) показан способ буксирования убитого кита тремя вельботами.

Китовый промысел, благодаря хищническому истреблению китов американскими шхунами в начале XX в., пришел в упадок и, в связи с трудностью добычи китов, имел незначительные размеры. Но население пользовалось так называемыми „выкидными“ китами, т. е. мертвыми тушами китов, выброшенными морем. Чаще всего это были туши, упущенные охотниками во время промысла. По этнографическим источникам хорошо известно, что в недалеком прошлом такой добычей пользовались приморские чукчи, азиатские эскимосы, оседлые коряки, а в старину и ительмены. Прежде мясо и жир кита шли в пищу, а ус — на различные поделки. Добыча „выкидного“ кита являлась событием для всего поселка. Туша делилась между всеми его жителями, а часто в дележе участвовало и население соседних поселков. В недалеком прошлом добыча „выкидного“ кита, далеко не частая, являлась своего рода праздником, так как обеспечивала пищу населению и собакам. Разделка туши кита показана в гравировке и в плоскорельефной резьбе на клыках (табл. II, 2 и рис. 27а).

Иногда добычей служил и живой кит, оказавшийся на берегу из-за преследования касаток. В таких случаях его били копьями (рис. 5).

Охота на белого медведя не является специальным видом промысла, но население относится к этой охоте с азартом и очень ее любит. В настоящее время на медведя охотятся с ружьем, а прежде пользовались копьём и даже луком. Все эти способы представлены на многих изображениях. Охота с копьём изображена в гравировке на клыках (рис. 10в и табл. III, 1а), на крышке от туалетного прибора (табл. XI, 3а, плоскорельефная резьба); в скульптурной сцене на крышках туалетного прибора № 6010-60бв и др. Охота с ружьем — на клыке № 6010-12 (рис. 7а, гравировка); на клыке № 6010-48, на приборах-клыках №№ 6010-58а, 63а в плоскорельефной резьбе; в скульптуре — на туалетном приборе № 6010-59 (рис. 30) и др. Охота на белого медведя с копьём и ружьем представлена также в гравировке на многих мелких предметах, например, на ручках (табл. XII, 4), на ножах

(табл. XIII, 4, 3), на мундштуках. Большой этнографический интерес представляет гравировка на одном из мундштуков (табл. XIV, 3а), изображающая охоту с луком; в настоящее время этот способ совершенно не практикуется, так как лук вышел из употребления.

Графическое повествование на клыке (табл. III, 1а и 1б) на тему „Случай в дороге“¹ интересно в том отношении, что, во-первых, в этой теме подчеркивается случайность охоты на белого медведя; во-вторых, участие в ней собак. По словам очевидцев, собаки, увидав медведя, пускаются в погоню за ним, забывая усталость, голод, нарту, хозяина, становятся глухи к его голосу.

Таким образом, материалы коллекции дают достаточно полное и реальное представление об основных промыслах приморского населения Чукотского полуострова, бытующих в настоящее время или бытовавших в недалеком прошлом.

Об охоте на пушного зверя будет сказано ниже, при описании быта оленеводческого населения.

Значительное место в резьбе уделено моментам, связанным с утилизацией продуктов морского промысла. Выше уже указывалось, что прежде туша добытого моржа разделялась на месте промысла мужчинами. Что касается туши тюленя, то здесь функции охотника оканчивались тем, что он приносил добычу в ярангу и отдавал женщинам, которые специальным женским ножом (*палемкой*) типа скребка, свеживали ее. Такой нож показан на шахматных фигурках ферзей (рис. 34, 2). Момент прихода охотника с добычей зафиксирован на одном из клыков (рис. 16б). Сцена разделки туши нерпы женщинами показана на том же клыке (рис. 16в), а процесс обработки шкур можно видеть на рис. 16г, 16д (очистка, распяливание на раме, размягчение, побелка на морозе, обработка скребком и т. д.).

Обработка шкуры белых медведей имеет некоторые особенности: ее первоначально моют снегом или водой, в зависимости от времени года, чтобы смыть кровь и жир, затем растягивают для просушки на раме, а после просушки оставляют обычно на целую зиму на морозе, чтобы мех стал совершенно белым. Чистка и проветривание медвежьих шкур наглядно изображены на двух клыках (рис. 76 и табл. III, 1б), просушка моржовой шкуры на раме — на других клыках (рис. 3г).

Выделанные шкуры морских животных употребляются на пошивку одежды. Этот момент представлен на клыках №№ 6010-25, 23 (рис. 16е).

Оленеводство. Основное занятие другой группы чукчей — оленеводство — отражено в резьбе значительно слабее. Немногочисленные изображения на эту тему все же могут дать некоторое представление о занятиях чукчей-олeneводоов. На ноже № 6010-110 показано пасущееся в горах стадо, на клыке (рис. 13а) очень четко изображена перекочевка — олений аргиш (караван). Обычно аргиш ведет женщина, за передним оленем следуют один за другим несколько оленей, запряженных в грузовые нарты, со сложенными на них хозяйственными вещами (покрышки от шатров, посуда и т. д.). Детей перевозят в специальных нартах с кибитками. Шествие замыкает упряжка, на которой помещаются жерди от яранги. Передвижение стада с пастухами показано в верхней половине этого клыка.

¹ Описание см. на стр. 16, 18.

Из других элементов оленеводства представлен забой оленей (табл. IV, б) и способ поимки животных из стада с помощью аркана — гравировка на клыке и на ноже (табл. IV, б и табл. XIII, 5). Целый ряд изображений дает наглядное представление о заклятых врагах оленьих стад — волках, с которыми часто безуспешно приходилось прежде бороться пастухам. Эти изображения уже разбирались выше (стр. 56, 67).

Сухопутная охота. Охота на пушных зверей в одинаковой мере свойственна как приморскому, так и оленеводческому населению полуострова. Основными объектами охоты являются песец и лисица. Из различных способов охоты на них в резьбе лучше всего представлены наиболее распространенные — железный капкан и ружье. Так, на ноже № 6010-133 изображена охота с ружьем, на другой стороне этого ножа (табл. XII, 9), как и на № 6010-120 (табл. XIII, 1), изображена ловля песцов (лисиц) капканами. Волков также ловят капканами; этот способ показан на мундштуке (табл. XIV, 4) и на ноже № 6010-129. Другие способы охоты на пушных зверей не отражены в резьбе по кости — вероятно, они давно уже вышли из употребления.

Охота на птиц. Этот вид охоты имеет небольшое значение в жизни чукчей и азиатских эскимосов. В настоящее время ею чаще всего занимаются дети. Из известных способов лова в резьбе представлены: лов с помощью метательных шариков, загонами и ружьями.¹ Охота метательными шариками показана на клыках №№ 6010-19 (рис. 9в) и 16.

Весной на линных гусей и уток охотятся загонами. В таких случаях на байдарках окружают птиц и выгоняют их на берег, где за укрытием уже находятся люди. После этого начинается ловля птиц руками. Охота загонами хорошо иллюстрирована двумя сценами на одном из клыков (табл. V, 1а, 1б). В другое время на гусей чаще охотятся ружьями, что изображено на клыках №№ 6010-6 (рис. 1) и 16.

Описанная в литературе ловля птиц силками в коллекции не отражена.

Рыболовство. Рыбной ловлей занимаются как оленеводы, так и приморское население. Из различных способов лова, отраженных в резьбе на кости, в коллекции представлены следующие: лов сетевыми снастями и удочками. Рыбная ловля сетями показана на клыках (рис. 10б, 14а); на них изображено вытаскивание сети из воды и сеть, поставленная поперек реки. Последний способ обычно практикуется на мелких реках. На одном из клыков (рис. 12) изображен лов наваги круглой сетью.² На одной из брошей (табл. XVI, 7) представлен зимний способ ловли рыбы крючком через лунку во льду.

Обмен. Исторически сложившееся общественное разделение труда между чукчами-олeneводами и приморскими охотниками издавна породило между ними межплеменной обмен. Оленеводы доставляли приморским охотникам олени шкуры, необходимые последним для пошивки зимней одежды, обуви, сооружения внутреннего полога и по-

¹ Метательный прибор состоит из шести-семи костяных или деревянных шариков; к каждому из них прикреплена сухожильная бечевка или ремень 1/2—3/4 м длины, другие концы бечевки связываются в общий узел, к нему прикрепляется еще пучок перьев. Такая связка, брошенная в летящую стаю, опутывает ноги и крылья птицы, которая под тяжестью шариков падает на землю.

² Такая сеть имеет вид сачка с обручем. В узкую часть сачка кладется камень для груза, а к обручу привязываются длинные ремни. Сетка закидывается далеко в море и с помощью ремней вытаскивается.

крышки жилища. В обмен на это оленеводы получали нерпичий жир для освещения и отопления, кожи морских животных для подошв и ремни. На одном из клыков (табл. IV, а—г) изображено целое повествование, посвященное этой теме. Обмен обычно происходил в конце лета. Кроме вышеназванных продуктов обмена, приморское население получало от оленеводов еще дерево, которое оленные чукчи доставали на границе лесов. Оно употреблялось на различные поделки. Один из эпизодов повествования (табл. IV, в) изображает момент изготовления лыж-лапок из материала, полученного от кочевников. Если на этом клыке показано посещение береговыми жителями стойбища оленеводов, то изображения на клыках №№ 6010-10 и 13 дают представление о возвращении оленеводов из приморских поселков с продуктами морского промысла. Теме обменных взаимоотношений приморского и кочевого населения посвящено также изображение на одной стороне другого клыка (рис. 276), выполненное плоскорельефной резьбой.

Жилище. Основным типом жилища для обеих групп чукчей, так же как и эскимосов, являлся кожаный шатер (яранга)¹. Различие между жилищем оленеводческого и приморского населения особенно отчетливо выявлено на клыке №№ 6010-20, где на одной его стороне изображено оленеводческое стойбище (рис. 156), а на другой — поселок приморских охотников (рис. 15а). Отличительные особенности жилища оленных чукчей показаны и на многих других клыках (рис. 136, 116 — в гравировке; рис. 276 — в плоскорельефной резьбе), на крышке от туалетного прибора (табл. V, 2).

Изображения описанной коллекции дают достаточно полное представление о жилище приморских чукчей. Как было указано, оно по своим размерам значительно больше жилища кочевников, имеет специально оформленный вход, часто с коридорообразной пристройкой, всегда обращенной к морю. Жилище без коридорообразного входа показано на клыке (табл. II, 1), на многих клыках-приборах и других мелких предметах. Изображение жилища с коридорообразным входом можно видеть на одном из клыков (рис. 256) в плоскорельефной резьбе, на крышке № 6010-666 в гравировке и на крышке табл. X, 2 в скульптурной группе.

На другом клыке (табл. IVа) обращает на себя внимание интересная форма жилища — яранга, обложенная дерном (?) с наружной стороны. Это делается для защиты ее от разрушения ветром.

За последние годы увеличилось число дощатых яранг, у которых стены до нижних концов конуса сделаны из горизонтально сложенных досок (табл. V, 1а, 1б; табл. III, 1а, 1б).

Если характерной особенностью стойбища являлись приставленные к ярангам нарты, то поселок с первого взгляда можно отличить по наличию подставок для байдар и хозяйственных построек

¹ Остов ее состоит из шестов, поставленных вертикально по кругу, к их верхушкам привязываются жерди, образующие конус, наклонный к выходу. На остов натягивается покрывка из оленьих шкур. У приморского населения покрывка часто делалась из моржовых шкур, а в настоящее время — из брезента. Для предохранения яранги от ветра ее обвязывают снаружи ремнями и привязывают к ней камни. В деталях между жилищем приморского и кочевого населения имеются существенные различия. Яранга оленеводов бывает меньших размеров и легче, что объясняется условиями кочевого быта. Кроме того, оленеводы для устойчивости яранги привязывают к ней груженные нарты. Для жилищ оленеводов характерен также вход, устраиваемый между двумя полотнищами. У приморских жителей он оформляется в виде четырехугольной рамы.

(ям для мяса и сооружений для хранения хозяйственных предметов).¹ В коллекции такие сооружения представлены в изобилии, например на клыках (табл. III, 1а, 1б и рис. 15а и 25б) и на многих других предметах. Ямы для мяса см. также на клыках (рис. 3г и табл. V, 1а, 1б).

Особенностью чукотско-эскимосского жилища, неизвестной другим северным народам, является наличие спального полога.² Изображений, отражающих внутреннее устройство жилища, в коллекции значительно меньше. Не имеется ни одного изображения внутреннего вида яранги оленеводов, о внутреннем же устройстве жилища приморского населения дает представление гравировка на некоторых клыках (табл. II, 1;³ рис. 7в и 9а). Здесь же можно видеть многие предметы домашнего обихода, например: низкий столик или заменяющую его доску; большое деревянное блюдо, на котором разрезают мясо; жировую лампу для отопления и освещения (жирник) — плоскую посуду, для которой горючим служит жир морских животных; на ней же часто варят пищу; металлическую и фарфоровую посуду; подвешенные сосуды с водой, наконец, новые предметы быта (о них см. ниже).

Средства передвижения. Для передвижений оленные чукчи пользуются оленьей упряжкой.⁴ Достаточно полное представление о форме ездовой (легкой) оленьей нарты и характере упряжи дает скульптура на рис. 28 и на табл. X, 5. Это представление дополняет гравировка на клыках (рис. 11б, 13а и табл. VII, 1в), на ноже (табл. XIII, 10) и других предметах. Грузовые нарты⁵ в составе каравана даны на клыке (рис. 13а); в скульптуре на крышке (табл. X, 4). Семейные нарты⁶ для перевозки детей четко изображены на клыке (рис. 13а).

У приморских жителей единственным средством сообщения является собачья упряжка⁷. На ней ездят и перевозят грузы. Езда на собачьей нарте представлена в коллекции большим количеством изображений: в гравировке на клыках (рис. 15а, 15б и табл. III, 1а, 1б) и на туалетном приборе (табл. V, 2); в плоско-рельефной резьбе на клыке (рис. 27б) и в скульптуре (табл. X, 2).

Приморское население, кроме собачьих нарт, употребляет еще ручные санки,⁸ главным образом для подвоза убитой туши тюленя. Такие

¹ Подставки и сооружения для хозяйственных предметов делались из костей кита, воткнутых вертикально в землю. На них сооружалась площадка, на которую складывались покрышки для байдар, яранг, нарты и другие крупные хозяйственные предметы, чтобы их не грызли собаки. Второй вид хозяйственных построек — ямы для хранения мяса. Сверху яму покрывали китовыми костями и дерном, оставляя лишь небольшое отверстие для вынимания мяса.

² Основу его составляет четырехугольный каркас из жердей, покрытый оленьими шкурами. В установленном виде полог имеет форму большого ящика, поставленного на землю дном вверх. В него проникают ползком, приподняв шкуру. Полог устанавливается у противоположной от входа стены яранги.

³ Здесь, повидимому, дан полог в разрезе.

⁴ Различаются несколько видов оленьих нарт. Все они имеют дугообразные копылья, а отдельные части нарт скрепляются при помощи ремешков, продетых сквозь отверстия.

⁵ Грузовые нарты значительно грубее ездовых и всегда без спинки.

⁶ Особенность их составляет сводчатое покрытие в виде кибитки.

⁷ Собачья нарта резко отличается от оленьей. Она имеет прямые копылья и две дуги — вертикальную и горизонтальную. К последней прикрепляется центральный ремень (потяг) собачьей упряжи. В нарту впрягают от 5 до 12 собак попарно — цугом. Управляют собаками голосом и специальной палкой (остолом).

⁸ Ручные санки — небольшие салазки без копыльев. Полозьями для них часто служили моржовые клыки. К ним прикреплялось несколько поперечных перекладин.

санки изображены на ноже (табл. XIII, 8) и на клыке (рис. 15а). На табл. II, 1 показаны ручные санки с копыльями. Интересно, что о таком типе санок в этнографических источниках не упоминается.

К сухопутным средствам передвижения относятся еще лыжи, но о них уже говорилось выше (стр. 68), при описании морского промысла.

О водных средствах передвижения чукчей и азиатских эскимосов частично также уже упоминалось. Байдарами¹ и вельботами приморское население пользуется как для промысла, так и для переездов. Байдары изображены на многих предметах, например на клыках: байдара с рульмотором (рис. 4), байдара с парусом (табл. IV, а), байдара без паруса (рис. 11а). Вельбот представлен на клыках (табл. I, 2), на ножах (табл. VII, 3), на нескольких крышках от приборов и т. д. Скульптурное изображение небольшой байдары имеется на одной крышке от туалетного прибора (табл. XI, 1). Другая разновидность кожаной лодки — каяк — была описана выше (стр. 68). В настоящее время он не употребляется, и резчики, вероятно, изобразили его по памяти.

Одежда. В изображениях данной коллекции представлена только верхняя одежда. Мужская верхняя одежда состоит из меховых штанов и рубахи с поясом, короткой обуви и иногда шапки. О мужской одежде дает представление гравировка на клыках (табл. V, 1а, 1б, и рис. 10а—10в). Способ ношения штанов показан на клыках №№ 6010-15 (табл. II, 3) и 16. Зимой в дорогу часто надевали поверх рубахи камлейку.² Представление о ней дает скульптура на некоторых туалетных приборах (табл. X, 2), шахматная фигура „короля“ (рис. 34, 1), гравировка на клыках (табл. III, 1а, 1б, табл. VII, 1в) и других предметах.

Женская одежда состоит из мехового комбинезона. Этот комбинезон (керкер) изображен на клыках (рис. 14а, 15б, 27б) и на шахматной фигуре „ферзя“ (рис. 34, 2). В прошлом женщины носили еще натазники (см. клыки со сказочным сюжетом на рис. 22а). Характерно, что изображения женщин в керкере почти не встречаются в сценах, отражающих жизнь приморского населения. Все женские фигуры здесь в камлейках, которые надеваются поверх керкера (рис. 5 и 17 и табл. II, 2). Даже в изображениях внутреннего помещения шатра фигуры женщин в керкере встречаются крайне редко. Обычно на них надеты камлейки или платье городского покроя, например на клыке № 6010-12 (рис. 7в). У оленеводов женщины всегда изображаются в керкере.

Наиболее четкое представление о мужской прическе чукчей и эскимосов дает гравировка на одном из клыков (рис. 10б). На этом рисунке хорошо видна гладко выбритая макушка с оставленным кружком волос в виде ободка.

Меховой комбинезон для маленьких детей изображен на табл. IX, 2а.

Развлечения. Чукчи и эскимосы — страстные любители игр, танцев и спорта. Ими увлекаются как дети, так и взрослые — мужчины и женщины. Еще В. Г. Богораз отмечал: „Играми и спортом наполнена не только чукотская земля, но также чукотское небо, ими увле-

¹ Байдара — кожаная лодка; основу ее составляет решетчатый каркас, обтянутый кожей. Байдара приводится в движение веслами или рульмоторами. При ветре употребляется парус. Байдара вмещает от 2 до 8 человек.

² Камлейка — длинная, прежде ровдужная, теперь большей частью матерчатая, глухая одежда с капюшоном.

каются небесные люди и небесные духи, живые и мертвые... Северные сказки о животных наполнены спортивными играми и состязаниями разных звериных пород".¹

Большой любовью приморских жителей пользуются гонки на собаках². В коллекции собачьи бега представлены скульптурной группой на табл. X, 1; на боковой же стороне клыка плоскорельефной резьбой изображена сцена старта. Интересно отметить, что тип нарты, представленный в скульптуре, соединяет в себе элементы древней нарты (загнутые полозья без дуг) и современной (прямые копылья). В упряжке вместо одной передовой собаки изображены две. Вероятно, такое соединение специально рассчитано для быстрой езды. Хорошо показаны собачьи бега на одном из клыков (рис. 6), где также отражен момент старта. Здесь изображена упряжка с одной передовой собакой и дугокопыльными нартами. Любимым спортом оленных чукчей являются олени бега. Они устраивались в каждом стойбище, чередуясь от одного к другому, с расчетом, чтобы жители соседних стойбищ могли принять в них участие; победителям вручались призы. В коллекции отсутствуют изображения таких бегов, но бегущие олени упряжки показаны в скульптурной группе (рис. 28) и на крышке прибора (табл. X, 5).

Бегами увлекается как приморское, так и оленеводческое население. Обычно устраиваются отдельно мужские и женские бега. Очень распространен бег взапуски, при котором первый прибежавший к цели получает приз. Этот вид бега (мужского и женского) представлен в коллекции на клыках № 6010-17 (рис. 6) и 15 и на подставке-клыке от скульптурной группы № 6010-52. Другой вид бега называется „бег по кругу“. Участники его бегут по кругу на сравнительно небольшой площадке до тех пор, пока не упадут от усталости; победившим считается самый выносливый. Изображение этого вида бегов показано на клыках № 6010-15 (табл. II, 3) и 16. Среди приморских чукчей и эскимосов широко распространены состязания в борьбе. Они происходят обычно после бегов. Борцы (пара, две или три), несмотря на мороз, обнажаются до пояса, зрители с живым участием наблюдают за приемами борьбы. Борьба выразительно изображена на тех же клыках.

У приморского населения среди детей и юношества широко распространена игра в мяч.³ Игра с ручным мячом изображена на ножах (табл. XIII, 9).

Особой любовью пользуются многочисленные народные танцы. Ими увлекаются как дети, так и взрослые. Танцы происходят под аккомпанемент бубнов и часто сопровождаются песнями (см. гравировку на некоторых клыках на табл. VI, 1в и 2в).

Прежде многие из этих игр и состязаний носили обрядовый характер и сопровождалась различными заклинаниями, шаманскими дей-

¹ В. Г. Богораз. Игры малых народностей Севера. Сб. Музея антропологии и этнографии, т. XI, М.—Л., 1949, стр. 237—238.

² На собачьих бегах использовалась старинная упряжка, вышедшая из употребления еще в середине прошлого века. В отличие от современной, собаки в этой упряжке располагались веером, несколько собак в один поперечный ряд, с вожак впереди на более длинной постромке. Постромки всех собак прикреплялись к одному центру на передке нарты. Погонялкой служил кнут. В комплект этого типа упряжки входила дугокопыльная нарта, аналогичная оленьей. Водителю победившей упряжки вручался приз — обычно шкура ценного пушного зверя.

³ Мячи шились из нерпичьей кожи и набивались оленьим волосом, сухой травой и т. д. Они были ножные и ручные, различавшиеся по объему.

ствиями и жертвоприношениями. В настоящее время, с ростом культуры и отмиранием религии, подобные состязания, утратив ритуальную значимость, стали веселыми и любимыми развлечениями населения. Бубен также перестал быть шаманским инструментом.

В связи с затронутым вопросом о религиозных представлениях чукчей обращает на себя внимание полное отсутствие на клыках изображений религиозного характера.

Имеющиеся в коллекции фигурки *пеликенов* хотя и называются по-чукотски *келекай* (в переводе „маленький дух“), но никогда не служили предметом культа и изготавливались специально для продажи как безделушки.

Устное творчество чукчей и азиатских эскимосов весьма богато и разнообразно. Некоторые сюжеты фольклора нашли отражение и в изобразительном искусстве.

В сказках о келе, о Лолгылыне, о ленивом духе изображаются сверхъестественные существа. Две из этих сказок, а именно сказка о келе (изображена на клыках №№ 6010-35, 36, 37, 38, 39) и сказка о Лолгылыне (клыки №№ 6010-39, 51) записаны и опубликованы В. Г. Богоразом.¹ Рассказы о духах (*келе*) весьма многочисленны.² На клыке № 6010-35 (табл. VIII, 1а, 1б) *келе* представлен в образе злодея: он поймал женщин и собирается их съесть. В то же время образ *келе* очень прозаичен: он глуп, его легко обманывают женщины и даже доводят до гибели. В сказке, изображенной на клыке № 6010-41, *келе* без труда губят тюлени.

На клыках №№ 6010-39 (табл. III, 2) и 51 изображена сказка о великанах, которые, по представлениям чукчей, живут на противоположном берегу моря и при случае помогают людям. К категориям сказок о животных можно отнести рассказ о сыне медведя, рожденном женщиной (гравировка на клыке № 6010-34).

Особый раздел чукотско-эскимосского устного творчества составляют предания о борьбе с врагами. В них нашла отражение реальная историческая действительность — вооруженные столкновения между чукчами и американскими эскимосами, между чукчами и коряками, между приморским и оленеводческим населением, наконец, борьба с жестокостью и произволом царских администраторов. Такие предания по-чукотски носят особое название „времен раздоров вести“. Они широко распространены среди населения в различных вариантах. В них, наряду с фантастическими элементами, сохранились и воспоминания о действительных исторических событиях, имевших место еще в XVIII в. и зафиксированных историческими документами.

Изображения на трех клыках, отражающие эту тематику, дают представление о старинной нательной броне чукчей и эскимосов — панцырях из моржовой кожи (табл. IX, 2а, 2б), старинном вооружении — луках и копьях (табл. IX, 1, 2а, 2б), об оборонительных сооружениях из камней (там же). Такие панцыри и вооружение хранятся в собраниях некоторых музеев, в частности — в Музее антропологии и этнографии Академии Наук СССР. Изображения их можно встре-

¹ В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, ч. I. СПб., 1900, №№ 164 и 62.

² По прежним воззрениям чукчей, *келе* делились на категории. Большинство из них считалось злыми, якобы недоброжелательно относившимися к людям, стремившимся всячески им досаждать. Многие из них чукчи представляли себе каннибалами, питавшимися человеческим мясом.

тить и на старинных гравюрах XVIII в.¹ По музейным материалам и старинным описаниям, панцыри такого типа состояли из юбки, сшитой из поперечных полос моржовой кожи. К ней прикреплялся щит, служивший для защиты верхней части тела и головы. Интересно, что в изображениях на клыках щит расположен на уровне головы. Здесь, повидимому, сказалась неосведомленность современного резчика, никогда не видевшего воина в панцыре, а может быть, и самого панцыря.

Поединок как исход боя красной нитью проходит почти по всем преданиям этого цикла. Изображения на клыке № 6010-43 интересны тем, что в них главным действующим лицом и победителем является женщина. Подобный мотив встречается довольно часто в чукотских и корякских сказаниях. В опубликованных материалах мы не нашли аналогичного предания, но отдельные его эпизоды перекликаются с преданиями, записанными В. Г. Богоразом.²

Во многих чукотских преданиях побежденный воин просит победителя убить его, заявляя: „Зачем побежденному жить на свете?“. Мотив добровольной смерти очень ясно выражен в сказании, один из эпизодов которого изображен на рис. 23.³

Изображения на табл. IX, 1 (гравировка на клыке) дают полное представление о системе физической тренировки в прошлом, благодаря которой юноша становился хорошим охотником и сильным воином. На клыке изображены моменты упражнения в стрельбе из лука, фехтование на копьях и ношение тяжестей. Эти моменты находят подтверждение и в исторических документах.⁴ Повествование на клыке № 6010-42 очень напоминает эпизод из сказания об Эленди и его сыновьях,⁵ но образ нападающего воина вряд ли можно отождествить здесь с коряком.

К недавнему историческому прошлому относятся рассказы, повествующие о хищничестве американских китобойных шхун и торговле с американцами. С середины XIX в. в морях, омывающих Чукотский полуостров, в поисках китов стали систематически появляться американские китобойные шхуны.

От китовых туш китоловы брали только ус, моржей убивали ради клыков. Особенно большой урон нанесла охота огнестрельным оружием на моржовых лежбищах. Началось массовое истребление морского зверя, результатом чего явилось резкое уменьшение количества китов и моржей и сокращение промысловой базы приморского населения, приведшее к частым голодовкам и вымиранию. С появлением китобойных шхун стала развиваться торговля с американцами. Последние завозили ружья, вельботы, боеприпасы, промысловое снаряжение; из продуктов питания — муку, чай; из утвари — металлическую посуду, а также в огромном количестве спирт. Все это обменивалось на китовый ус, моржовые клыки, пушнину, оленей. На этом обмене аме-

¹ Путешествие кап. Биллингса чрез Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острога, и плавание кап. Галла на судне Черном орле, по Северовосточному океану в 1791 г., СПб., 1811.

² В. Г. Богораз. Игры малых народностей Севера, стр. 238.

³ Обычай добровольной смерти был широко распространен среди чукчей еще в XIX в. и считался почетной смертью. Обычно людей, желавших быть убитыми, умерщвляли близкие. Добровольная же смерть побежденного врага известна только по фольклорным материалам.

⁴ Северный архив, 1825, ч. 18, стр. 185.

⁵ В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, № 134.

риканские торговцы получали колоссальные барыши, спаивали чукчей и эскимосов, лишали их пищевых ресурсов.

Хозяйничанье американских шхун в морях Чукотки отражено на клыке № 6010-45 (рис. 21), где изображена шхуна с тремя вельботами, вышедшая на охоту в Берингов пролив; на другом клыке (рис. 146) изображен момент прибытия американского парохода: резчик подчеркивает здесь обилие привезенной водки. Эти изображения особенно интересны при сопоставлении их с клыком № 6010-26 (рис. 20), на котором резчик картинно передал реальную помощь, оказываемую коммунистической партией и советским правительством отдаленным окраинам.

Жизнь народов Советской Чукотки. С особой любовью чукотско-эскимосские резчики изображают новую жизнь на Чукотке, рост материального благосостояния местного населения, повышение его культурного уровня, новое строительство, выдающиеся события в жизни Советского государства, помощь великого русского народа культурно отсталым в прошлом народам отдаленных северных окраин. Эти темы выразительно раскрыты в гравировке на отдельных клыках. Кроме того, элементы нового быта, новых форм труда показаны в целом ряде бытовых деталей, например, в убранстве и типе жилища, в одежде, в орудиях охотничьего промысла и т. д. Таким образом, эти материалы дают представление, далеко, конечно, не полное, о том, как живут чукчи и эскимосы в настоящее время. Изображения на клыках, посвященные советской тематике, интересны еще тем, что являются результатом творчества местного населения, т. е. непосредственных участников новой жизни.

За годы Советской власти на Чукотке развивается своя, местная промышленность — кожевенная, пошивочная, кирпичная и др. В настоящее время большинство приморского населения объединено в зверобойные колхозы, оснащенные новой техникой: моторными вельботами, рульмоторами, оружием, боеприпасами и т. д., составляющими колхозную собственность. Только за два года — 1948—1950 — зверобойным колхозам на Чукотку было завезено более 40 вельботов, около 50 рульмоторов, несколько мощных катеров.¹ Охота на моторных вельботах и байдарах с рульмоторами показана на клыке № 6010-4 (рис. 4). Производственная деятельность колхозов нашла свое отражение в изображениях, имеющих и на многих других клыках.

Деятельности кооперативных организаций на Чукотке посвящена гравировка на клыках №№ 6010-22, 23, 24. Изображения на первых двух показывают кооперирование женского труда. Шкуры добытого зверя и некоторые другие продукты морского промысла население сдает на фабрику, получая за это товары. Женщины берут заказы на пошивку одежды, которая через фабрику поступает на продажу. Этой же теме посвящен один из кадров на клыке № 6010-24 (рис. 17), где представлены женские пошивочные мастерские. Организация талантливых резчиков-одиночек в специальные костерезные мастерские, входившие в 1945—1949 гг. в состав Уэленского промкомбината, нашла свое отражение в гравировке на двух клыках (табл. VI, 1а, 2а).

О работе советских торговых организаций на Чукотке рассказывает графическое повествование на клыке № 6010-20 (рис. 15а, 15б). Обслуживание кочевого населения полуострова ведут так называемые Развозторги. Бригады работников торговли, разъезжая по тундре,

¹ Камчатская правда, 1951, № 39, от 1 февраля.

снабжают кочевников-оленьеводов промышленными и продовольственными товарами и организуют заготовку пушнины. Среди работников Развосторгов часто можно видеть чукчей и эскимосов.

Колоссальные изменения произошли в быту местного населения. Появляются новые срубные дома. Наряду с этим усовершенствуется старый тип жилища (яранга), хорошо приспособленного к местным условиям. В покрышках яранг делают окна, увеличиваются размеры внутреннего жилища (полога). В связи с этим возрастает кубатура помещения. Полог изнутри часто обтягивают материей, жировая лампа в нем заменяется печкой. Во многих береговых поселках имеется электрическое освещение. Все эти мероприятия привели к улучшению санитарно-гигиенического состояния жилища. Изображения на двух клыках (табл. VI, 16, 26) служат наглядной иллюстрацией того, как усовершенствуются старые формы жилища. Вместо маленького душного антисанитарного полога мы видим большое помещение с окнами, освещенное электрическим светом; вместо смрадного жирника — печь, и т. д. В обиходе появились неизвестные прежде новые предметы утвари и обстановки — часы, швейные машины, умывальники; негигиеническую деревянную посуду почти целиком вытеснила металлическая и фарфоровая. Эти бытовые детали, свидетельствующие о больших изменениях в быту населения, отражены в гравировке на многих клыках.

На людях часто можно встретить одежду городского покроя — клыки №№ 6010-12 (рис. 7в), 24 и др. Среди приморских чукчей мало удобный женский керкер постепенно заменяется одеждой из материи.

Поднимается культурный уровень населения. В 1951 г. в Чукотском национальном округе работало 84 средних, неполных средних и начальных школ, при многих школах созданы интернаты, в которых на полном государственном обеспечении находилось 1000 детей местного населения.¹ Школа изображена на клыках №№ 6010-19 (рис. 9б) и 31. Дети, приготовляющие уроки, изображены на других клыках (табл. VI, 16, 26).

Большую культурно-воспитательную работу ведут избы-читальни, где население может получить ответы на интересующие его вопросы, почитать книги и вообще культурно провести время. Изба-читальня отражена на двух клыках (табл. VI, 1в, 2в). Характерно, что бубен, который прежде являлся атрибутом шаманства, совершенно утратил это значение. На всех изображениях он фигурирует как музыкальный инструмент, под аккомпанемент которого исполняются народные танцы и песни. Поселок Уэлен как культурный центр Чукотки показан на клыках №№ 6010-27, 28, 29, 30, 31. На них представлены общественные здания, радиостанция, спортплощадка и т. д.

Помощь коммунистической партии и правительства СССР народам Чукотки ярко изображена на клыке № 6010-26 (рис. 20). Советские пароходы завозят на полуостров все необходимые товары для населения. Особенно показательна эта гравировка по сравнению с другим клыком (рис. 14б), где изображено спаивание местного населения американскими китобоями в недалеком прошлом.

В условиях передового социалистического государства отдаленные окраины многонационального Советского Союза не являются оторванными от хозяйственного и культурного развития страны. Население этих окраин активно участвует в строительстве новой жизни. На одном

¹ Камчатская правда, 1951, № 39, от 1 февраля.

из клыков (табл. VII, 1а—1в) резчик запечатлел историческое событие в жизни всего прогрессивного человечества — День Победы 9 мая 1945 года. Он наглядно показал, как народы Чукотки отнеслись к этому радостному и волнующему событию, изобразив движение фигур (в кадре 1-м), когда население услышало о замечательной победе; застывшие позы людей, внимательно слушающие слова обращения (в кадре 2-м); радостное возбуждение, стремление ознакомить всех с волнующим известием (в кадре 3-м). Все эти кадры не оставляют сомнения в том, что забытое прежде „людьми и богом“ население Чукотки живет общими интересами со всеми народами великого Советского Союза. Уверенность трудящихся советской Чукотки в настоящем и вера в светлое будущее изобразительно раскрыты в теме „Как мы будем жить после войны“ (табл. VII, 1г, 1д).

Изображения на двух клыках (рис. 18, 19а, 19б) рассказывают об участии народов северо-восточных окраин СССР в политической жизни страны как равноправных строителей нового общества. Являясь не только очевидцами, но и участниками выборов в Верховный Совет, резчики показали, как народы советской Чукотки, осуществляя свои права, закрепленные советской конституцией, избирают своих представителей в высший государственный орган Союза ССР. Мужчины и женщины, молодые и старики — все пришли, чтобы отдать свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Здесь обращает на себя внимание и праздничный вид поселка, и большое оживление на улицах (рис. 19а), и количество избирателей, стремящихся осуществить свои права (рис. 18, 19б), и многие другие детали, любовно изображенные резчиками.

Заканчивая на этом описание бытовых сторон жизни, главным образом приморского населения Чукотского полуострова (оседлых чукчей и азиатских эскимосов), нашедших свое отражение в изобразительном искусстве, мы должны еще раз оговориться, что оно сделано только на основании материалов описываемой коллекции и поэтому не может претендовать на исчерпывающую полноту. Резные изделия представляют значительный интерес как творчество резчиков-реалистов, точно фиксирующих то, что они видели и видят. В этом отношении резная кость является своего рода этнографическим документом.

Остается осветить еще вопрос о художественных особенностях скульптуры, гравировки и плоскорельефной резьбы, характерной для 40-х годов XX в.

Выше уже упоминалось, что в конце XIX и начале XX в. в чукотской скульптуре преобладали реалистические изображения обобщенного характера, нередко носившие на себе черты схематизма. В состав этой скульптуры входили и изображения животных, служившие амулетами. Движения, действия людей были выражены слабо в скульптуре этого периода, фигурки отличались статичностью, не выдерживались пропорции тела, преобладало профильно-плоскостное построение (рис. 37), но характерные черты того или иного животного всегда подчеркивались. В 20—30-х годах XX в. под влиянием коренных изменений в жизни населения Чукотки, вызванных победой и укреплением советского общественного и государственного строя, реалистическая скульптура получает дальнейшее развитие, хотя в ней еще сохраняются черты схематизма (статичность поз, слабая проработка деталей, профильное построение). С течением времени этот схематизм преодолевается.

Скульптурные изделия Уэленской костерезной мастерской, представленные в описываемой выше коллекции, наглядно показывают достигнутый чукотскими и эскимосскими резчиками уровень развития реалистического искусства. В этом плане можно рассмотреть некоторые изображения животных.

Скульптурные фигуры оленей (рис. 35), выполненные выдающимся мастером Кейнитегином, даны в движении; прекрасно проработаны и сохранены пропорции отдельных частей тела животных; отмечены такие детали, как подшейный волос, раздвоенные копыта. Вот олень, несущийся в летучем галопе (рис. 35, 2); у него поднята голова, раскрыт рот, широко расставлены ноги, копыта задних ног повернуты назад, животное бежит, тяжело дыша. Этот образ правдив и предельно реалистичен. То же можно сказать и о двух других изображениях. Еще более выразительна в этом отношении скульптурная упряжка на крышке туалетного прибора (табл. X, 5). Стремительность бега животных особенно подчеркивается их высунутыми языками и раздутыми

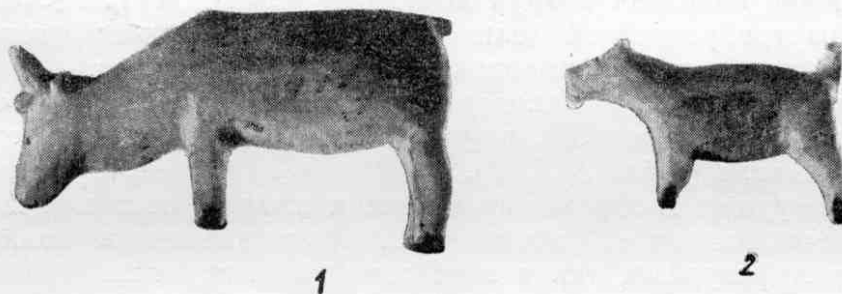

Рис. 37. Изображения животных. Конец XIX в.

1 — олень № 611-9; 2 — собака № 434-65 р.

ноздрями. Напряженная фигура возницы, понукающего правого оленя, связана с позой последнего. Этот олень делает резкий скачок вперед (фигура касается подставки только одной задней ногой), в то время как левый олень, которого не понукают, отстает от правого (он показан в летучем галопе). Но вот упряжка бежит спокойно (рис. 28), шеи оленей вытянуты, но головы не приподняты, олени бегут ритмично (ноги оленей широко расставлены; задние ноги с повернутыми назад копытами приподняты). Впечатление спокойного бега дополняет свободно сидящая фигура возницы.

Реалистично, но менее художественно исполнены фигуры собак. Их образ не столь четок, детали проработаны слабее, пропорции тела не всегда выдержаны, что, возможно, объясняется миниатюрностью фигур. Размеры их в общей композиции скульптурных групп слишком незначительны, чтобы резчик мог детально проработать отдельные части тела животных, не нарушая пропорций. Скульптурные изображения собак даны все же в движении. Таковы, например, собаки на табл. X, 1. Их головы вытянуты, ноги широко расставлены, рты раскрыты, уши у многих повернуты назад. Некоторые животные изображены достаточно выразительно, например, воющая собака или две встретившиеся собаки — одна из них боязливо поджала хвост, другая обнаруживает признаки дружелюбия (табл. XI, 2).

Предельно реалистичны и удачны по своим пропорциям фигуры белых медведей работы Таната. Фигура на табл. XIX, 1 дает полное представление об образе разъяренного животного: рот его открыт, виден оскал зубов, ноги широко расставлены. Кажется, что

медведь сейчас бросится на добычу. Фигура на табл. XIX, 4 изображает лениво шагающего неповоротливого представителя животного мира арктических морей. Образ белого медведя в скульптуре является любимым для чукотских и эскимосских резчиков. Медведь изображается в разных позах и различно трактуется. Пожалуй, из всех изображений, имеющих в коллекции, он наиболее разнообразен. Медведи представлены в виде отдельных фигур, в различных скульптурных сценах, их фигуры украшают собой различные предметы, например, подставки для туалетных или письменных приборов, рукояти ножей и т. д. Но и там, где фигуры медведей выполняют чисто декоративную роль, резчики в большинстве случаев отходят от профильно-плоскостного построения (табл. X, 2 и рис. 30), изображая животных в движении с повернутыми в сторону головами. Наибольшего совершенства достигают скульптурные фигурки медведей в группах, например, изображения двух медведей с добычей на письменном приборе (рис. 32). Один из них сидит с высоко поднятой головой и разинутым ртом, как бы потрясая воздух победным ревом, другой (стоящая фигура) как бы требует своей доли добычи. Выразительны фигуры медведей и на многих других приборах (рис. 29), а также и отдельные фигуры этих животных. В некоторых изображениях еще не совсем преодолен схематизм (рис. 38), ощущается непропорциональность отдельных частей тела (табл. XIX, 7).

Скульптурные изображения моржа и тюленя, как и белого медведя, встречаются очень часто. Они представлены в коллекции как отдельными фигурами, так и в скульптурных группах. Кроме того, они входят в декоративное оформление многих предметов, как то: рукоятей ножей, подставок под приборы, курительных трубок и т. д. В скульптурных фигурах моржей и тюленей бросается в глаза преобладание (особенно в фигурах тюленей) профильно-плоскостной их трактовки и статичность поз, т. е. известный схематизм. У моржей удачно подчеркиваются складки кожи (табл. XVIII, 5 и 9). Очень выразительны фигуры моржей в некоторых сценах (рис. 30). Фигуры тюленей иногда даны с повернутыми головами. В редких случаях у них отмечены складки кожи (табл. XVIII, 1).

Скульптурные изображения других животных представлены в коллекции в меньшем количестве, чем медведи и морские животные. Заслуживают внимания изображения лисиц и песцов.¹ Одна из фигур этих животных очень миниатюрная, прекрасно отработанная, имеется на шпильке (табл. XV, 6); песец с добычей представлен на клыке-приборе (рис. 29). Отдельные фигурки песцов, как и выдры, имеющиеся в коллекции, отработаны недостаточно и слишком громоздки (табл. XX, 2, 3, 4).

Из других скульптурных фигур животных следует отметить замечательное по своему реализму изображение волка (табл. XX, 1). Хорошо изображенные отдельные части тела (вплоть до когтей), поджарые бока, подобранный хвост, динамичность (показанная соответствующей расстановкой конечностей) делают образ этого хищника тундры очень реалистичным.

В коллекции имеются еще скульптурные изображения птиц (табл. XVI, 5) и рыб (табл. XVI, 3). Все фигурки птиц представлены летящими, шеи у них вытянуты, крылья широко расставлены, перья на хвосте и крыльях отмечены глубокими нарезками, а глаза чер-

¹ В скульптуре трудно различить этих животных.

ными точками. Такими же нарезками обозначены плавники и хвосты у рыб.

При сравнении этих фигурок с наиболее реалистическими образцами искусства недавнего прошлого, можно судить, какого совершенства достигла скульптура из кости у чукчей и эскимосов за советский период: преодолеваются элементы статичности и профильно-плоскостная трактовка фигур, позы становятся разнообразнее. Наряду с этим, тщательно прорабатываются детали тела животных, точнее выдерживаются их пропорции. Повышается также требовательность к технике обработки скульптуры. Эти выводы полностью применимы и к скульптурным изображениям человека.

Отдельные фигурки людей в коллекции отсутствуют. Люди представлены только в группах, как составные элементы общей композиции.

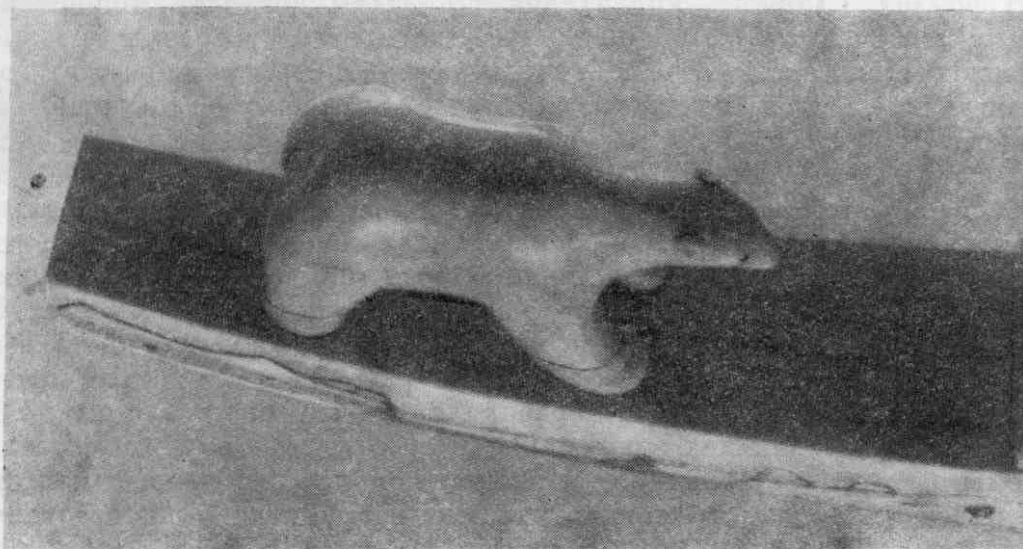

Рис. 38. Письменный прибор № 6010-74а. Деталь.

Эти изображения очень реалистичны, большинство их дано в движении. Особой выразительности достигают следующие фигуры: стремительно бегущий вслед за собакой человек (табл. X, 2); человеческая фигура на нарте вполоборота, в той же скульптурной группе; стреляющий охотник (рис. 30) и др. Позы этих фигур указывают на то или иное действие. Так, у последней фигуры широко расставлены ноги, с резким упором на левую, чтобы показать, что охотник стреляет вниз.

Анализируя скульптурные изображения данной коллекции, можно отметить один характерный момент, а именно — лучшими художественными достоинствами и ярче выраженным реализмом отличаются скульптурные сцены, а не отдельные фигурки. Возможно, что творцами скульптурных групп являются более талантливые мастера, а может быть, для создания индивидуального образа требуется более детальная его разработка, чем для изображения включенного в группу, где все фигуры композиционно связаны друг с другом. Ответить на этот вопрос сейчас трудно.

Второй вид изобразительного искусства — цветная гравюра творчески развилась и достигла совершенных форм только в период. Чукотская и эскимосская гравировка является

рисунком с ярко выраженным стремлением к реальной трактовке действительности. В ней еще большей частью отсутствуют художественно обобщенные образы; изображения на клыках являются скорее точной фиксацией того или иного конкретного случая, события, непосредственно наблюдаемого и запечатленного художником-резчиком. На клыках изображается не реально возможный случай из жизни, а именно тот, который уже совершился и служил объектом наблюдения резчика. Изображается не поселок вообще, а тот поселок, где жил или бывал костерез. Творческая фантазия развита слабо. На первый взгляд этому противоречат изображения на сказочные сюжеты. Но при анализе этого материала выяснилась одна интересная подробность: гравировка на клыках №№ 6010-35—39, на сюжет сказки о келе, и на клыке № 6010-40 (иллюстрации к сказке о Лолгылыне) выполнена, повидимому, по готовым образцам.

В фондах Главного управления по делам искусств Министерства Культуры СССР имеются карандашные зарисовки и образцы гравировки на сюжеты этих сказок, выполненные не позднее середины 30-х годов. Фотографии с них находятся в Музее антропологии и этнографии Академии Наук СССР.¹ При сравнении их с изображениями на клыках №№ 6010-35—40, выяснилось полное совпадение всех эпизодов сказок (рис. 39). Трактовка этих эпизодов, общая композиция фигур, их позы и обстановочные предметы в обоих случаях тождественны. Изображения на клыках №№ 6010-42, 43 имеют также много общего с рисунками, хранящимися в фондах Главного Управления по делам искусств Министерства Культуры СССР. Эти зарисовки вряд ли могли быть выполнены в 1935—1936 гг. кем-либо из ныне работающих молодых мастеров (Красновой, Эмкуль, Кмеймит), гравировавших клыки коллекции № 6010.

Эти соображения дают основание поставить вопрос о заимствовании молодыми мастерами сказочных сюжетов и их трактовки с известных уже ранее образцов. Возможно, что многие рисунки были изготовлены в свое время Вукволом, крупным чукотским художником-резчиком, искусство которого стояло уже на грани профессионального мастерства.

Расцвет искусства гравировки на кости у чукчей и азиатских эскимосов начинается с 30-х годов. В этот период заметно увеличивается изготовление гравированных клыков, обогащается их тематика, изменяется трактовка сюжетов и совершенствуется сама техника гравировки. До 30-х годов в гравировке на клыках наблюдается нагромождение фигур, часто не связанных между собой сюжетно. Отсюда — отсутствие центральной темы, исключение пейзажа, схематичность в передаче образов животных и человека. Линейная перспектива в этот период еще не известна, техника гравировки ограничена глубокой штриховкой, делающей фигуры излишне плоскими.

Гравировка, представленная в описываемой коллекции, показывает, насколько художественно выросло это искусство к настоящему времени. Исчезает перегруженность композиции, отдельные фигуры становятся крупнее, что дает возможность лучше проработать детали изображений. В композицию вносится пейзаж. Резчики-граверы постепенно преодолевают трудности линейной перспективы, фигуры приобретают объемность, исчезает схематизм в трактовке животных и человека и т. д. К решению этих сложных вопросов отдельные мастера подходят по-разному.

Остановимся на этих моментах подробнее. Схематизм в первую очередь преодолевается путем придания фигурам объемности. Это до-

¹ Зарегистрированы под № И-779.

стигается умелым пользованием приемами гравировки — мелким штрихом вместо контурных, зачерненных внутри фигур, стремлением подойти к передаче светотени. Увеличение размеров отдельных изображений позволяет лучше проработать отдельные детали, позы, придать фигурам характерные движения (табл. I, 2). Некоторые резчики прекрасно справляются с объемностью и малых фигур (табл. VII, 1a—1b).

С большим трудом преодолеваются трудности в передаче линейной перспективы. Насколько сложна эта задача, можно видеть по грави-

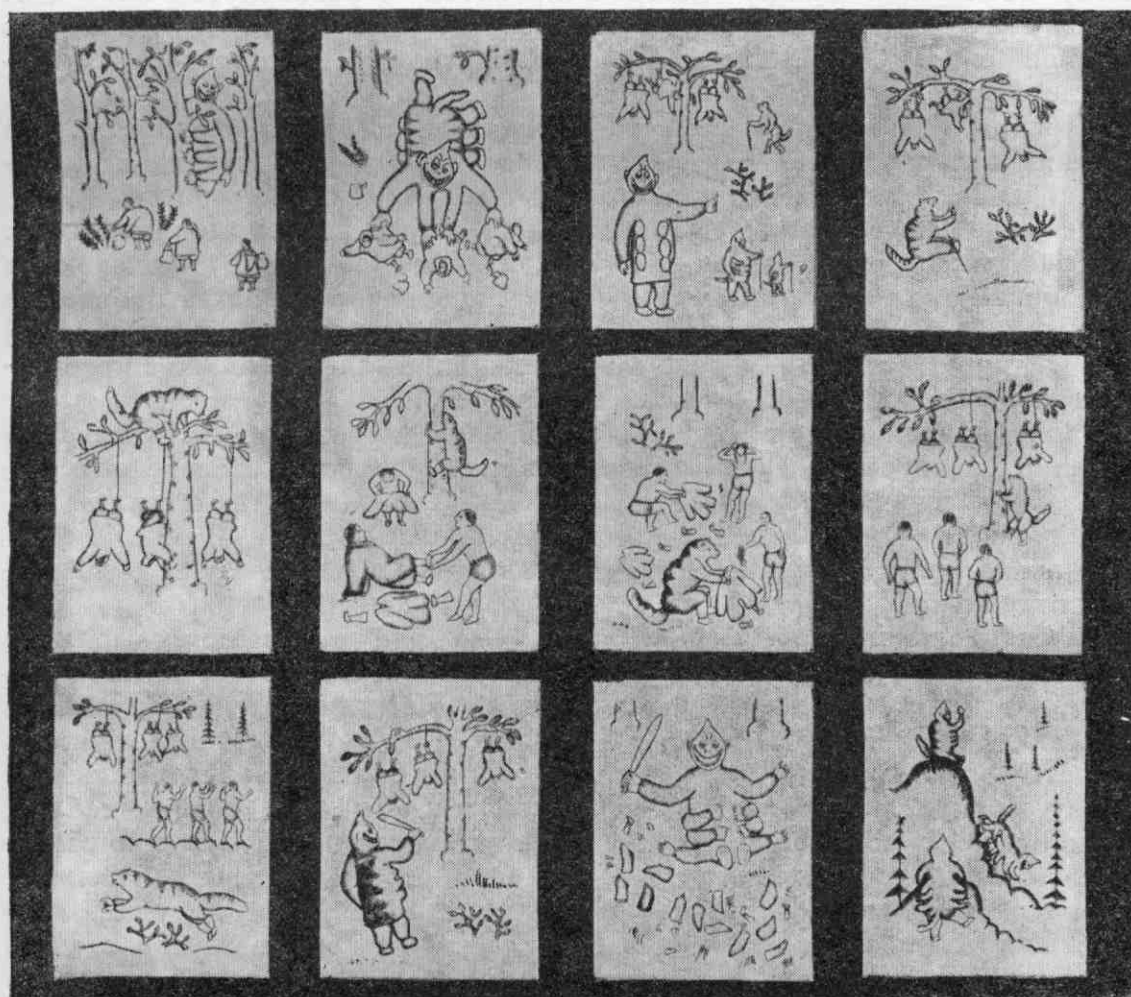

Рис. 39. Эпизоды сказки о келе из собраний Комитета по делам искусств. (Фот. МАЭ, № И-779-6).

ровке на клыке № 6010-19. В некоторых кадрах резчик умело решает изображение поселка (рис. 96), в других не справляется с этой задачей (изображение моря). То же самое можно наблюдать в изображениях на клыках №№ 6010-9, 17 и др.

Некоторые резчики уже освоили начала линейной перспективы. Так, на клыке № 6010-1 (табл. I, 1a, 1b) действие воспринимается как бы в пространственной среде, что достигается соответствующим увеличением и уменьшением предметов. Значительные трудности возникают и при перспективном построении пейзажа. В этой области перспектива решена более или менее удачно немногими резчиками (табл. I, 1a, 1b, 2; табл. III, 1a, 1b). В изображении на рис. 8 резчик не сумел спра-

виться с этой задачей, в то время как объемность фигур ему удалось почти полностью (табл. II, 3). Несмотря на трудности, пейзаж изображается сейчас почти на всех клыках (море, линия горизонта, сопки и т. д.).

При рассмотрении гравировки на клыках нельзя забывать, что резчик должен считаться с их размерами и формой. На узкой поверхности клыка трудно, например, изобразить круглое жилище. На клыке № 6010-24¹ (табл. VI, 1а) резчик своеобразно решает эту задачу. Первоначально он показывает одну сторону коридорообразного (входного) помещения яранги (кадр 2-й), затем в развернутом виде дает собственно ярангу (кадр 3-й) и заканчивает другой стороной входного помещения (кадр 4-й). Таким образом, показывается все круглое помещение в развороте.

Приемы гравировки весьма разнообразны. Наиболее распространена тонкая зигзагообразная штриховка (рис. 40, 1), изображения на некоторых клыках выполнены почти исключительно ею (№№ 6010-2, 6, 33). Реже встречаются волнистые линии (рис. 40, 2), при помощи которых изображается вода; отдельные глубокие линии (рис. 40, 3) применяются для обозначения суши, дорог, воды; встречаются мелкие зигзагообразные (рис. 40, 4) или отдельные легкие штрихи (рис. 40, 5), точки (рис. 40, 6) и т. д. Чаще всего применяется комбинация этих приемов, но с преобладанием зигзагообразной штриховки (рис. 40, 7).

Полихромная подцветка придает большую выразительность выгравированным фигуркам. Для подцветки линий употребляются краски различных цветов. Вода и льды обычно подцветываются синей или зеленой, жилища — коричневой, черной красками и т. д.

Иногда вся композиция бывает выдержана в одной краске, но разных оттенков.

Постепенно изживается нагромождение фигур, делаются попытки художественной собранности изображений, теснее становится связь фигур и действия. Некоторые резчики достигли в этом отношении больших успехов. Гравировка на многих клыках представляет собой целостную композицию, отдельные фигуры которой органически связаны между собой. Например, на одной стороне клыка № 6010-6 (табл. I, 2) изображено море. На льдине — туша моржа, один человек собирает ее свежевать, другой стоит с ножом; поворот его головы показывает, что он разговаривает с гребцами, стоящими в байдаре. Фигуры в байдаре не статичны, они также даны в действии. То же можно сказать о композиции на некоторых других клыках. Таким образом, по своим художественным приемам гравировка на клыках иногда приближается к акварельному рисунку.

Стремление художественно организовать изображения на поверхности клыка решается еще и другим способом — путем разворачивания темы последовательными кадрами, часто отделенными один от другого поперечными полосками, как на клыках №№ 6010-12, 19, 23, 32, 42—44 и др. Иногда эти полосы отсутствуют (клыки №№ 6010-14, 25, 40, 36 и др.). В каждом кадре последовательно повторяются одни и те же фигуры, но в разных позах и движениях (табл. III и IV). Таким образом, тема раскрывается в повествовательной форме путем показа отдельных ее моментов. Создается графический рассказ, состоящий из ряда эпизодов. Повествовательная форма нашла применение в первую очередь при изображении сказочных сюжетов, но ею пользуются и в других случаях, например, при показе бытовых моментов.

¹ См. описание на стр. 31—32.

Благодаря всем этим приемам художественного творчества, гравировка на многих клыках достигает большой выразительности и оставляет яркие, запечатлевающиеся образы. Таково, например, изображение белого медведя и собаки (табл. III, 1а): медведь как бы рычит на человека, собака бросается на зверя. Не менее выразительна другая сцена (рис. 6), где изображена группа людей, сидящих полукругом. Правильное расположение отдельных фигур создает полное представ-

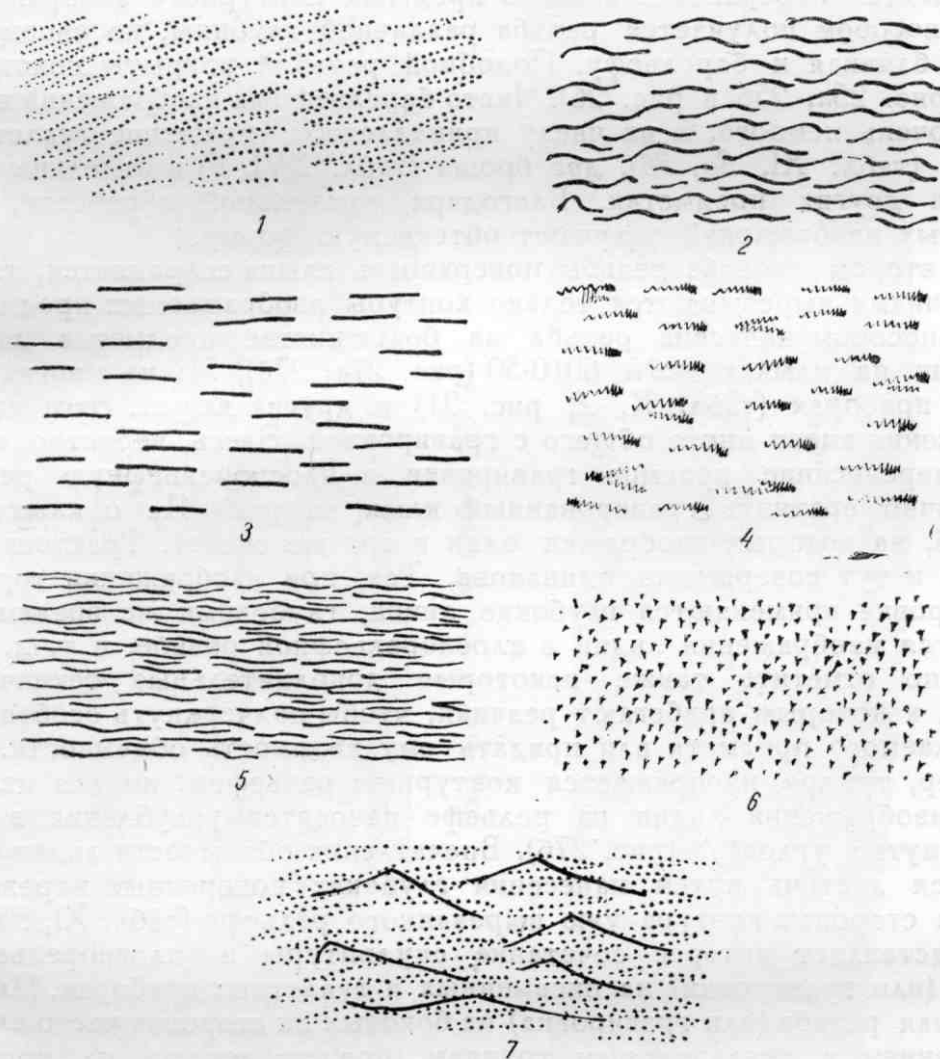

Рис. 40. Техника гравировки.

1 — зигзагообразная штриховка; 2 — волнистые линии; 3 — отдельные глубокие линии; 4 — мелкий зигзагообразный штрих; 5 — отдельные легкие штрихи; 6 — точки; 7 — соединение зигзагообразного штриха и волнистых линий.

ление о действии, происходящем в пространстве: характерные позы собравшихся говорят о том, что состязание привлекает их внимание, причем каждый из участников по-своему реагирует на это событие. На одном из клыков (табл. VII, 1в) фигуры бегущих оленей воспринимаются так, как будто из-под копыт „летит“ снег.

Третий вид чукотской и эскимосской резьбы — плоскорельефная резьба — представляет собой новый вид искусства, почти совершенно неизвестный прежде чукчам и эскимосам. Клыки с барельефными изображениями стали появляться только в 30-х годах нашего века. Кроме клыков, плоскорельефной резьбой украшаются также отдельные пред-

меты, как то: клинки ножей, туалетные и письменные приборы и др. Сюжеты резьбы аналогичны тем, которые встречаются в гравировке.

По предметам коллекции можно проследить два технических приема нанесения плоскорельефной резьбы.

Первый способ заключается в снятии части поверхности кости, вокруг намеченного изображения, которое после этого становится плоскорельефным. Детали на изображении наносятся путем менее глубокого снятия поверхности кости в пределах контурного изображения. Таким способом получается резьба различной глубины, по своему характеру близкая к барельефу. Подобной резьбой покрыты некоторые клыки (рис. 25а, 25б и рис. 26). Чисто барельефных изображений в коллекции очень немного, к их числу принадлежат: украшение туалетного прибора (табл. XI, 3а, 3б), две броши (табл. XVI, 9) и отдельные фигуры на других предметах. Благодаря тщательной обработке, края рельефных изображений получают обтекаемую форму.

При втором способе резьбы поверхность клыка сохраняется, глубокими линиями вырезаются только контуры изображаемых предметов. Таким способом нанесена резьба на большинстве предметов данной категории на клыках №№ 6010-50 (рис. 27а, 27б), 51; на многих туалетных приборах (табл. X, 2, рис. 31) и других вещах. Этот способ изображения имеет много общего с гравировкой. Здесь, вероятно, имело место перенесение приемов гравировки в плоскорельефную резьбу. Достаточно сравнить гравированный клык на рис. 41а с клыком на рис. 41б, на которых изображен один и тот же сюжет. Трактовка фигур там и тут совершенно одинакова. Так, при изображении торосов, в гравировке применяются глубокие линии, глубокими же врезами дополняются изображения льдин в плоскорельефной резьбе, и т. д.

Нужно отметить также некоторые дополнительные технические приемы, к которым прибегают резчики, чтобы подчеркнуть особенности изображаемого предмета или придать ему видимость объемности. Так, например, тундра изображается контурным рельефом, но для отличия ее от изображения льдин на рельефе наносятся углубления в виде перевернутых углов $\wedge$ (рис. 27б). Впечатления объемности льдин часто пытаются достичь путем нанесения глубоких поперечных нарезок на боковых сторонах контура уже вырезанного рельефа (табл. XI, 3а, 3б).

Представляет интерес сочетание скульптуры и плоскорельефной резьбы (или гравировки) на письменных и туалетных приборах. Плоскорельефная резьба (или гравировка) на боковых их сторонах часто служит дополнением к скульптурным группам, представленным на крышках приборов или на их подставках. Так, на туалетном приборе на рис. 30 плоскорельефной резьбой показана сцена охоты в море на моржей и белых медведей. На одной крышке — скульптурная группа охотников, подползающих к моржам, находящимся на второй крышке. Фигура медведя на третьей крышке сюжетно связана с фигурой моржа, в виде которого оформлена подставка (медведь как бы рычит на моржа, повернувшего к нему голову). Охотник же на четвертой крышке изображен стреляющим в медведя, заменяющего собой вторую подставку. Таким образом, скульптурные сцены как бы дополняют, детализируют тему, изображенную на боковых сторонах клыка-прибора. Таковую же целостную композицию представляет собой сочетание скульптуры и плоскорельефной резьбы (или гравировки) и на многих других приборах.

Новой техникой в обработке резной кости у чукчей и эскимосов является ажурная резьба. Она представлена в коллекции лишь на несколь-

ких предметах, на основании которых трудно пока говорить о местной специфике и художественных особенностях этой резьбы.

Заканчивая характеристику современного этапа развития чукотско-эскимосской резной кости, можно сделать один определенный вывод. Все материалы свидетельствуют о том, что при советской власти это реалистическое в своей основе искусство стало развиваться быстрыми

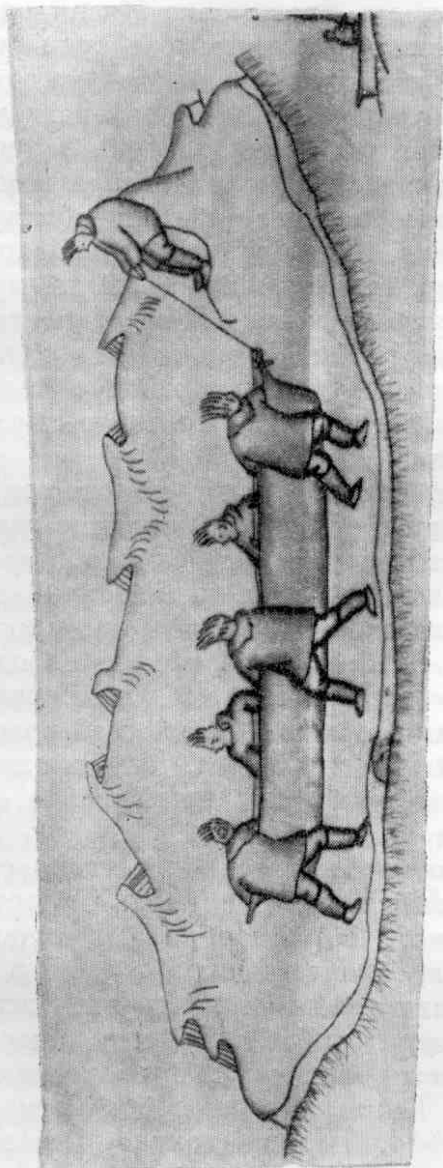

Рис. 41а. Клык № 6010-40. Деталь.

Рис. 41б. Клык № 6010-51. Деталь.

темпами и достигло высокого художественного уровня. Произведения чукотских и эскимосских резчиков неоднократно демонстрировались на художественных выставках республиканского значения и получили достойную оценку. Увеличение количества изготавливаемых предметов, обогащение тематики, применение разнообразных приемов техники гравировки послужили стимулом для выявления индивидуальных особенностей художественного творчества отдельных мастеров.

По материалам коллекции № 6010 можно составить представление не только об индивидуальности многих резчиков, но и о том, как решается некоторыми из них реалистический показ действительности.

Выразителем старых художественных традиций является уже пожилой чукча Ичель. Область его искусства — исключительно гравировка. В коллекции имеется 9 клыков его работы, а также ножи и броши. Круг тем, интересующих Ичеля, весьма разнообразен: морской промысел (табл. XVI, 6; рис. 10а, 11а) и рыбная ловля (рис. 10б), охота на белого медведя (рис. 10в), оленеводство (рис. 11б), охота на уток (табл. V, 1а, 1б). Богато представлены в его творчестве советская тематика (табл. VI, 2а—2в; рис. 20), отклики на политические события (рис. 19а, 19б), фольклорные сюжеты и др. Гравировка Ичеля очень выразительна, в ней ощущаются фантазия и творческая мысль художника (например, изображение поселка в день выборов). Композиция на одном из клыков (рис. 19а, 19б) с первого взгляда оставляет впечатление, что здесь изображен не обычный, а особо выдающийся день в жизни поселка. Этот момент воспринимается так не только благодаря изображению красных флагов на домах; этому впечатлению способствуют расположение фигур и их позы. В сцене голосования резчик вводит в композицию фигуры стариков, подчеркивая тем самым общий политический подъем населения. Мастер весьма склонен к повествовательной форме графического рассказа, разделяя всю тему на ряд отдельных сюжетов и оформляя их в самостоятельные кадры. По словам В. В. Леонтьева, Ичель первый применил разделительные полосы между кадрами и окаймляющие ободки в брошах.

Несмотря на разнообразие тематики, Ичель почти не отошел от старых приемов гравировки. Густая подцветка, иногда сплошное зачернение изображений делают фигуры плоско-силуэтными со слабо выраженной объемностью; общая композиция почти лишена линейной перспективы. Ичель широко применяет старые способы техники гравировки, как то: волнистые линии, штрихи (рис. 40, 2; 40, 5). Характерна одно-красочная подцветка, обычно коричнево-черная; лишь для подчеркивания отдельных деталей применяются мелкие мазки разнотонной краски, например, буро-красной (кровь), красной (флаги) и т. д. Резчик как бы стремится заострить внимание на этих деталях, подчеркивая ими, что изображен, например, советский пароход, и т. д.

Совершенно иными индивидуальными чертами обладает творчество другого чукотского мастера старшего поколения — Ренвиля. Областью его искусства также является гравировка. Из разнообразных приемов резчик использует исключительно зигзагообразный штрих, лишь в некоторых случаях для усиления изображения дополняя его другими штрихами. Так, например, на одном из клыков (табл. I, 2) вода нанесена зигзагообразной штриховкой, а поверх нее проведены слабые волнистые линии, создающие впечатление ряби. Таким же способом отмечен протоптанный снег на клыке № 6010-14. Штрих тонкий, местами едва заметный, делает фигуры как бы воздушными, придает им объемность.

Резчик отказался от загромождения композиции излишними изображениями, что позволило ему увеличить масштабы отдельных фигур и хорошо проработать их детали, позы, жесты, придать нужные ракурсы. На гравированных клыках работы Ренвиля изображения расположены в пространстве с учетом законов линейной перспективы даже в пейзаже. Творчество Ренвиля из всех мастеров, работы которых представлены в коллекции, наиболее приближается к картинности. В композиции все фигуры связаны друг с другом (см. описание и трактовку клыка № 6010-6 на стр. 10—11). Передача сюжета в форме графического рассказа также нашла отражение в резьбе этого резчика (клык № 6010-14.)

Имя третьего чукотского мастера старшего поколения — Онно. В коллекции имеется лишь один гравированный клык его работы (№ 6010-33). Технические приемы гравировки имеют много общего с техникой Ренвиля. Искусство мастера Онно сказывается в умелом пользовании штрихом, в детальной проработке отдельных фигур, их поз, движений, при сохранении мелких масштабов изображаемых предметов. Достигнуто впечатление почти полной объемности; резчик удачно справляется с передачей линейной перспективы. Радостный колорит гравировки дополняется яркой подцветкой различных красок и тонов, постепенно переходящих от одного к другому. О тематике изображений трудно сказать что-либо на основании одного клыка.

Большинство гравированных предметов, представленных в коллекции, выполнены молодыми мастерами, которые родились и выросли в условиях советского строя. Особенно примечательно, что среди них имеются женские имена. Как было указано выше, резьба по кости прежде являлась исключительно мужским занятием. Появление женщин-резчиков — факт, сам по себе заслуживающий большого внимания; он свидетельствует о преодолении среди чукчей и эскимосов старых традиций и предрассудков в отношении женщины.

Наиболее полно представлено творчество чукчанки Эмкуль. В коллекции имеется 12 гравированных клыков ее работы. Тематика гравировки весьма разнообразна: изображения сцен морского охотничьего промысла, сцен из жизни оленеводческого населения; моменты, отражающие культурный рост населения; отклики на волнующие политические события, фольклорные сюжеты. Резчик явно тяготеет к повествовательной форме, стремится передать все детали сюжета, поэтому фигуры изображаются мелкими, но этим не нарушаются их динамичность и разнообразие поз. Большинство изображений кажутся объемными, что достигается правильным применением штриха. Резчик в ряде сцен удачно справляется с линейной перспективой и пространством (табл. VI, 1а, 1б; рис. 17 и 18), в некоторых случаях ощущается и ряд недостатков в этой области (рис. 5). Характерна подцветка яркими, контрастными красками.

Эмкуль известна не только как гравер, ею выполнена также плоско-рельефная резьба на клыках №№ 6010-46 (рис. 24), 51. Техника резьбы на этих клыках относится ко второму способу; глубокими линиями вырезаны лишь контуры изображаемых предметов, остальная поверхность клыка сохранена. Резчик применяет глубокие вдавленные линии для изображения волн. У других мастеров, занимающихся плоско-рельефной резьбой, работы которых представлены в коллекции, последний прием не встречается.

Творчество другой молодой женщины-резчика Н. И. Красновой имеет много общего с творчеством Эмкуль. Краснова — по матери чукчанка, по отцу — русская. В коллекции представлено 9 гравированных клыков ее работы. Тематика ее весьма обширна: сцены морского зверобойного промысла, рыбной ловли, оленеводческие сюжеты, сюжеты, отражающие новый быт, сказочная тематика. У резчика наблюдается стремление передать все мелкие, второстепенные детали, поэтому композиция сильно перегружена количеством изображений — фигурами людей, животных, нагроможденными торосами и т. д. (рис. 2). Из-за перегрузки часто невозможно выделить основной сюжет. По этой же причине фигуры на большинстве клыков даны очень мелкими и слабо проработаны в деталях, но позы и движения их выразительны, фигуры в большинстве случаев кажутся объемными. Многочисленные изобра-

жения поддвечены яркими сочными красками. В отличие от Эмкуль, Краснова много внимания уделяет пейзажу, изображая нагромождение льдов, сушу, отдельные сопки, кустарник и т. д. (рис. 2 и 14а). Особую любовь питает она к изображению жилища в разрезе, и ее опыт в этом отношении нельзя не признать удачным (рис. 9а). Линейная перспектива не всегда выдержана, наиболее удачна она на клыках № 6010-7 (табл. II, 1), 8.

Гравировка третьей представительницы молодого поколения, чукчанки Натаукуны достойна большого внимания. В коллекции имеются 3 клыка с ее гравировкой. Прекрасное впечатление производит гравировка на клыке № 6010-1 (табл. I, 1а, 1б) со сценами охоты на моржовом лежбище. Это хорошо внутренне организованная композиция, близкая к картине. Выразительно показана мощь гор, при хорошо переданной линейной перспективе. Применение различных приемов гравировки — зигзагообразного штриха (рис. 40, 1), мелкого зигзагообразного штриха (рис. 40, 4), глубоких врезных линий (рис. 40, 3), при объемности фигур делают изображения высоко художественными. Гравировка на одном из клыков (рис. 7а—7в) резко отличается от других как по композиции, так и по технике выполнения и в художественном отношении менее удачна. Техника гравировки на клыке № 6010-41 более близка к клыку № 6010-1, чего нельзя сказать о линейной перспективе; но тут нужно принять во внимание, что резчик был связан особенностями самого сюжета (сказка). Является ли трактовка этой сказки фантазией автора, или же выполнена по готовым образцам — неизвестно, но она глубоко продумана. Здесь резчик контрастностью красок изображает как бы два мира: коричневыми тонами — условия жизни келе (горы, ярангу, его самого), подчеркивая этим, что он — житель суши, и зелеными — условия жизни тюленей (воду, ярангу), обитателей моря.

Значительно слабее в художественном отношении, судя по представленным в коллекции предметам, гравировка чукчанок Кмеймит, Тату и Тынаваль. Это, повидимому, начинающие мастера, индивидуальные особенности творчества которых еще не выработались. В основном они занимались декоративным оформлением письменных и туалетных приборов, ножей, мундштуков, пудрениц и т. д. Работой Кмеймит является еще плоскорельефная резьба на одном из ножей (табл. XII, 8). Фигурка зайца, изображенная на нем, поражает своей выразительностью.

Из мужчин — представителей молодого поколения, следует отметить эскимоса Емрыкаина. Стиль его гравировки несет на себе еще отчетливые следы схематизма. Резчику плохо удаются линейная перспектива и передача объемности фигур. Он совершенно отказывается от деталей в композиции, поэтому изображения получаются увеличенные и легко воспринимаются. Судя по имеющимся в коллекции клыкам, трактовка сюжетов оригинальна (например, изображение ныряющих моржей рис. 4), рыбная ловля сачками (рис. 12). Из других особенностей гравировки Емрыкаина следует отметить любовь к ярким краскам, особенно к зеленой.

Гравировка другого молодого эскимосского мастера Ульгуна также страдает отсутствием линейной перспективы (рис. 8), особенно в изображении пейзажа. Зато начинающему резчику хорошо удаются отдельные фигуры. Умелое пользование штрихом делает их объемными и очень выразительными, хорошо переданы позы и движения, например, в сцене борьбы (табл. II, 3). Резчик не стремится показать тему во всем объеме,

он отбрасывает детали, пейзаж, сосредоточивая все внимание на главном.

О творчестве других мастеров судить труднее, так как их работы представлены в коллекции одним-двумя предметами.

Отмечая индивидуальные особенности творчества чукотских и эскимосских граверов, в качестве сравнения и наглядной иллюстрации можно привести два примера: 1) изображения на клыках № 6010-24 (работы Эмкуль) и № 6010-32 (работы Ичеля). Изображения на обоих клыках посвящены одной теме — деятельности Уэленского промкомбината. На них представлены одни и те же фигуры, одинаковые предметы, но с первого взгляда бросается в глаза разница в характере гравировки. Изображения, выгравированные на клыке № 6010-32 (табл. VI, 2а—2в), отличаются схематизмом, фигуры плоские, зачерненные, наблюдается почти полное отсутствие линейной перспективы, краски темные. Рядом с этой работой гравировка на клыке № 6010-24 (табл. VI, 1а—1в) обнаруживает хорошее знание перспективы; фигуры отличаются объемом, штрихи легкие, чувствуется любовь к полихромии. 2) Клыки №№ 6010-36 (работы Красновой) и 6010-38 (мастер неизвестен; повидимому, Эмкуль), оба с гравировкой на абсолютно тождественный сюжет. В них также четко ощущается разница в характере изображений. На клыке № 6010-38 (рис. 22а), по сравнению с клыком № 6010-36 (рис. 22б), обращает на себя внимание лучшее знание перспективы, умелая передача объемности фигур, выразительный показ движений, поз, хорошая проработанность деталей, например, торжествующая морда келе, когда он схватывает женщин, и т. д.

Работы резчиков-скульпторов представлены в коллекции значительно бóльшим количеством имен. Первым из них должно быть названо имя чукчи Вуквутагина, лучшего уэленского мастера, награжденного за свою работу орденом Ленина. Вуквутагин известен не только как выдающийся резчик-скульптор, но также как гравер и исполнитель плоскорельефной резьбы. В коллекции, к сожалению, имеется лишь одна скульптурная группа его работы (табл. X, 1). Художественные достоинства этой скульптуры были отмечены выше. Особенно совершенны в художественном отношении фигуры людей. Вот изображение каюра на второй нарте: его тело как бы застыло в нервном напряжении. Поражает тонкостью и изяществом работы плоскорельефная резьба на боковой грани клыка-подставки этой группы. Несмотря на миниатюрные размеры, резьба настолько выразительна, что, кажется, от собак „идет пар“ (бегущая упряжка) и что тяжело дышат прибежавшие к финишу собаки (отдыхающая упряжка). Работы мастера Вуквутагина широко известны. Им вырезаны из кости барельефы вождей народов В. И. Ленина и И. В. Сталина, оригинальная шхуна, присланная в подарок товарищу Сталину, и многие другие вещи. Работы мастера не раз демонстрировались на художественных выставках народного творчества.

Крупным резчиком-скульптором является эскимос Хухутан, также представитель старшего поколения чукотских и эскимосских костерезов. В коллекции имеется свыше 12 образцов его скульптурных и плоскорельефных работ. Резчик прекрасно справляется с композицией сложных скульптурных групп. В большинстве случаев фигуры, входящие в группы, органически связаны между собой. Особенно это чувствуется при взгляде на туалетный прибор № 6010-56 (табл. X, 2) и на скульптурную группу № 6010-53. На первом изображена бегущая собачья упряжка. Каждая из восьми собак имеет индивидуальный облик;

одна повернула голову набок, у других различные положения хвостов, первая собака стремительно несется вперед. Поза возницы указывает на то, что все его внимание сосредоточено на своих обязанностях, в то время как сидящая с ним рядом женщина дана вполоборот. Эта поза связана с фигурой человека, бегущего за нартами. Поза последнего очень выразительна, он только одной ногой опирается на постамент, другая же высоко откинута назад, расставленные руки еще более подчеркивают движение стремительно бегущего человека. Фигура женщины у яранги (последняя в этой группе) статична, но ее слегка сгорбленная спина показывает, с каким вниманием она следит за бегущим. Во всех этих изображениях чувствуется, что резчик уделяет большое внимание работе над деталями фигур. Несмотря на мелкие размеры, часто бывают переданы даже лица, складки одежды и т. д.

Отдельные скульптурные изображения животных работы Хухутана полны движения и поражают отсутствием стандартных форм. Так, например, прекрасно выполнены фигуры лежащих моржей на крышках от туалетных и письменных приборов (рис. 30, 31). Хухутан является в то же время мастером миниатюры, например, фигурок зверей на шпильках (табл. XV, 6—9). Эти фигурки отличаются изяществом и прекрасно отработаны.

Плоскорельефная резьба работы Хухутана напоминает художественную миниатюру. Наиболее выразительна она на письменном приборе (рис. 31). Резчик известен и как гравер, но, к сожалению, точно документированных его работ в коллекции не имеется. Хухутаном сделана попытка освоить также новый вид техники — ажурную резьбу. Этим способом им выполнены ажурные броши (табл. XVI, 11).

Оригинальна плоскорельефная резьба (рис. 25а, 25б, и 26) работы эскимоса Жиринтана, мастера старшего поколения. Резчик пользуется своеобразным приемом резьбы, он снимает значительную часть поверхности кости, чтобы получить выпуклое изображение, приближающееся к барельефу. Эти изображения отличаются крупными размерами и четкостью, многие фигуры даны в движении. Круглая скульптура Жиринтана представлена лишь на одном предмете (письменном приборе № 6010-79аб), но здесь фигуры довольно схематичны и мало выразительны.

О работе чукчи Кейнитегина уже неоднократно упоминалось выше. Им созданы прекрасные выразительные фигуры оленей. Кейнитегин в период 1945—1950 гг. по праву считался лучшим мастером по изготовлению скульптурных фигур этих животных. Резчик прекрасно передает движение — скачок (табл. X, 5), летучий галоп (рис. 35, 2), бег (рис. 28) и т. д. — как в отдельных скульптурах, так и в скульптурных группах.

Скульптура других резчиков старшего поколения менее художественна, фигуры страдают излишним схематизмом, часто грубы, непропорциональны, тяжеловесны. Это ощущается в работах чукчи Ненека (табл. XIV, 1), эскимоса Вальтыргина (рис. 38) и других.

Из молодых резчиков-скульпторов следует отметить чукчу Куннука, талантливого исполнителя плоскорельефной резьбы. Для творчества этого мастера типичны плоские изображения, которые сохраняют свой характер даже в барельефе (табл. XI, 3а, 3б). Резчик хорошо передает движение; объемности изображений он достигает, применяя глубокие нарезки на боковых сторонах предмета, например, в изображении льдин (табл. XI, 3а, 3б). Круглая скульптура его работы менее совершенна:

во многих изображениях нарушены пропорции тела животных. В отдельных фигурах сказывается перенос приемов плоскорельефной резьбы в круглую скульптуру, например, обозначение глазных впадин белого медведя врезными линиями, ушей — плоскорельефной резьбой и т. д.

Список талантливых костерезов — как скульпторов, так и граверов, не исчерпывается приведенными именами. В коллекции имеются работы и других резчиков. В подавляющем большинстве — это начинающие мастера, индивидуальные особенности творчества которых еще не оформились. Во всяком случае, дать их характеристику на основании одного-двух образцов затруднительно. К таким мастерам можно отнести чукчу Таната, эскимоса Яхтана и других.

Большой интерес представляет биография резчика — чукчи Сотхитхи. В прошлом он кочевник. В коллекции имеются две скульптурные фигурки волков его работы (одну из них см. на табл. XX, 1). Они очень выразительны и сделаны с большим мастерством. Это, повидимому, первый документированный предмет из кости, сделанный оленним чукчей.

К особенностям индивидуального творчества чукотских и эскимосских резчиков следует отнести еще один штрих, а именно — специализацию отдельных мастеров соответственно их способностям. Талант резчика лучше всего проявляется в изображении какого-либо определенного образа. Можно предполагать, что подобная специализация в какой-то мере была и раньше,¹ но лишь за последние годы проявилась особенно ярко. Так, мастера Питык, Гемауге и Сиутек считаются лучшими специалистами по изготовлению скульптурных шхун, хотя ими делаются и другие предметы.² В той же мере это относится к Хотхыргину, достигшему высокого совершенства в резьбе шахматных фигур.³ Талант мастера Кейнитегина особо проявился в скульптуре, изображающей оленей. Специализация отдельных мастеров благоприятно отразилась на повышении художественного качества изготавливаемых ими предметов. Стали появляться и коллективные работы: скульптуру выполнял один мастер, гравировку или плоскорельефную резьбу — другой. Такие коллективные работы являются лучшими художественными образцами, выполненными резчиками в послевоенные годы.

Заканчивая описание коллекции, подведем некоторые итоги.

Чукчи и азиатские эскимосы создали оригинальное искусство резьбы по кости, достигшее за советский период небывалого расцвета. За это время, наряду с количественным ростом, искусство резной кости приобретает ярко выраженный реалистический характер, не утрачивая своей национальной специфики. В скульптуре преодолеваются элементы схематизма, постепенно отмирает преобладавшая прежде упрощенная трактовка образа. Современная чукотско-эскимосская скульптура предельно реалистична. Она вышла за рамки профильной трактовки, приобрела большое разнообразие, достигла живого показа движений, выразительности, законченности, тщательной отделки всех деталей. Перед нами вполне раскрыт художественно правдивый, реально воспринимаемый и осязаемый образ.

Путь преодоления схематизма в гравировке был значительно труднее. Здесь также четко прослеживается искание новых реалистических форм. Работа над художественным образом в этом направлении шла по пути

¹ Материалы по этому вопросу отсутствуют.

² Шхуна работы Сиутека зарегистрирована в коллекции под № 6010-289.

³ По сообщению В. В. Леонтьева.

замены плоско-силуэтных изображений — иллюзорно-объемными; резчики стремились показать фигуру в пространстве, отходили от статичности и т. д. В значительной мере этому содействовало овладение новыми приемами гравировки. Композиция утрачивала прежнюю разбросанность, отдельные изображения органически связывались между собой, постепенно исчезала многотемность. Современная гравировка на клыках по характеру и стилю изображений напоминает миниатюрную картину. Тематика гравировки обогащается новыми сюжетами, отражающими хозяйственный, политический и культурный рост народов Чукотки и выдающиеся события в жизни Советского Союза. Кроме того, за последние годы возник новый вид художественной обработки кости — плоскорельефная резьба.

В процессе искания нового изменялись форма и содержание резьбы, выявлялась художественная индивидуальность отдельных резчиков.

Искусство резной кости находится у чукчей и азиатских эскимосов в периоде роста, оно глубоко народно, но в то же время ограничено материалом (костью). Какие формы оно примет в дальнейшем — сказать трудно.

Высоко художественные произведения талантливых чукотских и эскимосских резчиков нашли всеобщее признание и получили должную оценку как со стороны специалистов-искусствоведов, так и широкой общественности. Они известны и за пределами Советского Союза. В то же время широко распространенное прежде искусство гравировки американских эскимосов пришло в упадок. Это сопоставление наглядно свидетельствует о том, что только в условиях советского строя, при общем хозяйственном и культурном подъеме прежде культурно отсталых народов, возможен расцвет народного творчества.

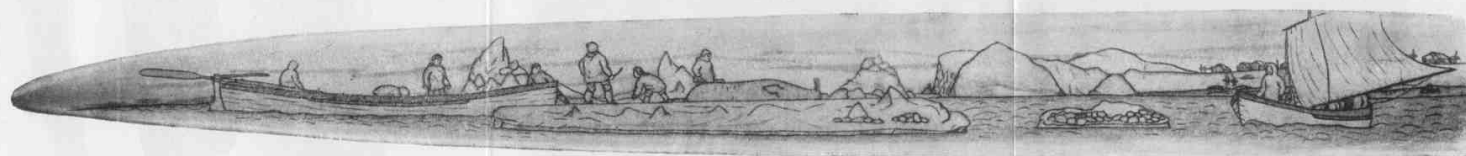
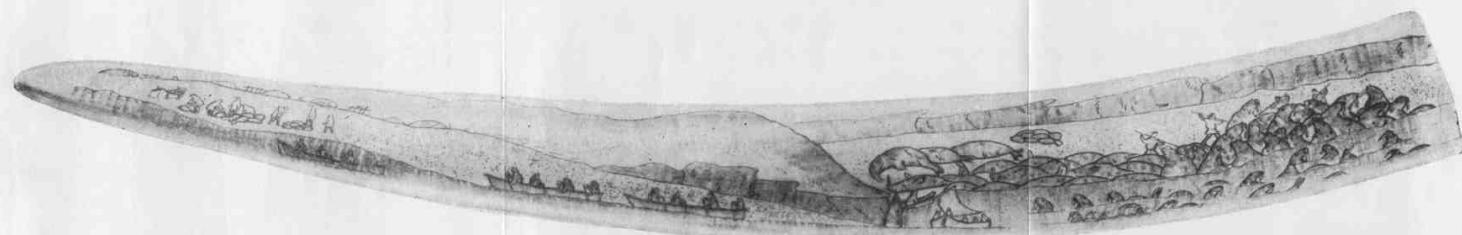
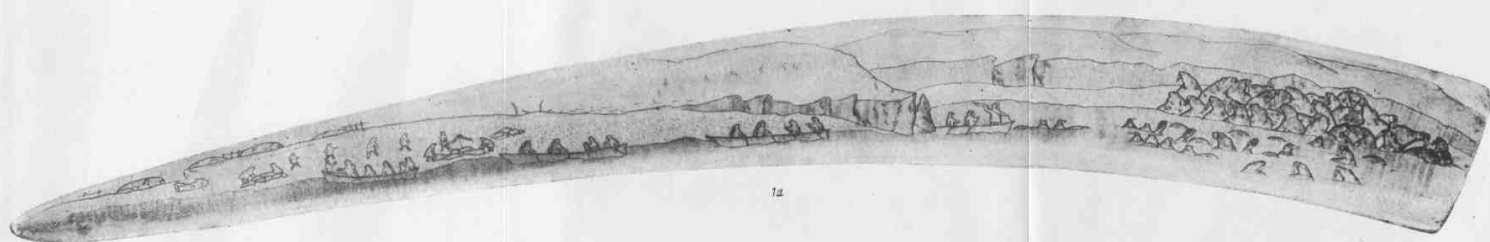

Табл. I.

1a — клык № 6010-3; 1b — клык № 6010-3, обратная сторона; 2 — клык № 6010-4.

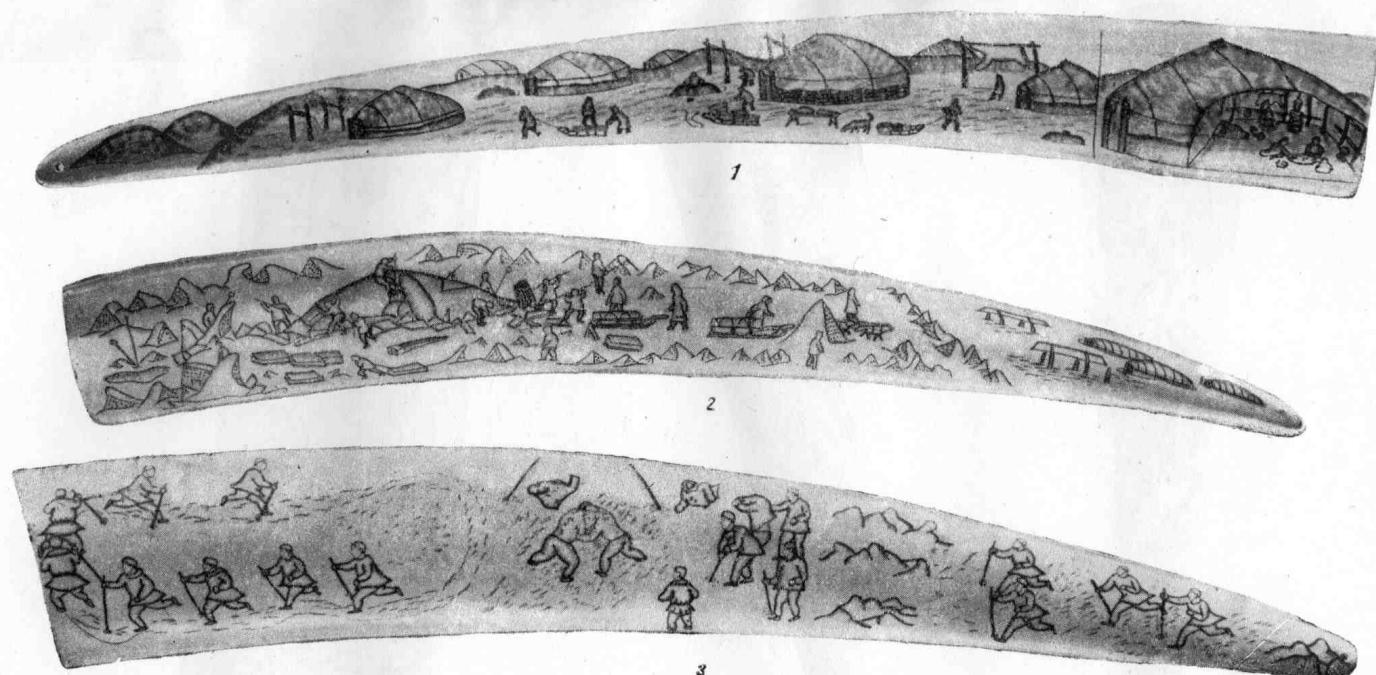
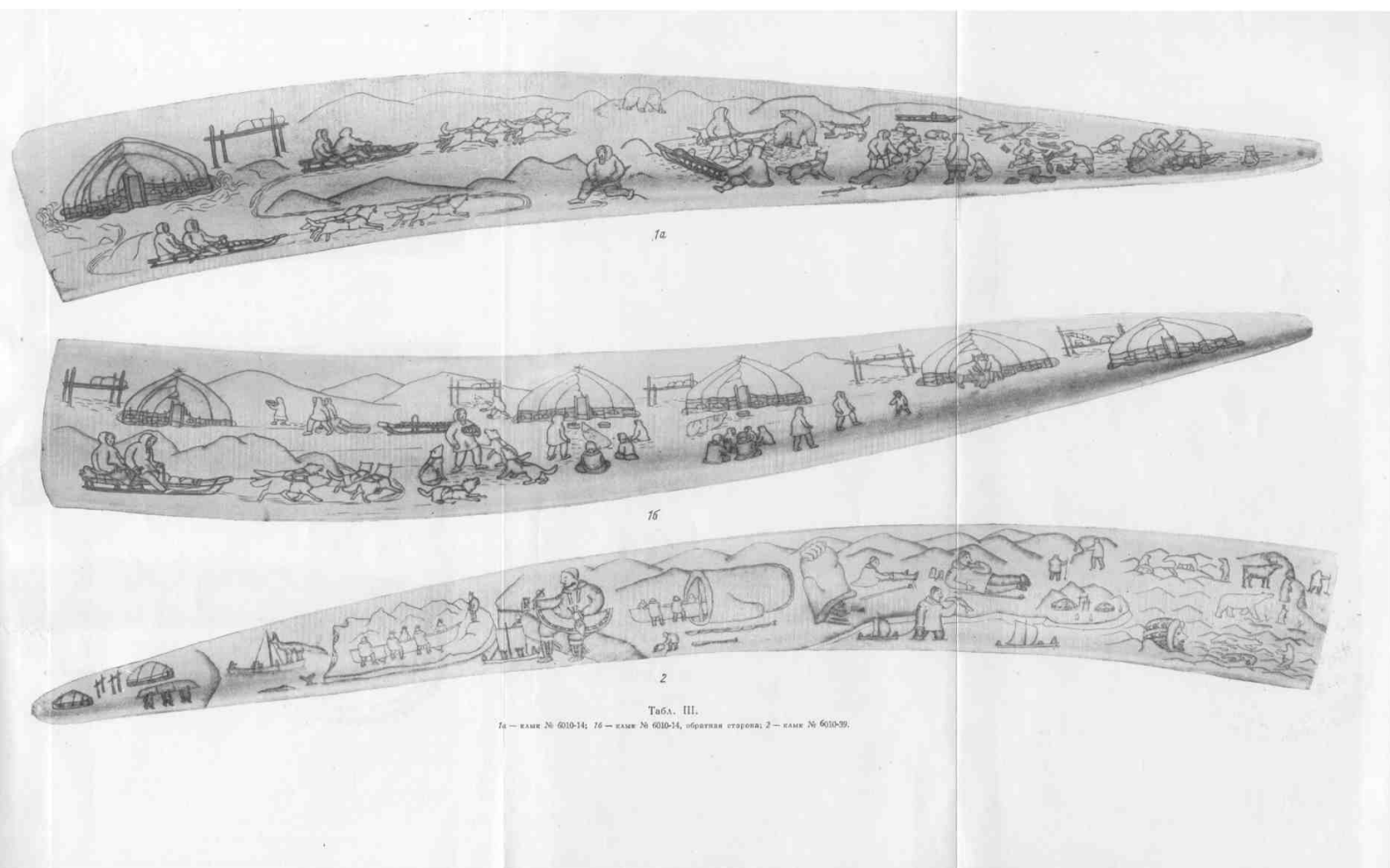

Табл. II.

1 — рам № 6010-7; 2 — рам № 6010-17; 3 — рам № 6010-15.

a

b

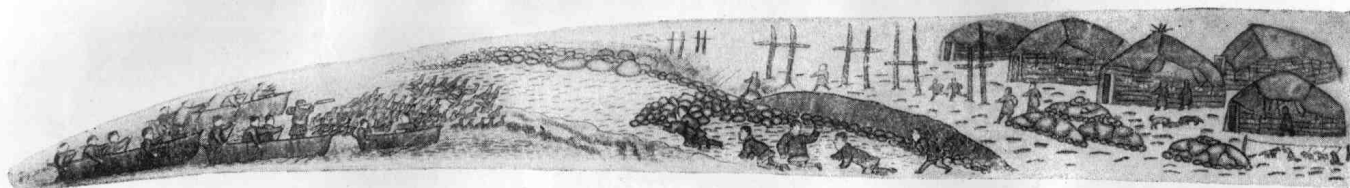
v

z

Табл. IV.

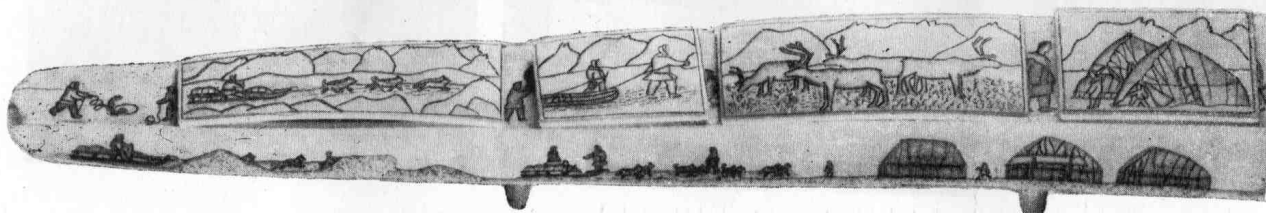
а, б, в, з — клык № 6010-25 (а — левая часть; б — правая часть; в — обратная сторона, правая часть; з — обратная сторона, левая часть).

1a

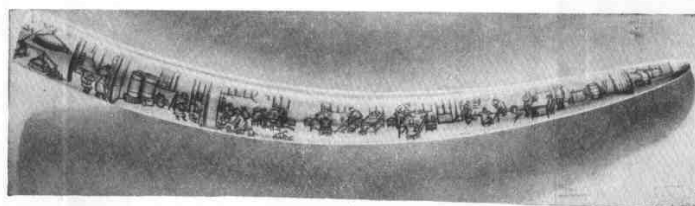
1b

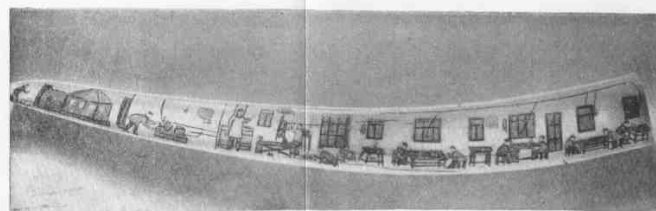
2

Табл. V.

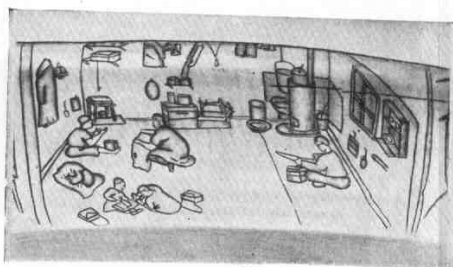
1a — кам. № 6010-18; 1b — кам. № 6010-18, обратная сторона; 2 — туалетный прибор № 6010-70а-д.

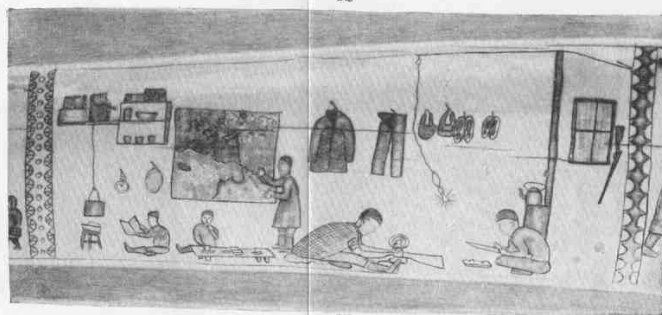
1a

2a

1b

2b

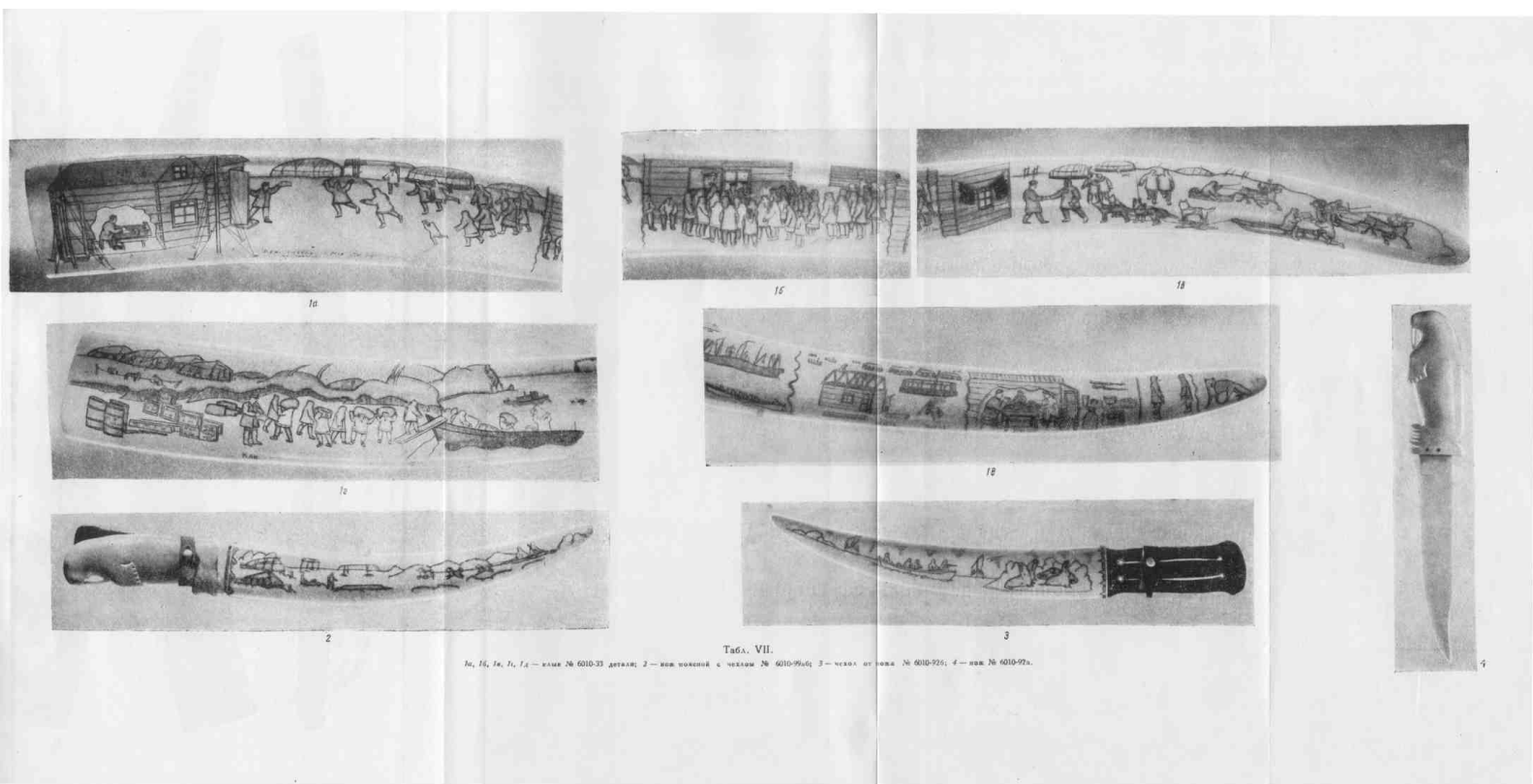

1c

2c

Табл. VI.
Fig. 1a — клан № 6010-24, дуги № 24, 25, 26 — клан № 6010-32, дуги № 24, 25, 26.

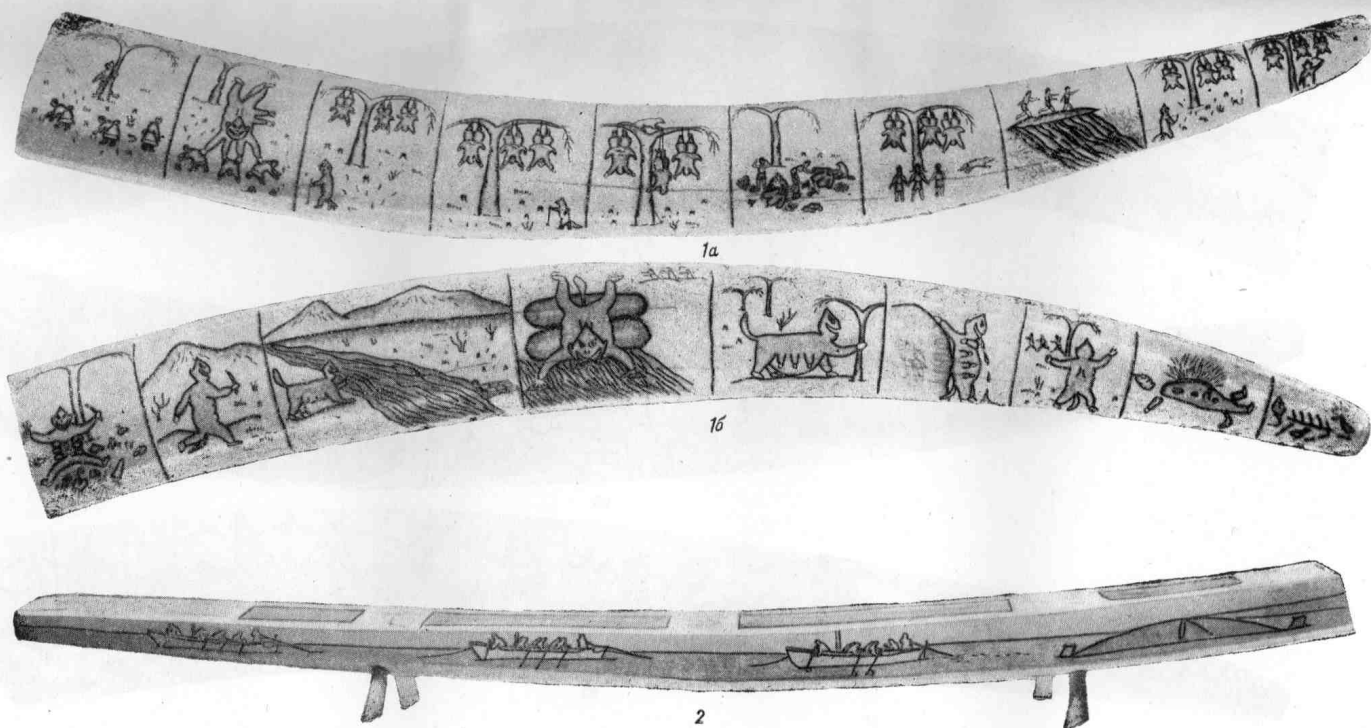

Табл. VIII.

1a — кость № 6010-35; 1б — кость № 6010-35, обратная сторона; 2 — тулустый прибор № 6010-66а, божовая сторона.

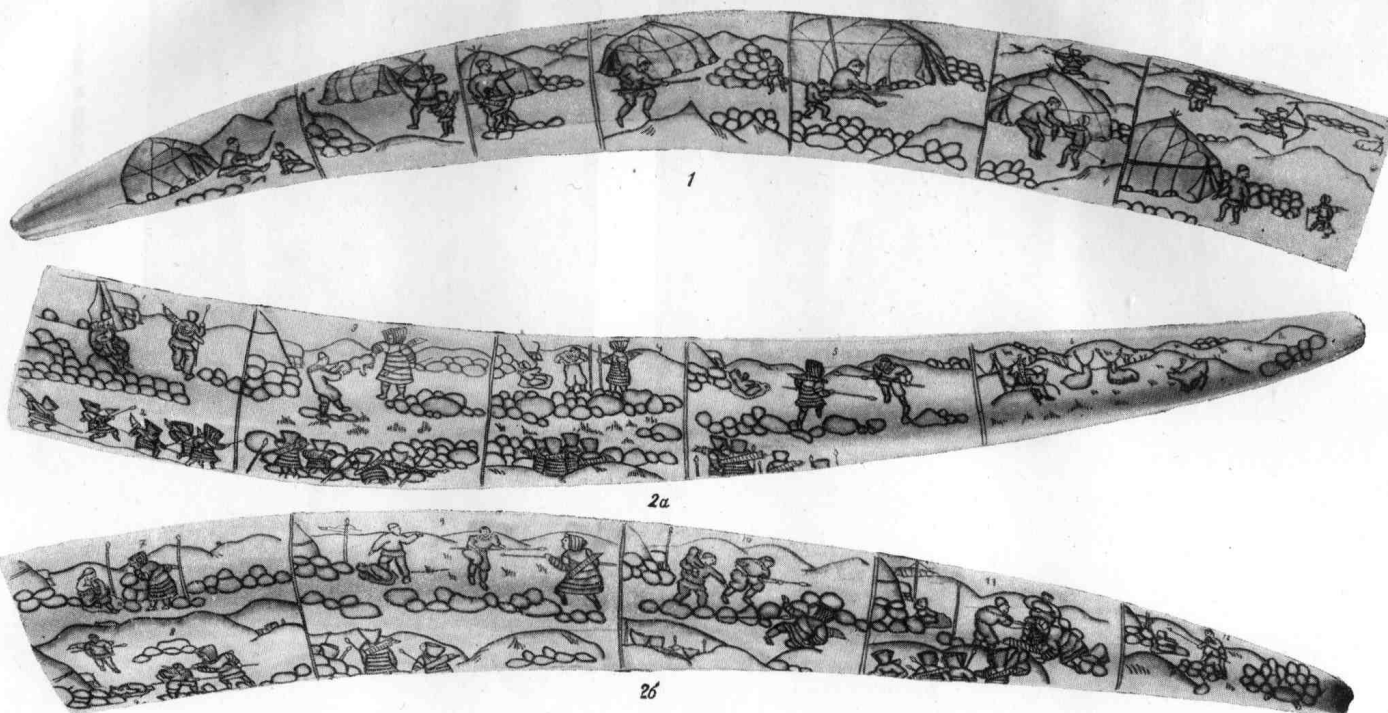

Табл. IX.

1 — кость № 6010-42 2a — кость № 6010-43; 26 — кость № 6010-43, обратная сторона.

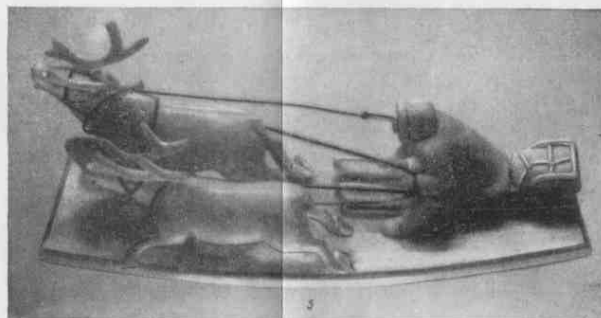
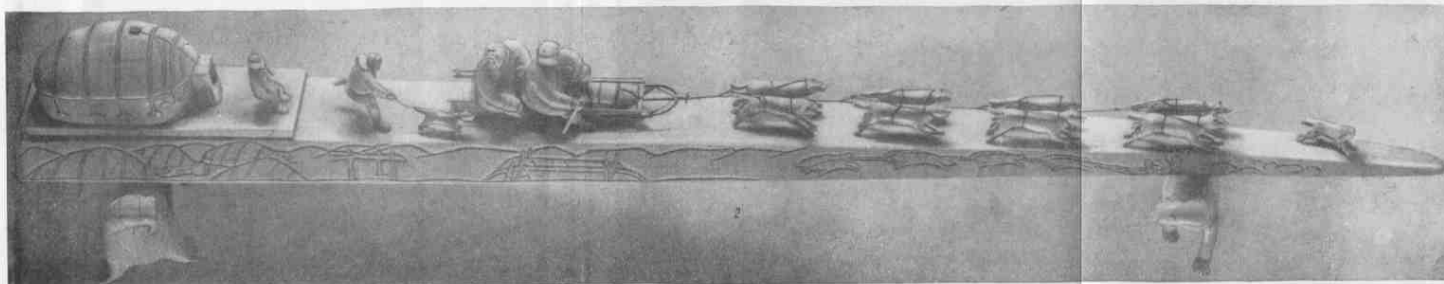
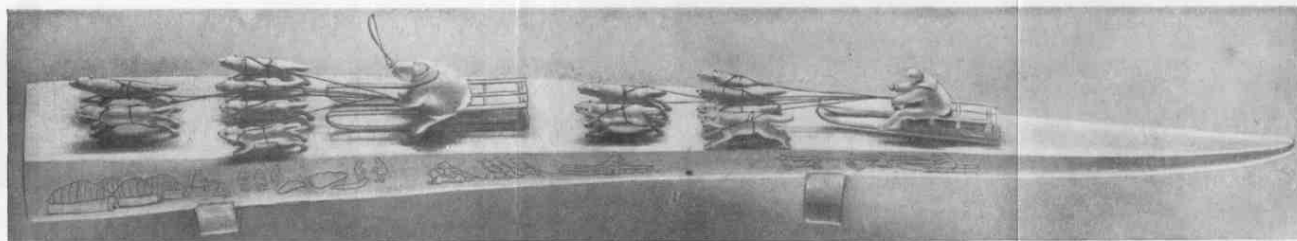

Табл. X.

1 — скульптурная группа № 6010-52; 2 — туалетный прибор № 6010-56a; 3 — крышка от писемного прибора № 6010-74a; 4 — крышка от писемного прибора № 6010-72a; 5 — крышка от писемного прибора № 6010-72a.

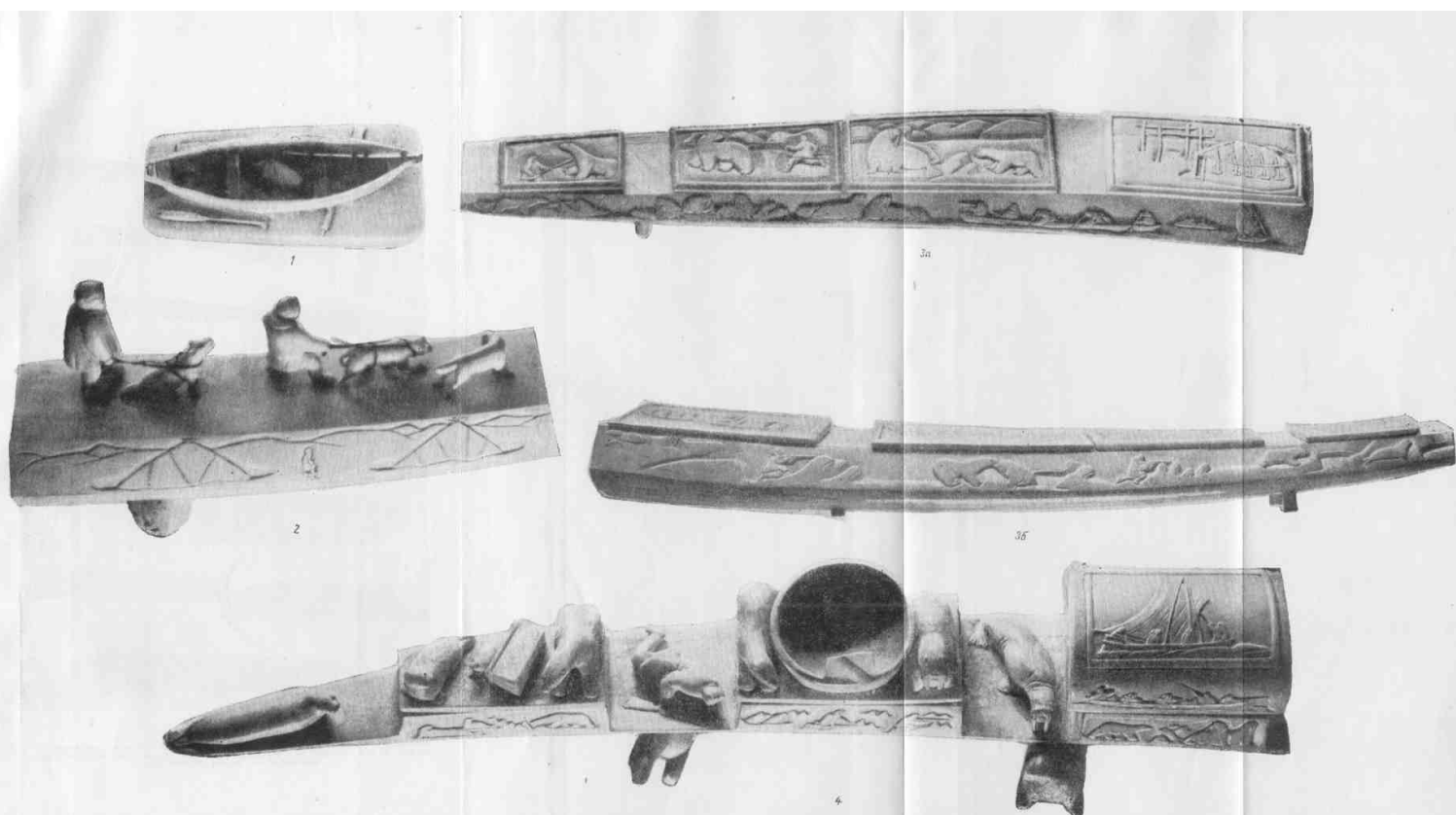

Табл. XI.

1 — крышка от туалетного прибора № 6010-61а; 2 — скульптурная группа № 6010-53, детали; 3 — туалетный прибор № 6010-64а—д; 4 — туалетный прибор № 6010-64а, боковая сторона; 5 — туалетный прибор № 6010-61а—г.

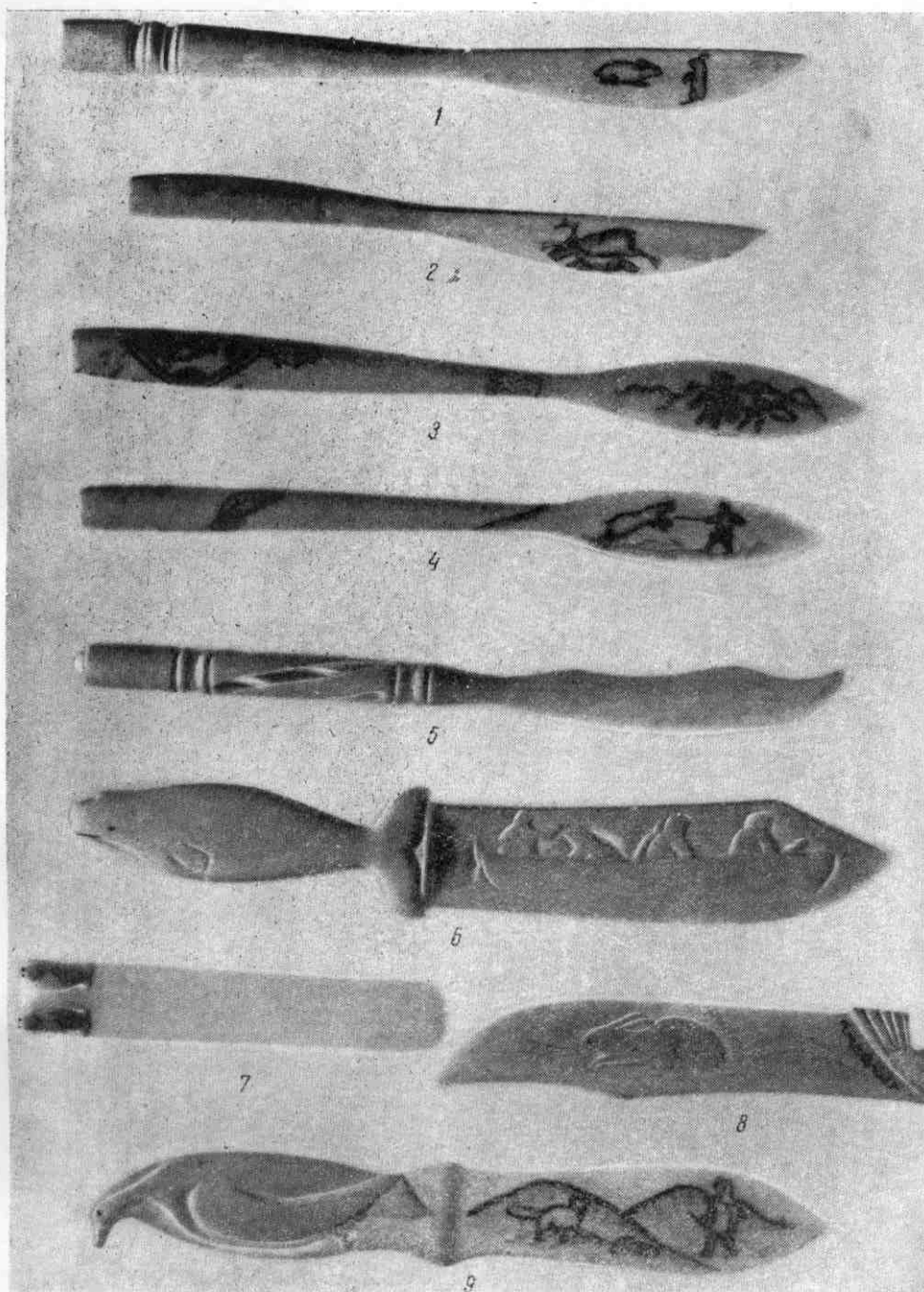

Табл. XII.

1-5 — ручки для перьев (1 — № 6010-143; 2 — № 6010-145; 3 — № 6010-144; 4 — № 6010-146; 5 — № 6010-152); 6-9 — ножи для разрезания бумаги (6 — № 6010-104; 7 — № 6010-137; 8 — № 6010-102, деталь; 9 — № 6010-133).

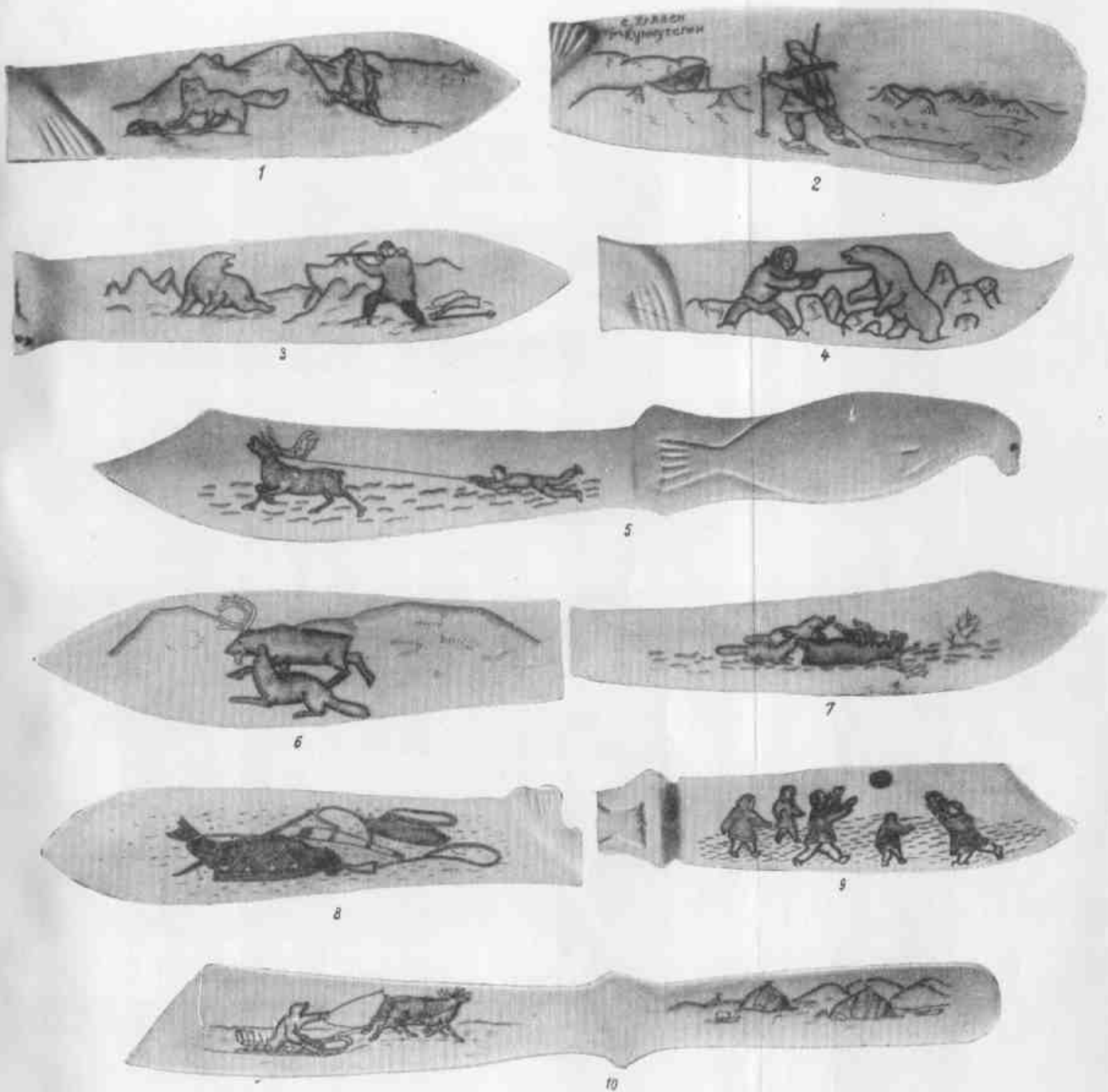

Табл. XIII. Ножи для разрезания бумаги.

1 — № 6010-120, дотвал; 2 — № 6010-131, дотвал; 3 — № 6010-105, дотвал; 4 — № 6010-112, дотвал; 5 — № 6010-129; 6 — № 6010-115; дотвал; 7 — № 6010-130, дотвал; 8 — № 6010-111, дотвал; 9 — № 6010-124, дотвал; 10 — № 6010-136.

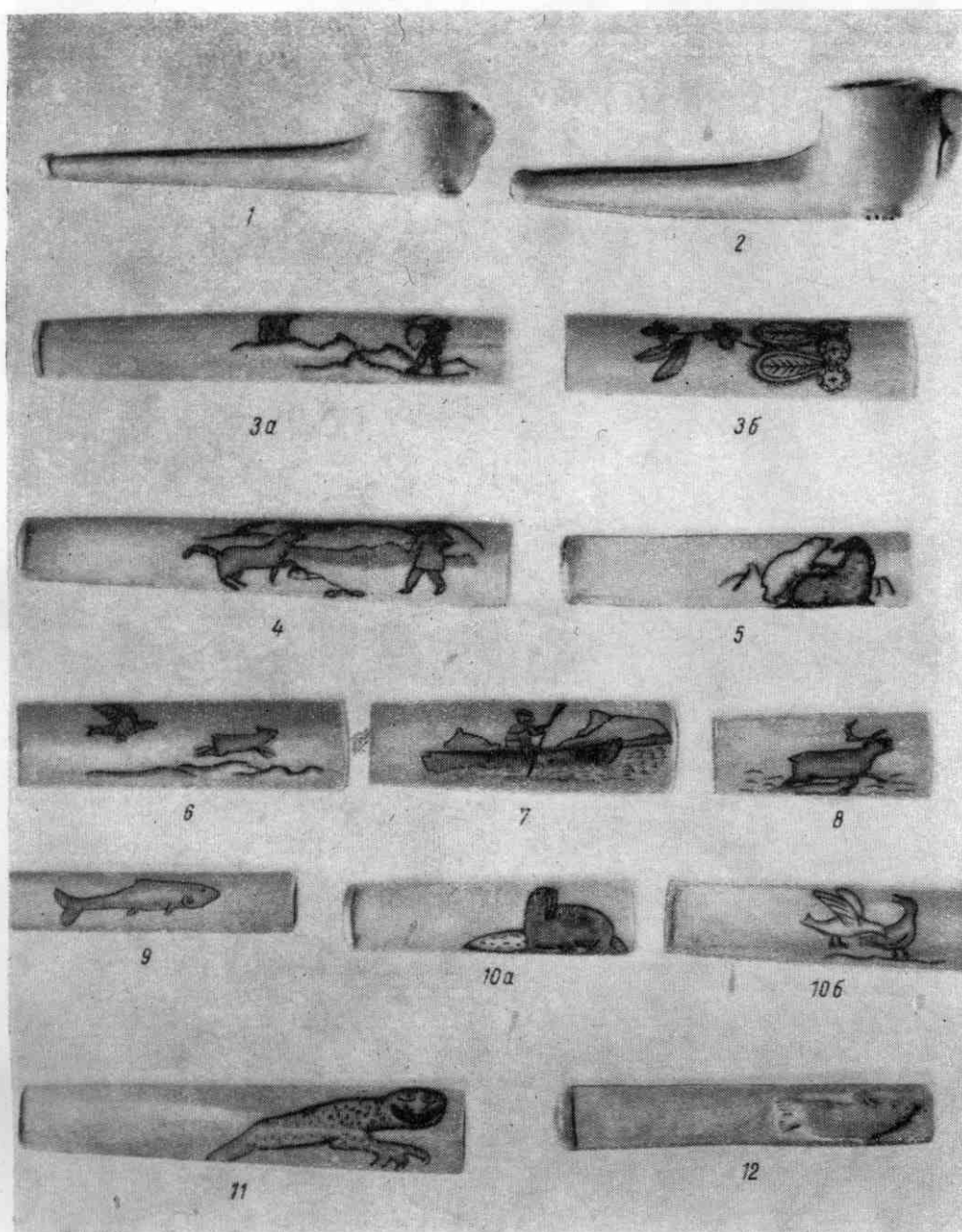

Табл. XIV.

1—2 — курительные трубки (1 — № 6010-159; 2 — № 6010-155); 3—12 — мундштуки (3а — № 6010-178; 3б — № 6010-178, обратная сторона, деталь; 4 — № 6010-176; 5 — № 6010-171; 6 — № 6010-177, деталь; 7 — № 6010-166, деталь; 8 — № 6010-169, деталь; 9 — № 6010-162, деталь; 10а — № 6010-167; 10б — № 6010-167, обратная сторона; 11 — № 6010-187; 12 — № 6010-189).

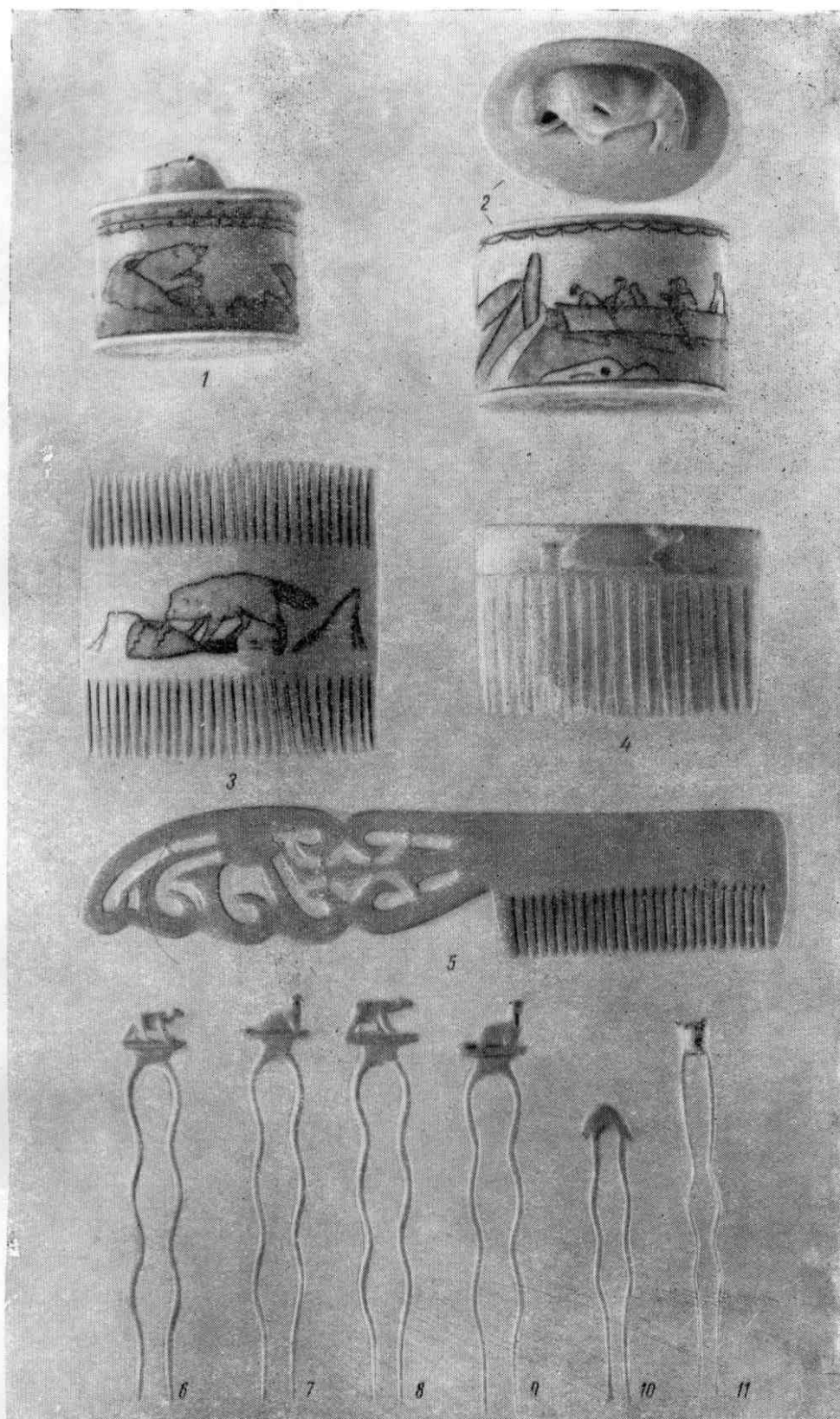

Табл. XV.

1 — пудреница № 6010-196а6; 2 — пудреница № 6010-194а6; 3 — гребень № 6010-198; 4 — гребень № 6010-205; 5 — расческа № 6010-207; 6—11 — шпильки (6 — № 6010-203; 7 — № 6010-209; 8 — № 6010-210; 9 — № 6010-211; 10 — № 6010-217; 11 — № 6010-223).

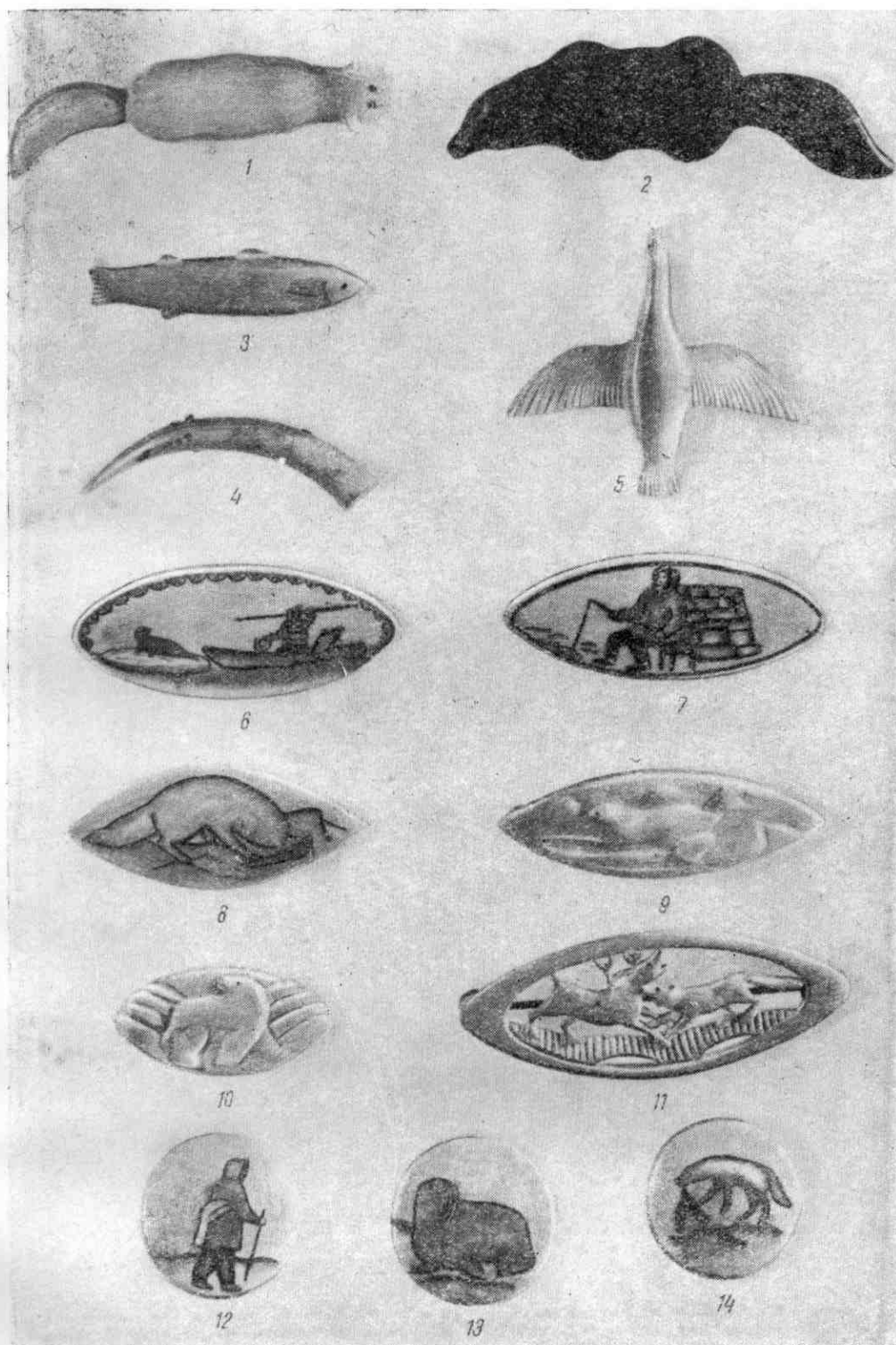

Табл. XVI.

1—11 броши (1— № 6010-233; 2— № 6010-231; 3— № 6010-242; 4— № 6010-259; 5— № 6010-239; 6— № 6010-244; 7— № 6010-246; 8— № 6010-252; 9— № 6010-257; 10— № 6010-254; 11— № 6010-258); 12—14 — пуговицы (12— № 6010-265; 13— № 6010-264; 14— № 6010-266).

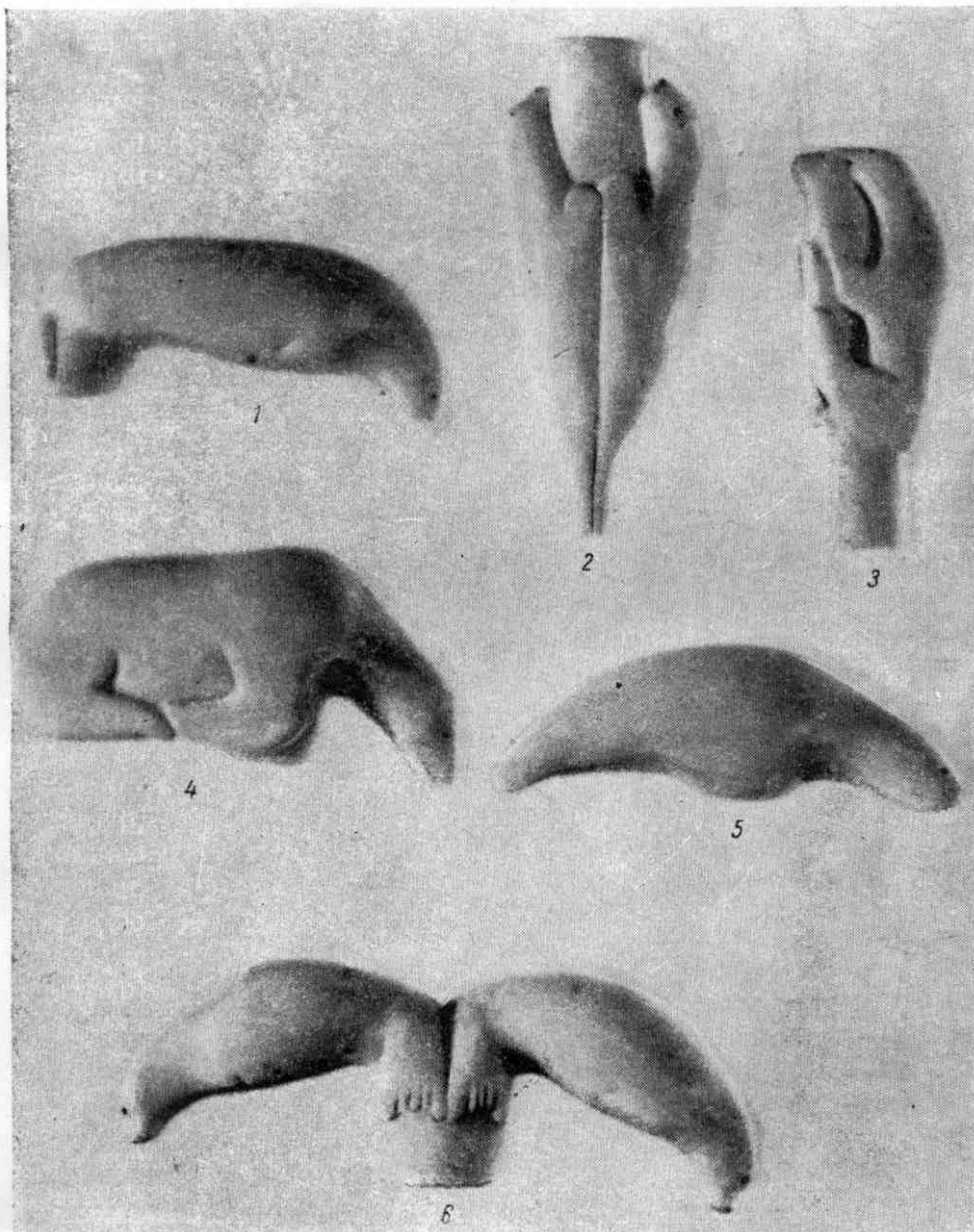

Табл. XVII.

1 — ручка для трости № 6010-276; 2 — ручка для зонта № 6010-288; 3 — ручка для зонта № 6010-285; 4 — ручка для трости № 6010-284; 5 — ручка для трости № 6010-274; 6 — ручка для трости № 6010-281.

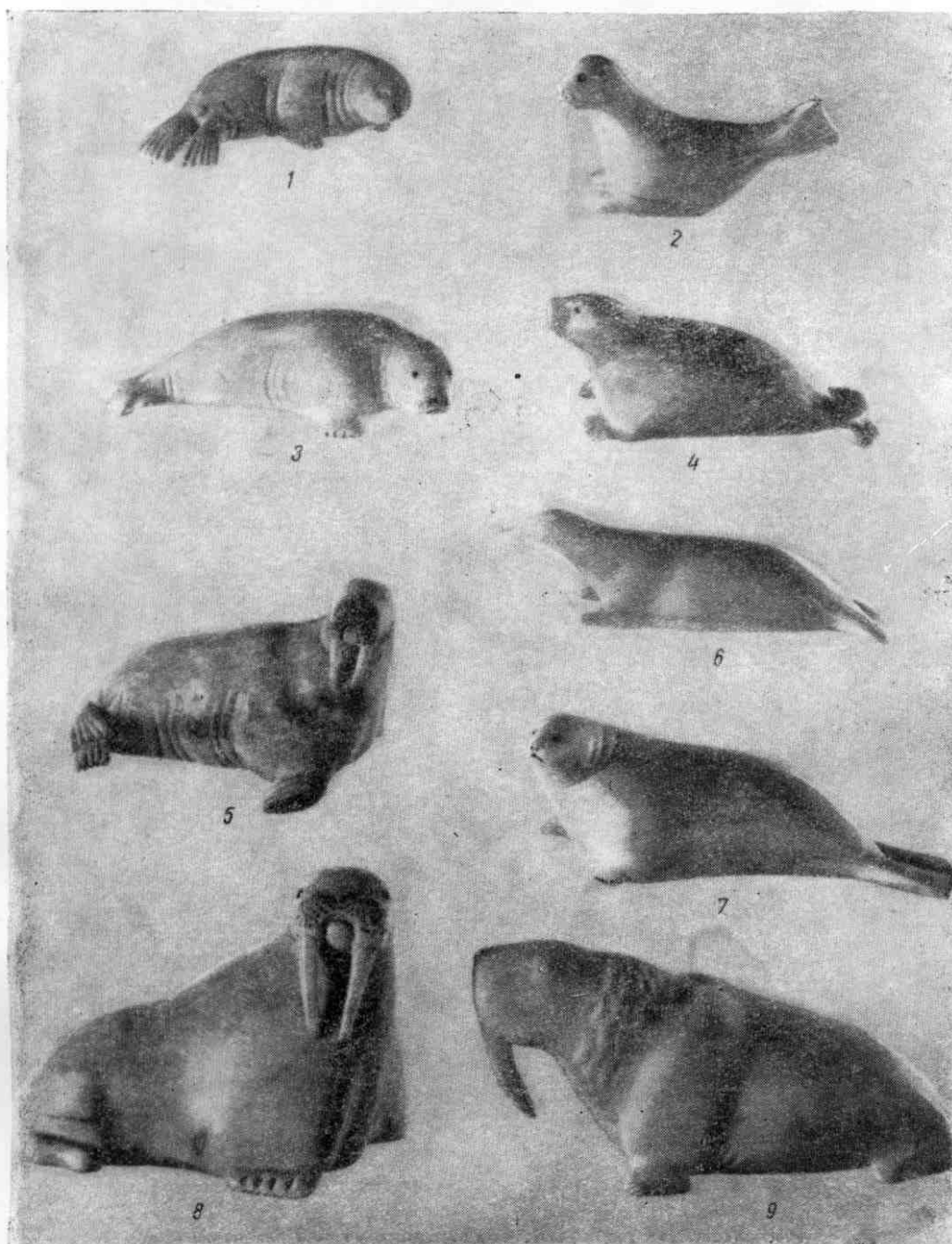

Табл. XVIII. Скульптурные изображения морских животных.

1 — тюлень № 6010-316; 2 — тюлень № 6010-321; 3 — тюлень № 6010-311; 4 — тюлень № 6010-314;
5 — морж № 6010-295; 6 — тюлень № 6010-309; 7 — тюлень № 6010-313; 8 — морж № 6010-291;
9 — морж № 6010-292.

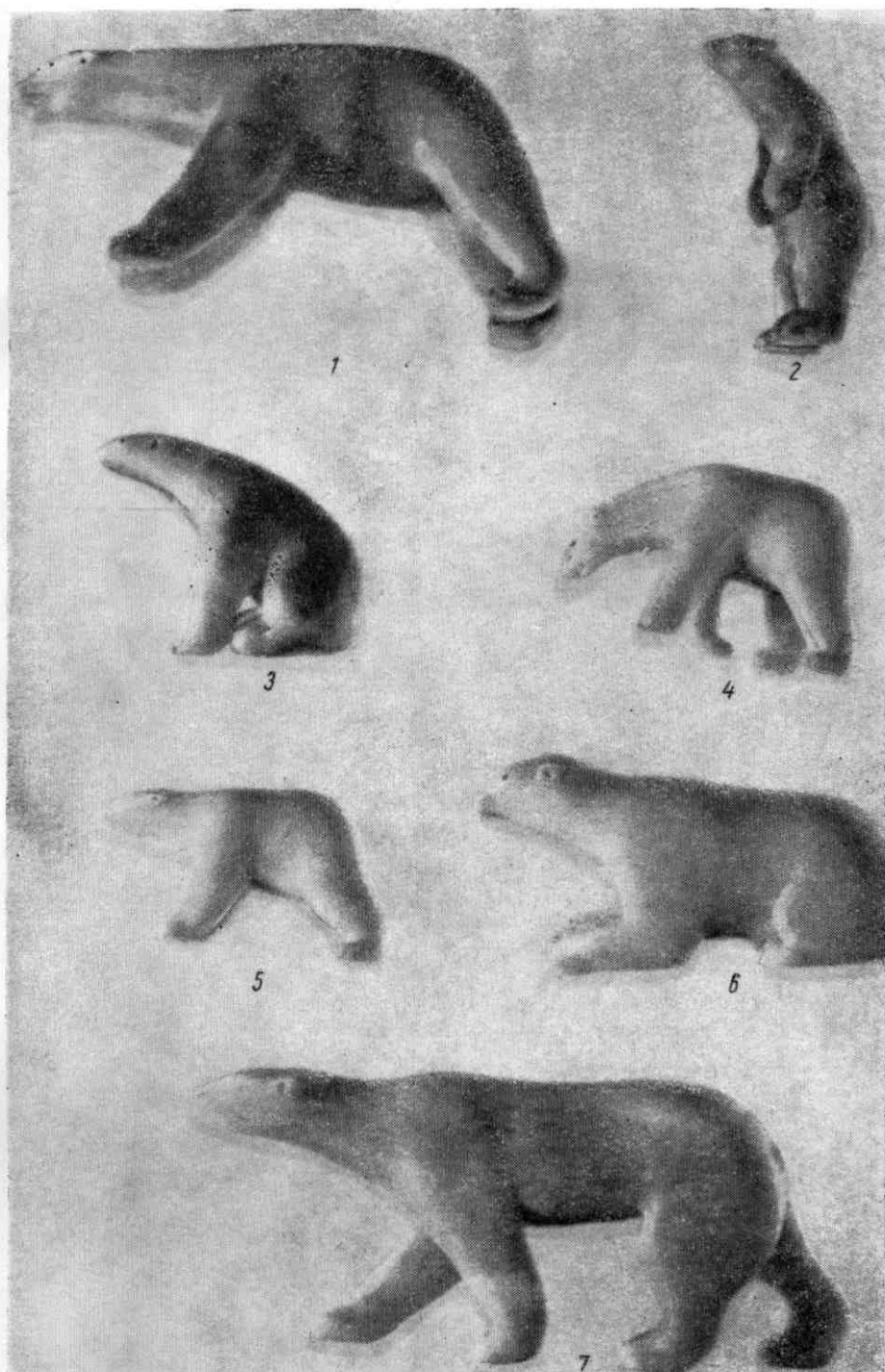

Табл. XIX. Скульптурные изображения медведей.

1 — белый медведь № 6010-322; 2 — медведь № 6010-338; 3 — белый медведь № 6010-336; 4 — белый медведь № 6010-324; 5 — белый медведь № 6010-326; 6 — белый медведь № 6010-335; 7 — белый медведь № 6010-329.

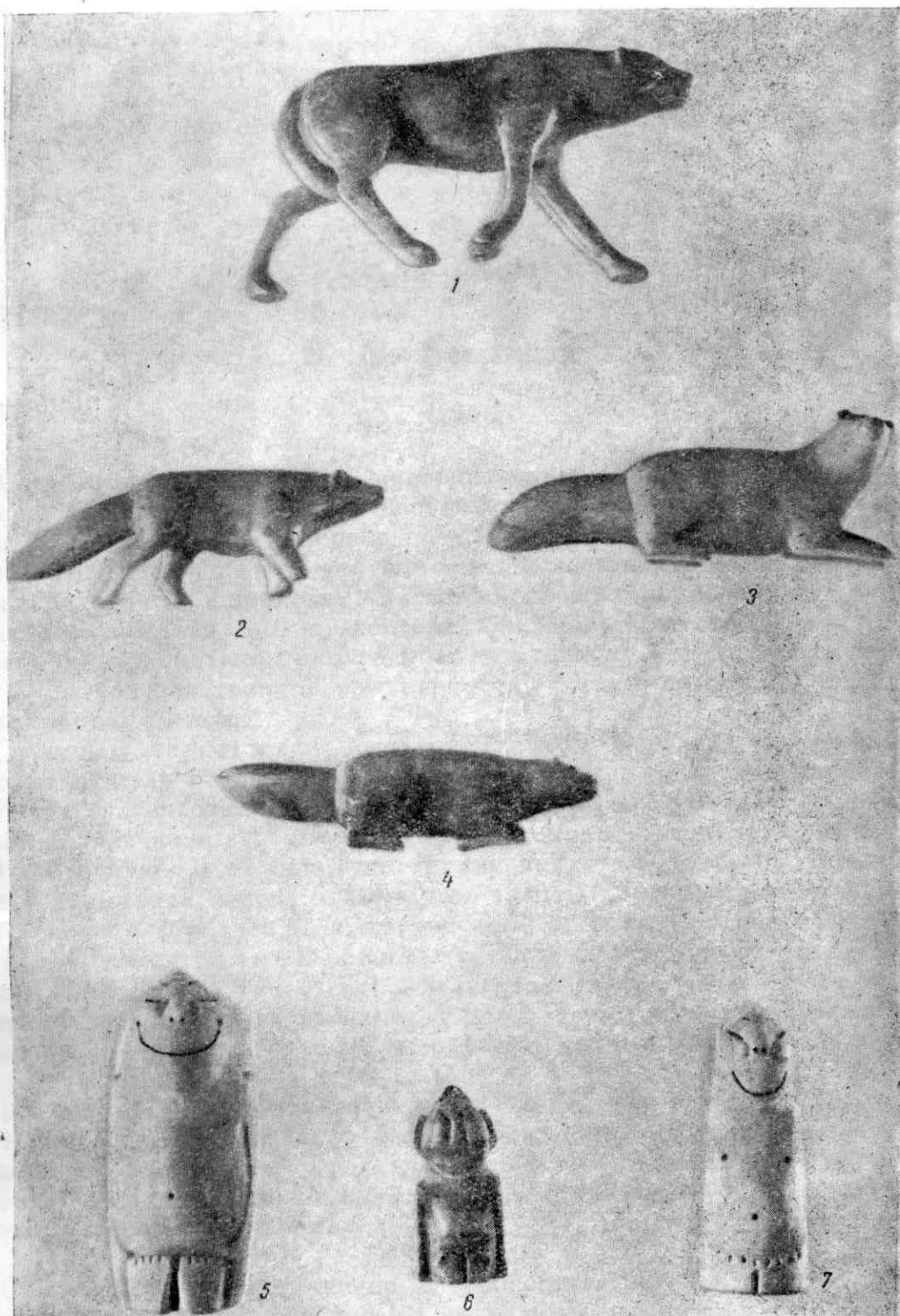

Табл. XX. Скульптурные изображения.

1 — волк № 6010-340; 2 — песец № 6010-347; 3 — песец № 6010-346; 4 — выдра № 6010-343;
5 — пеликен № 6010-353; 6 — пеликен № 6010-354; 7 — пеликен № 6010-351.